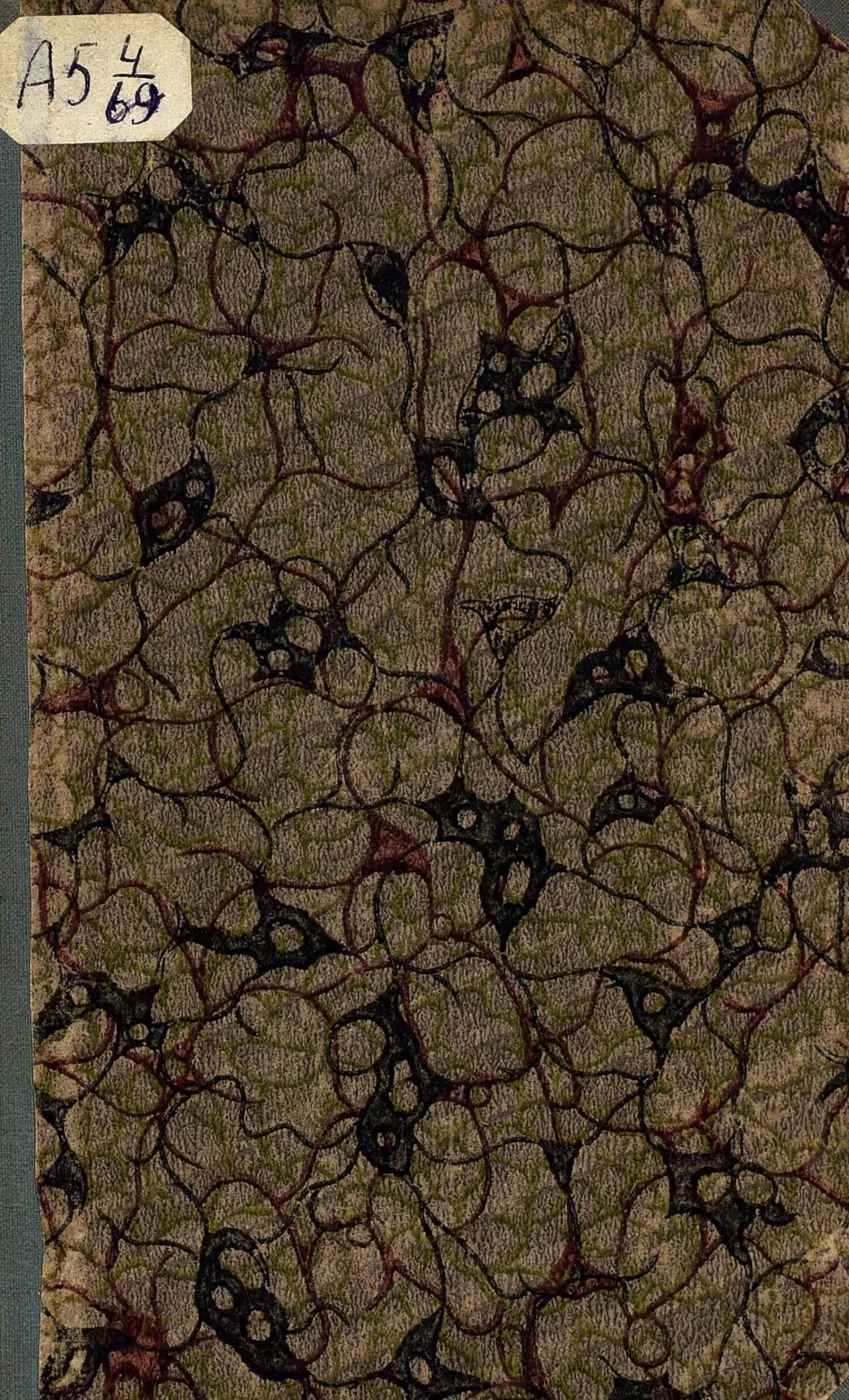

A5 4/69

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ X-й

Луиджи Барцини

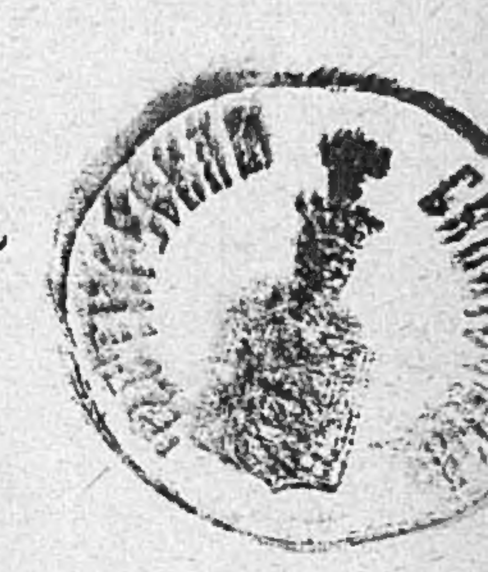
(корреспондентъ итальянской газеты „Corriere della Sera“ при Японской арміи).

Японцы подъ Мукденомъ.

Съ иллюстраціями, картами и планами.

Переводъ

Ю. Лазаревича

Издалъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.

1908.

2391.

„Русская Скоропечатня" Спб. Екатеринин. кан. 94.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Подготовка къ сраженію.

Чувствовалась близость сраженія. Почему? Я бы не смогъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Подслушанныя нами въ теченіе многихъ ночей таинственныя передвиженія войскъ по замерзшей землѣ прекратились. Перевозка гигантскихъ пушекъ изъ подъ Портъ-Артура на огромныхъ повозкахъ, помощью безчисленнаго количества задыхающихся солдатъ, закончилась; на поляхъ болѣе не видно было маневрирующихъ войскъ; война какъ будто кончилась; въ главной квартирѣ непрерывно шли пріемы и банкеты, на которыхъ мы видѣли генераловъ веселыми, какъ никогда. И все же мы чувствовали, что сраженіе близко. Такъ чувствуется гроза, въ то время какъ воздухъ спокоенъ и свѣтитъ солнце.

Передвиженія войскъ, производившіяся въ полной тишинѣ, ежедневно, послѣ заката солнца, приводили иностранныхъ военныхъ агентовъ въ отчаяніе. Они перестали что-либо понимать. Наша армія, II, бывшая подъ начальствомъ генерала Оку и состоявшая въ концѣ декабря изъ 4-й, 6-й и 3-й дивизій, въ серединѣ февраля была составлена изъ 8-й, 5-й и 4-й дивизій. 3-я дивизія исчезла безслѣдно; свѣдѣній о ней не было вовсе. Совершенно такія же загадки представились и военнымъ агентамъ, состоявшимъ при другихъ арміяхъ. Армія Нодзу, составленная изъ 5-й и 10-й дивизій и отдѣльной бригады, неожиданно оказалась сформированной изъ 6-й и 10-й дивизій и двухъ отдѣльныхъ бригадъ. Армія Куроки осталась въ прежнемъ составѣ, но расположеніе ея дивизій было измѣнено; прежде онѣ стояли въ слѣдующемъ порядкѣ:

2-я, гвардія, 12-я; теперь сначала стояла гвардія, затѣмъ 12-я и 2-я; между гвардіей и 12-й дивизіей оказалась еще какая то вновь прибывшая.

За столомъ иностранныхъ офицеровъ только и слышны были такіе разговоры:

— Куда-же дѣлся Ноги?

— На крайнемъ лѣвомъ флангѣ!

— Нѣтъ, на крайнемъ правомъ!

— Въ резервѣ!

— Онъ идетъ на Синминтунь [1])!

— Нѣтъ, на Фушанъ!

— Они хотятъ пройти на Тѣлинъ!

— Они вовсе не хотятъ наступать; у Куропаткина полъмильона солдатъ!

— Японцы атакуютъ; они достаточно сильны!

— Японцы ограничатся обороной!

— А гдѣ 3-я дивизія?

— Да я ее не пряталъ!

— Она сгинула на нашихъ глазахъ!

— Восточная магія!

— Она дралась подъ Пейкаотаемъ.

— Нѣтъ! Да!

— Мы это узнаемъ въ Токіо!

— Нѣтъ, подождемъ европейскихъ газетъ; тогда то мы ужъ узнаемъ.

Было ясно одно: японцы перемѣнили все боевое расписаніе всей арміи, чтобы скрыть свои приготовленія и ввести въ обманъ противника.

---

7 февраля [2]) офицеры II арміи получили секретный циркуляръ генерала Оку. Не могу воздержаться отъ перевода этого интереснаго документа.

---

[1]) Всѣ названія согласованы съ транскрипціей карты японскаго генеральнаго штаба.

[2]) Даты по старому стилю.

„Заговорили о мирѣ, но не наше дѣло заниматься политикой. Для насъ война кончится лишь тогда, когда врагъ будетъ покоренъ. Онъ еще не сломленъ. Наоборотъ, онъ очень бдителенъ и выжидаетъ случая начать сраженіе. Пока онъ не будетъ уничтоженъ, до тѣхъ поръ задача наша не выполнена.

„Суровая маньчжурская зима близится къ концу. Внутренніе безпорядки въ непріятельской странѣ усиливаются. Наши приготовленія, надъ которыми армія, не покладая рукъ, трудилась со времени сраженія на Ша-хэ, почти закончены. Поэтому настало время сдѣлать еще шагъ, который приблизитъ насъ къ концу. Я убѣжденъ, что вы, офицеры, думаете, также какъ и я, и тщательно готовитесь къ будущему. Вспомните о крайней важности безусловнаго повиновенія съ вашей стороны. Наставленія, которыя я вамъ теперь даю, составляютъ результатъ многихъ плодотворныхъ опытовъ, купленныхъ цѣною крови многихъ офицеровъ и солдатъ. Я самъ повинуюсь этимъ инструкціямъ, составляющимъ уроки дѣйствительности, и хочу, чтобы и вы поступали также.

„Въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ, изо-дня въ день, стояли мы лицомъ къ лицу съ врагомъ. Эти бои, какъ и сраженіе при Пейкаотаѣ, научили насъ многому новому, что очень пригодится въ будущихъ бояхъ. Поэтому, внимательно отнеситесь къ инструкціи, объявляемой мною ниже, и выполните прежнія.

1. „Артиллерійскій огонь конечно лучшій способъ подготовки атаки. Однако, въ случаѣ обстрѣливанія противника изъ большихъ пушекъ, бросаніе снарядовъ на непріятельскую позицію само по себѣ безполезно, если бомбардировкой не воспользуется пѣхота, чтобы двинуться впередъ. Пѣхота должна двигаться впередъ, хотя бы и медленно. Когда движеніе это станетъ невозможнымъ, артиллерія должна выждать момента, когда оно можетъ быть продолжено, и тогда открыть огонь. Наступленіе и бомбардировка должны производиться одновременно.

2. „Разъ взятыя позиціи никогда не слѣдуетъ бросать. Если вы ожидаете энергичной контръ-атаки противника, приготовьтесь къ ней съ пулеметами и ручными гранатами. Въ

такихъ случаяхъ особенно полезны пулеметы. Но чтобы эти деликатные механизмы могли работать, ихъ нужно содержать въ большой чистотѣ, въ совершенствѣ смазывать части механизма и непрестанно беречь ихъ. Каждая, даже малѣйшая починка, должна производиться немедленно, даже въ самые критическіе моменты боя. Пулеметы никогда не слѣдуетъ изолировать.

3. „При движеніи въ атаку войска должны нести на себѣ земляные мѣшки для созданія наступательныхъ позицій, такъ какъ замерзшая земля не позволяетъ работать лопатой. Если позиція противника окажется черезчуръ сильной или къ нему прибудутъ пулеметы, слѣдуетъ выслать впередъ небольшую артиллерійскую часть, преимущественно горную артиллерію, безъ лошадей, и если нужно то вплотную къ самой атакующей линіи. Въ такихъ случаяхъ можно съ успѣхомъ пользоваться деревянными пушками для метанія взрывчатыхъ веществъ и разрушать этими послѣдними оборонительную линію противника.

4. „Въ случаѣ необходимости занять очень длинный фронтъ атаки, слѣдуетъ, для экономіи людей, пользоваться деревнями, укрѣпляя ихъ, въ то время какъ открытыя пространства занимаются очень рѣдкими цѣпями. Благодаря такому образу дѣйствій резервы будутъ всегда сильны и полезны.

5. „Какъ только войска займутъ новыя позиціи, слѣдуетъ немедленно доносить о расположеніи противника и свойствахъ мѣстности. Изученіе движеній противника и свойствъ мѣстности чрезвычайно важно для побѣды. Прежде всего необходимо наблюдать за движеніями ближайшихъ войсковыхъ частей, дѣйствующихъ на флангахъ, и неукоснительно оцѣнивать самостоятельно положеніе и поступать сообразно этому. Солдаты, преслѣдующіе только свои личные интересы, ничего не понимаютъ въ военномъ искусствѣ.

6. „Если войска остаются долгое время на одномъ мѣстѣ, то у солдатъ накопляется много безполезныхъ собственныхъ вещей, а это вредитъ быстротѣ движенія. Всѣ ненужныя вещи слѣдуетъ выбросить, постоянно памятуя о скорости движеній.

Врагу отнюдь и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ отдавать оружіе и боевые припасы. Если невозможно унести ихъ, сжигайте, даже рискуя своей жизнью!

Это наставленіе даю я,

Баронъ Ясутака Оку,
Командующій II японской арміей".

Эти секретныя инструкціи даютъ понятія о боевыхъ дѣйствіяхъ японцевъ лучше всякаго описанія боя.

---

8 февраля, кому то удалось верхомъ пробраться далеко влѣво и узнать, что генералъ Ноги готовится перейти на крайнемъ лѣвомъ флангѣ р. Хунь-хэ съ 1-й, 7-й и 9-й дивизіями и отдѣльными пѣхотной, артиллерійской и кавалерійской бригадами.

Тѣмъ временемъ, на крайнемъ правомъ флангѣ сосредочивалась новая армія Кавамуры, изъ двухъ дивизій: 11-й—изъ подъ Портъ-Артура, и резервной.

Такимъ образомъ, неожиданно, японскія вооруженныя силы оказались составленными не изъ трехъ, а изъ пяти армій, расположенныхъ слѣва направо такъ: III армія Ноги; II—

Японскій наблюдательный постъ.

Оку; IV—Нодзу; I—Куроки; V, названная Ялуджанской—Кавамура. Всего 14 дивизій, 5 отдѣльныхъ бригадъ, бригада полевой артиллеріи, бригада крѣпостной и 2 кавалерійскія бригады, общей численностью, считая широко, 350.000 чел.

Офицеры генеральнаго штаба, на вопросы о численности арміи, принимали такія таинственныя мины, какъ будто рѣчь шла о безчисленныхъ полчищахъ. Въ началѣ войны японцы старались увѣрить, что выставленныя ими въ поле силы меньше и во всякомъ случаѣ не больше русскихъ; это увеличивало значеніе побѣдъ и вводило въ обманъ противника. Теперь же преслѣдовалась противоположная тенденція.

Приготовленія къ сраженію были выполнены съ достойной удивленія быстротой. Портъ-Артуръ палъ во время. Выжди Стессель съ капитуляціей еще 20 дней, японцы, быть можетъ, не смогли-бы отбить, въ концѣ января, атаки Гриппенберга на ихъ лѣвый флангъ и Мукденское сраженіе могло-бы или не разыграться вовсе или кончиться совершенно иначе.

Чтобы представить себѣ общее положеніе наканунѣ сраженія необходимо на минуту вернуться къ боямъ на Ша-хэ. Во время этихъ послѣднихъ, японская армія въ своей контръ-атакѣ приняла клинообразное расположеніе. Фланги были до крайности истощены ожесточенными боями и не двигались ни впередъ ни назадъ. Съ обѣихъ сторонъ арміи остановились и уцѣпились за позиціи, которыя и должны были удерживать въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ. Напротивъ, японскій центръ пробивался къ сѣверу, на Мукденъ, вдоль желѣзной дороги. Ша-хэ, берега которой приблизительно составляли фронтъ боя, образуетъ, съ чисто китайскимъ капризомъ, гигантское A. Желѣзная дорога разсѣкаетъ это A, какъ бы по отвѣсу, вдоль. Въ вершинѣ A расположена большая сопка, крутая и отдѣльная, — Манпаошанъ.

Сопка эта оказалась въ рукахъ японцевъ и представляла изъ себя настоящую, вдвинутую въ расположеніе русскихъ, крѣпость, такъ какъ отсюда японцы съ фронта господствовали надъ Мукденомъ и вправо и влѣво могли бить русскихъ во флангъ. Куропаткинъ прекрасно понялъ, что долженъ будетъ

отступить если ему не удастся отбить эту сопку. Поэтому онъ обратился къ генералу Путилову съ достопамятными словами: „Возьмите Манпаошанъ, или Мукденъ потерянъ“.

Ночной атакой сопка была взята; она обошлась русскимъ въ 6000 чел.; японцы были почти уничтожены. Лошади и люди двухъ японскихъ батарей оказались перебитыми и орудія попали въ руки врага. Манпаошанъ съ тѣхъ поръ перекрестили въ Путиловскую сопку. Будучи сильно укрѣплена, она

Привалъ на походѣ.

преграждала путъ японскому центру. Два раза, сначала Оку, затѣмъ Подзу, пробовали овладѣть ею, но были отбиты съ громадными потерями. Въ теченіе зимы русскіе возвели на Путиловской сопкѣ новыя укрѣпленія, сдѣлавъ ее абсолютно неприступной. А затѣмъ, укрѣпленія центра распространились къ флангамъ, по всей линіи, образуя сплошную, почти непреодолимую преграду.

Послѣ паденія Портъ-Артура полевая армія японцевъ неожиданно усилилась на 20000 чел. и 100 тяжелыхъ орудій. Эти подкрѣпленія были распредѣлены на крайніе фланги, для производства обходнаго движенія, а орудія были направлены въ центръ.

Таковы были, вкратцѣ, японскія приготовленія къ большому сраженію. Линія ихъ расположенія, походившая до

сихъ поръ на букву А, вслѣдствіе упомянутыхъ подкрѣпленій стала походить на букву W, и не нужно быть стратегомъ, чтобы оцѣнить выходы такого положенія: изъ охваченныхъ они превратились въ охватывающихъ...

---

10 дней спустя капитуляціи Стесселя, у Сули-хо былъ сформированъ осадный паркъ; черезъ мѣсяцъ были готовы фундаменты изъ стали и цемента, на которыхъ, по затвердeніи цемента (на что потребовалось 14 дней), должны были быть установлены гигантскія орудія съ ихъ сложными лафетами; они были прикрыты цѣпью холмовъ или громадными валами изъ земляныхъ мѣшковъ. Осада Путиловской сопки и ея окрестностей началась. Безчисленныя узкоколейныя дороги, подвозившія боевые припасы, перекрещивались по всѣмъ направленіямъ.

Тутъ были 12-ти, 15-ти и 18-ти сантим. пушки, мортиры въ 28 и 20 сим., и множество меньшаго калибра гаубицъ; осадныхъ орудій крупнаго калибра было не менѣе 82. Шесть стальныхъ колоссовъ направляли свои 30-ти сант. жерла на противника, скрытаго въ небольшой лощинѣ, близъ деревни Шишанцзы, ровно въ 6 килом. къ югу отъ Путиловской сопки. Другія 4 орудія того же калибра были поставлены въ деревнѣ Джулюцзу, близъ станціи Шахэ.

Путиловская сопка, господствовавшая надъ долиной Ша-хэ, преграждала путь не только японскому центру (IV армія), но и правому флангу (I армія), позиціи котораго тянулись вдоль берега рѣки. Поэтому вся надежда была возложена на артиллерію.

Оригинальность этого громаднаго поля сраженія заключается въ замѣчательномъ и живописномъ контрастѣ его правой и лѣвой половинъ. Путешественникъ, проѣзжающій по желѣзной дорогѣ, могъ бы подумать, что путешествуетъ въ разныхъ странахъ, смотря потому, изъ какого окна онъ смотритъ.

Съ одной стороны—къ западу—однообразная, пустынная, какъ бы безконечная равнина, теряющаяся на горизонтѣ въ фантастическихъ цвѣтныхъ полосахъ; съ другой — альпійскій

ландшафтъ, съ безчисленными, крутыми горами, обнаженными и несимметричными. Вдали—цѣпи темныхъ горныхъ вершинъ, и между ними узкія и страшныя, какъ пропасти, долины; ближе къ намъ волнистыя гряды холмовъ, съ обнаженными зимою лѣсами по скатамъ. Въ равнинѣ будетъ сражаться Оку, въ горахъ — Куроки и правѣе его Кавамура; въ центрѣ, частью на равнинѣ, частью въ горахъ — Нодзу. Линія японскаго расположенія тянется на 170 километровъ.

Наблюдательный постъ офицера генеральнаго штаба на линіи аванпостовъ.

Высшимъ тріумфомъ пользовался телеграфъ; безъ желѣзной дороги еще можно было бы прокормить такую армію, но безъ телеграфа было бы немыслимо руководить боемъ. Конный ординарецъ долженъ былъ бы употребить 12 часовъ на передачу донесеній въ главную квартиру отъ крайнихъ фланговъ, а приказанія попадали бы въ войска съ опозданіемъ на 24 часа. Вся мѣстность была покрыта сѣтью телеграфной проволоки, которая, благодаря 56 телеграфнымъ и телеграфнымъ станціямъ, расположеннымъ вдоль линіи, быстро передавала донесенія маршалу Оямѣ.

Тѣмъ временемъ были получены извѣстія о русскихъ приготовленіяхъ. Повидимому, и непріятель думалъ о сраженіи. Было извѣстно, что всѣ деревни въ тылу русскихъ позицій были укрѣплены и что вдоль всего праваго берега Хунь-хэ

былъ возведенъ рядъ фортовъ, служившихъ теть-де-понами. Также извѣстно было, что русскіе проложили 2 желѣзнодорожныя вѣтки, къ востоку и къ западу, для быстраго перебрасыванія резервовъ на любой пунктъ поля сраженія, и что на желѣзной дорогѣ сосредоточены громадныя массы войскъ, готовыя ринуться на врага.

Погода была еще очень холодная; впрочемъ, время отъ времени дни попадались теплѣе, что предвѣщало скорую оттепель. Въ Маньчжуріи весною затопляется вся страна. Илъ покрываетъ все и дѣлаетъ дороги непроходимыми, пока солнце не превратитъ бездонную грязь въ пыль. И эта причина не могла не побудить не откладывать болѣе сраженія. Каждый день мы говорили себѣ: „итакъ, завтра!“

И сраженіе началось почти незамѣтно, отдѣльными боями на крайнемъ правомъ флангѣ. Оно разросталось постепенно.

Мы были мало-по-малу втянуты въ адскій огонь и продолжали спорить о томъ—когда же именно онъ начался.

Военные агенты все время вели подобные разговоры:

„Это больше ничего, какъ маневръ для улучшенія чрезвычайно невыгодныхъ позицій“.

„Это настоящее сраженіе“.

„Мукденъ будетъ взятъ черезъ недѣлю“.

„Завтра мы будемъ еще находиться здѣсь“.

„Это частные бои на флангахъ“.

„Центра прорвать нельзя“.

„Нельзя сломить и фланговъ“.

„Японцы знаютъ, что дѣлаютъ“.

„Посмотримъ“.

Ужасный рядъ боевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Мукденскаго сраженія, начала армія Кавамуры. Ялуджанская армія должна была прикрывать съ праваго фланга центръ японцевъ, атаковывавшій Мукденъ; ей дано было направленіе на Фушунъ. Сначала въ ней была только одна дивизія. Въ концѣ декабря она вошла въ соприкосновеніе съ противникомъ, окопалась съ фронта и стала ждать. Изъ Портъ-Артура къ ней подошла 11-я дивизія генерала Самедзимы. То былъ неопи-

суемый походъ, больше, чѣмъ въ продолженіе мѣсяца, черезъ покрытыя снѣгомъ горы и долины, при страшномъ холодѣ маньчжурскаго января. Отдохнуть этой дивизіи не пришлось: едва она подошла, какъ должна была вступить въ бой. Было это 5 февраля.

„Солдаты!“, писалъ въ тотъ день начальникъ дивизіи въ своемъ приказѣ: „по приказанію главнокомандующаго, мы идемъ въ бой. Мы считаемъ это большой честью для нашей дивизіи. Зимою и лѣтомъ я раздѣлялъ съ вами тягости осады и полей сраженія, и снова прошелъ съ вами большія разстоянія; но намъ еще не суждено отдохнуть. Помните, что спасеніе націи зависитъ отъ исхода этого сраженія. Я всецѣло полагаюсь на ваше мужество и на вашу славную побѣду. Сражайтесь героями“.

На разсвѣтѣ 6-го февраля Ялуджанская армія изготовилась къ бою.

Была еще ночь, когда войска двинулись впередъ.

II.

Малый Портъ-Артуръ.

(Смотри карту № 1).

Наступленіе Ялуджанской арміи началось рано утромъ 6 февраля. Резервная дивизія шла правѣе, 11-я (ветераны Портъ-Артура)—лѣвѣе. Движеніе происходило по дикимъ горамъ. Русскіе аванпосты дали только нѣсколько выстрѣловъ и одинъ за другимъ отошли назадъ. Дивизія, шедшая правѣе, ускорила свое обходное движеніе. Деревня Чанкіапао была занята безъ сопротивленія, что удивило японцевъ. Точныхъ свѣдѣній о расположеніи противника не было; боялись засады.

Поэтому впередъ было выслано нѣсколько патрулей и рѣшено выждать результатовъ ихъ развѣдки. Въ полночь нѣкоторые развѣдчики вернулись. Отъ нихъ узнали, что значительныя пѣхотныя массы противника занимаютъ укрѣпленную позицію на крутыхъ сопкахъ у Чинцурина и что въ этой деревнѣ, въ резервѣ, много кавалеріи. Были отданы приказанія для атаки. Это былъ первый бой дивизіи. Разсвѣтъ засталъ войска на походѣ, вытянутыми длинными колоннами по глубокимъ долинамъ.

Чтобы достигнуть Чинцурина, японцы должны были идти между высокими, каменистыми, по виду неприступными, горами, среди пропастей и препятствій всякаго рода. Здѣсь русскіе организовали свое первое сопротивленіе. Каждый гребень былъ увѣнчанъ окопомъ, усиленнымъ проволочной сѣтью и засѣками. Японцы попали подъ фланговый огонь и обстрѣливались артиллеріей съ фронта и съ фланга.

Развернуться было негдѣ. Поэтому силы раздѣлились. Одна бригада, генерала Ксаба, получила приказаніе штурмовать высоты правѣе долины; другая, генерала Хишичима, должна была овладѣть лѣвыми высотами.

Въ 8 ч. утра былъ поданъ сигналъ къ атакѣ и солдаты, подъ непрерывнымъ гранатнымъ огнемъ, полѣзли на крутыя скалы. Черезъ 10 минутъ передовыя войска подошли къ укрѣпленіямъ.

Всѣ думаютъ, что старые, испытанные во многихъ бояхъ, солдаты, самые смѣлые. На дѣлѣ оказалось иначе. Они только

Назадъ съ поля сраженія.

ловчѣе, знаютъ всѣ уловки, западни, средства обороны, военныя хитрости и умѣютъ ими пользоваться. Напротивъ, свѣжіе солдаты самые отчаянные и быстрые; они еще не понимаютъ, что такое бой.

Пораженные такою быстротою атаки, русскіе на минуту заколебались и оборона нѣкоторыхъ окоповъ была прекращена; распространялась паника. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ всѣ позиціи были очищены и русскіе въ безпорядкѣ отступили по скатамъ, внизъ къ Чинцурину, въ то время какъ японцы съ громкими криками побѣды, торжествующе махали на высотахъ фуражками и штыками.

Справедливость заставляетъ однако сознаться, что на сто-

ронѣ японцевъ былъ значительный численный перевѣсъ, и что, быть можетъ, русскіе и не предполагали защищаться до крайности, а хотѣли только задержать японцевъ, пока не отступитъ гарнизонъ Чинцурина. И дѣйствительно, японцы были поражены, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія, когда еще разъ атаковали непріятельскія позиціи, считавшіяся ими самими очень сильными, почему они готовились понести при овладѣніи ими, большія потери. Стрѣлковыя цѣпи дошли до русскихъ укрѣпленій, командовавшихъ надъ Чинцуриномъ, безъ выстрѣла; онѣ нашли ихъ покинутыми. Русскіе удовольствовались бомбардировкой своей старой позиціи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, съ 2000 метровъ, изъ укрыто расположенныхъ батарей. Но возведенныя ими укрѣпленія оказались такъ хороши, что японцы были въ нихъ въ полной безопасности.

Русскіе отступили къ Кинтую. Японцы остались на позиціяхъ у Чинцурина, чтобы выждать наступленія лѣваго фланга 11-й дивизіи. Насталъ вечеръ, 7-го февраля, и войска получили разрѣшеніе развести огни.

11-ю дивизію ожидали значительныя препятствія. Она имѣла въ виду занять Чангоченъ, гдѣ русскіе имѣли сильныя укрѣпленія съ большимъ гарнизономъ.

6-го одна бригада перешла рѣку югозападнѣе Чангочена, а 7-го заняла безъ сопротивленія д. Каолійпингъ. Высланные въ сторону противника патрули донесли, что силы русскихъ состоятъ изъ 17.000—18.000 пѣхоты и 500—600 кавалеріи; кромѣ того они сообщили, что русскіе повидимому готовились къ наступленію.

И дѣйствительно: пока еще генералъ Самедшима составлялъ планъ атаки, на разсвѣтѣ 9-го февраля передовыя части дивизіи подверглись огню батарей, занявшихъ ночью выгодныя позиціи. Послѣ полудня русскій пѣхотный полкъ повелъ стремительную атаку въ разрѣзъ обѣихъ дивизій. Атака однако была отбита войсками правой дивизіи. На слѣдующій день японцы рѣшили двинуться на Чангоченъ.

Русскія позиціи тянулись по цѣпи очень крутыхъ высотъ,

идущихъ отъ Чангочена до д. Сіаотіенза. Видъ этихъ скалистыхъ высотъ, увѣнчанныхъ сильными батареями и почти долговременными укрѣпленіями, и усѣянныхъ стрѣлковыми окопами, былъ таковъ, что солдаты немедленно прозвали ее Шо-Ліодшунъ, т. е. „малый Портъ-Артуръ".

Тѣ-же солдаты взяли подъ Портъ-Артуромъ укрѣпленный холмъ между фортами Эрлунгшанъ и Панлунгшанъ и прозвали его Хачимакіяма т. е. гора Хачимаки. Это послѣднее слово обозначаетъ собою повязку, которую простой народъ въ Японіи носитъ на лбу, и солдаты хотѣли выразить этимъ, что холмы были опоясаны стрѣлковыми окопами, какъ Хачимакой. Главная позиція русскихъ въ „Маломъ Портъ-Артурѣ" лежала на такомъ же холмѣ, какъ и въ настоящемъ Портъ-Артурѣ и потому то японскіе солдаты и закричали, при видѣ его: „Хачимакіяма!" Это показалось имъ хорошимъ предзнаменованіемъ.

Главная атака и была направлена на этотъ холмъ. Передъ разсвѣтомъ, 10-го, дивизія выступила съ ночлега.

Съ полночи пошелъ снѣгъ и леденящій вѣтеръ поднималъ въ ночной тьмѣ снѣжные вихри; холодъ давалъ себя знать; дороги были ужасны.

Переходъ былъ труденъ. Часть дивизіи должна была перейти Тайцзы-хэ южнѣе Чангочена, но нашла ледъ взломаннымъ; пришлось наводить мостъ, что задержало наступленіе. Атака, которая должна была произойти на разсвѣтѣ, была начата въ полдень.

Передовая линія японцевъ, пользуясь всѣми мѣстными закрытіями, подошла на 300—400 метровъ къ подошвѣ холма, какъ вдругъ пробудилась русская артиллерія. Огонь ея былъ такъ мѣтокъ, что не было возможности продвинуться хотя-бы на шагъ. Солдаты сколько можно попрятались и лежали безъ движенія. Японская артиллерія отвѣтила на огонь, но ни одно орудіе у русскихъ не было подбито. Яростная дуэль продолжалась весь день; къ вечеру положеніе не измѣнилось, и только на лѣвомъ флангѣ пѣхотѣ удалось подойти къ позиціи русскихъ поближе.

Около полуночи была произведена вторая попытка атаковать. Ночь была отчаянно холодная и темная. Солдаты не были въ состояніи развѣдать мѣстность. На пути попадались всевозможныя препятствія; артиллерійскій огонь русскихъ былъ губителенъ и атаку пришлось отложить до разсвѣта.

На разсвѣтѣ бой возобновился. Хачимакіяма былъ окруженъ съ трехъ сторонъ: съ востока, юга и запада, но всѣ попытки атаковать были безрезультатны. Лѣвый флангъ, наканунѣ подошедшій къ холму ближе другихъ, не могъ двинуться ни впередъ ни назадъ; солдаты лежали ничкомъ и ждали.

Съ вершины гремѣло 4 орудія; дружный и нескончаемый ружейный и артиллерійскій огонь русскихъ съ страшными раскатами разносился по долинѣ; одной части удалось добраться до первой линіи окоповъ, но здѣсь она остановилась. Тогда было рѣшено сдѣлать отчаянную попытку.

Отъ подошвы до вершины были расположены слѣдующія оборонительныя линіи: ровъ, за нимъ первый окопъ; затѣмъ дальше кверху проволочная сѣть и засѣка; за ними второй ровъ, второй рядъ препятствій и второй окопъ, и, наконецъ, совсѣмъ наверху—батарея. Скатъ былъ очень крутой и каменистый. Если эта позиція не могла быть взята теперь же, то пришлось бы повести настоящую осаду. Поэтому прибѣгли къ средству, испытанному подъ Портъ-Артуромъ, и двинули впередъ команду саперъ съ ручными гранатами; повелъ ее сержантъ Хатакаяма. Гренадеровъ должно быть мало, чтобы не быть обнаруженными противникомъ.

Хатакаяма и саперы подобрались незамѣтно къ первому рву и начали кидать въ стрѣлковый окопъ гранаты. При этомъ они работали такъ мѣтко, что встрѣтили одобреніе со стороны портъ-артурскихъ гренадеръ. Гранаты вздымали тучи пыли, дыма и обломковъ.

Застигнутые неожиданнымъ нападеніемъ врасплохъ, русскіе покинули первый окопъ. Команда въ 20 саперъ храбро направляется къ первому ряду препятствій и помощью взрывовъ продѣлываетъ въ ней проходъ.

Между тѣмъ вся японская артиллерія сосредоточила свой огонь на второмъ стрѣлковомъ окопѣ, и притомъ съ такой силой, что русскіе не могли высунуть головъ, а насыпь разбивалась градомъ пуль. Подъ прикрытіемъ этой бомбардировки мужественные гренадеры двинулись дальше, чтобы уничтожить и вторую линію загражденій, какъ вдругъ раздается ужасный взрывъ, окутавшій дымомъ всю гору. Подъ ихъ ногами взорвался фугасъ; десять человѣкъ убито, прочіе продолжаютъ работу.

Вторая линія препятствій устранена, пѣхота идетъ въ атаку. Она переходитъ первый ровъ и карабкается ко второму, который и глубже, и круче; но здѣсь она вынуждена остановиться. Русскіе сосредоточиваютъ на атакующихъ пулеметный огонь и скатываютъ глыбы камней.

Дѣло саперъ—подготовить дальнѣйшее движеніе; мы видимъ какъ они, ползкомъ, между скалами, подбираются ко второму окопу и начинаютъ бросать на верхъ ручныя гранаты. Моментально въ рядахъ русскихъ настаетъ смятеніе; японцы пользуются этимъ и съ крикомъ лѣзутъ впередъ; они перебираются черезъ второй ровъ и доходятъ до верхняго окопа. Непріятель не выжидаетъ столкновенія, покидаетъ позицію и бѣжитъ къ Чангочену; артиллерія покинула вершину горы еще раньше. Японскій огонь наноситъ жестокія потери бѣгущимъ; всюду, кучами, валяются трупы. Японцы захватили 3 орудія и много плѣнныхъ. Одинъ изъ послѣднихъ, офицеръ, воскликнулъ: „только портъ-артурскія войска могли взять такую позицію. Мы знаемъ теперь, что здѣсь армія Ноги“.

Было ли это также и мнѣніе Куропаткина, когда онъ получилъ донесеніе объ исходѣ этого боя? Достовѣрно то, что стремительность японскихъ атакъ на его лѣвый флангъ ввела его въ обманъ, такъ что онъ кинулъ сюда всѣ свои резервы. Настоящая же армія Ноги выжидала только это передвиженіе, чтобы начать гораздо болѣе серьезную атаку на правый флангъ русскихъ.

Потерявъ Хачимакіяму, русскіе не могли болѣе удержаться на близлежащихъ позиціяхъ, какъ хорошо онѣ не были укрѣп-

лены. Поэтому они ихъ немедленно покинули и отошли къ д. Талинъ, въ 8 миляхъ по дорогѣ на Фушунъ. Силы ихъ состояли изъ 71-й пѣхотной дивизіи и 20 орудій. Въ 4 часа пополудни японцы вступили въ Чангоченъ. Деревня стояла въ огнѣ.

11-я дивизія провела 11-е число въ Чангоченѣ, чтобы изготовиться къ дальнѣйшему наступленію, а въ ночь на 12-е мы находимъ ее идущей черезъ горы въ направленіи на Талинъ.

Температура пала до 22° ниже ноля; шелъ снѣгъ, леденящій, густой и мелкій какъ мучная пыль. Солдаты шли въ полной тишинѣ; шумъ шаговъ заглушался снѣгомъ. Въ первыхъ лучахъ разсвѣта показались Талинскія позиціи и японцы начали наступленіе.

Русскіе заняли группу холмовъ, скалистую и крутую, какъ и Хачимакіяма, но менѣе высокую. Холмы эти расположены восточнѣе деревни Талинъ и запираютъ путь.

Съ перваго взгляда, овладѣніе позиціей показалось японцамъ легкимъ. Около полудня начинается штурмъ, но первая линія встрѣчаетъ непредвидѣнныя затрудненія. Замерзшій снѣгъ такъ скользокъ, что двигаться впередъ можно лишь съ неимовѣрными усиліями.

Солдаты ползутъ на колѣняхъ, цѣпляясь руками. Раненые и убитые скатываются внизъ, въ долину. Поднимается сѣверный вѣтеръ, крутящій снѣгъ и сковывающій члены солдатъ. Положеніе становится невыносимымъ. Ночью снова идетъ снѣгъ и холодъ становится еще чувствительнѣе. Муки солдатъ, молчаливо ихъ переносящихъ, не поддаются описанію.

Случаи обмораживанія учащаются и большая часть раненыхъ умираетъ. Дѣлается попытка ночной атаки, но въ темнотѣ солдаты теряютъ направленіе, вынуждены остановиться и на такомъ холоду ждать разсвѣта.

Ночная темнота однако благопріятствуетъ двумъ японскимъ отрядамъ, высылаемымъ въ обходъ позицій съ востока и сѣверовостока.

Противникъ, такъ стойко оборонявшійся противъ фрон-

тальной атаки, узнавъ на разсвѣтѣ о грозящемъ ему обходѣ съ тыла, немедленно отступаетъ на сѣверъ. Онъ зажигаетъ Санлунью, гдѣ у него большіе склады, и отходитъ къ Мачунтану, гдѣ и останавливаетъ помощью сильныхъ резервовъ изъ Фушуна наступленіе японцевъ.

Правая дивизія, двинувшаяся послѣ взятія Чангочена дальше и, оттѣснивъ нѣсколько русскихъ сторожевыхъ постовъ, прошедшая черезъ Кинщую, Вулукоу и Кукіа, была внезапно остановлена у Титы.

У Мачунтана и Титы бой продолжался восемь дней, непрерывный, ожесточенный, ужасный, и окончился только тогда, когда русскіе резервы были отозваны назадъ, для удержанія противника, наступавшаго къ западу отъ Мукдена.

У Мачунтана самая сильная позиція русскихъ находилась на высотѣ 203, которая и была такъ прозвана японцами, въ память высоты 203 подъ Портъ-Артуромъ; подобно ей, ее брали, отдавали и снова брали.

Борьба тѣмъ временемъ постепенно переходила справа налѣво. Бой все разгорался...

III.

Противъ горъ.

11-го февраля, въ 9 часовъ вечера, армія Куроки покинула окопы, въ которыхъ она прожила 4 мѣсяца, и двинулась впередъ.

Была непроглядная и холодная, но безвѣтренная ночь. Солдаты несли на плечахъ мѣшки съ землей для созданія закрытій во время боя. Японцы выяснили, что тревога при ночныхъ атакахъ почти всегда поднимается лаемъ собакъ. Этотъ „собачій" вопросъ былъ, конечно, основательно обсужденъ генеральнымъ штабомъ. Было замѣчено, что бродячія собаки, которыми переполнена Маньчжурія, при приближеніи врага молча убѣгаютъ, тогда какъ ручныя начинаютъ громко лаять.

Поэтому всѣмъ китайцамъ въ окрестностяхъ было предписано не допускать собачьяго лая по ночамъ; иначе собака убивалась, а владѣльцу ея грозили большія непріятности. Что сдѣлали китайцы, получивъ такое предложеніе, я не знаю, но фактъ, что въ ночь на 11-е февраля собаки не лаяли и японскія колонны въ полной тишинѣ, горными тропинками, могли подойти къ непріятельскимъ сторожевымъ постамъ.

Во время похода нѣсколько солдатъ сорвались въ пропасть, что даетъ понятіе о характерѣ мѣстности. Нельзя себѣ представить болѣе дикую и своеобразную страну; горы имѣютъ сплошь фантастическія очертанія.

Лѣвый флангъ арміи Куроки составляла гвардейская дивизія, генерала Асада, центръ—12-я дивизія генерала Инуйе и правый флангъ — 2-я, генерала Нишиджима. Между гвар-

діей и 12-ой дивизіей была вдвинута пѣхотная бригада генерала Умецава.

Мѣстами теченіе рѣки Ша-хэ отдѣляло Куроки отъ русскихъ.

Высоты на правомъ берегу были заняты русскими; на лѣвомъ — японцами. Нѣсколько деревень, расположенныхъ въ концѣ долины имѣли несчастье подвергнуться огню съ обоихъ сторонъ. Ихъ занимали то русскіе, то японцы и поэтому ихъ бомбардировали то слѣва, то справа въ теченіе всей зимы.

Русскіе, которымъ если и недостаетъ добродѣтелей, то во всякомъ случаѣ не выносливости и храбрости, остались наконецъ обладателями этихъ разрушенныхъ деревень и выставили въ нихъ сторожевое охраненіе. Въ ночь 11-го японцы задумали вновь овладѣть этими деревнями, какъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго движенія.

Послѣ $^{3}/_{4}$-часового движенія развѣдывательныя части гвардейской дивизіи столкнулись съ сторожевымъ охраненіемъ русскихъ въ дер. Тункіаченъ и послышались первые выстрѣлы. Одна часть зашла лѣвымъ плечомъ и неожиданно атаковала во флангъ небольшой непріятельскій гарнизонъ. Послѣ короткой перестрѣлки и угрозы атакой, деревня была занята. Вѣроятно русскіе имѣли приказаніе отступить, которому они повиновались съ подобающей быстротой. Тіеншухоцзу, немного сѣвернѣе Тункіачена, была уже покинута. Южнѣе этой последней была дер. Яоченхутунь, которой японцы овладѣли почти безъ сопротивленія. Въ 10 ч. 40 м. почти весь этотъ участокъ по лѣвому берегу Ша-хэ оказался въ рукахъ японцевъ. Взошелъ мѣсяцъ, который повредилъ бы японцамъ часомъ раньше, и озарилъ оборонительныя работы ихъ. До разсвѣта, лихорадочно работали японцы на новой позиціи, создавая валы при помощи земляныхъ мѣшковъ.

Въ ту же ночь и 12-я дивизія дошла до русскихъ аванпостовъ; 2-я дивизія шла также безпрепятственно. Тѣмъ временемъ въ тылу ихъ было приступлено къ прокладкѣ пере-

носной желѣзной дороги для установки въ окрестностяхъ Пакіацзу тяжелой артиллеріи.

12-го февраля 2-я дивизія, не нарушая связи съ Ялуджанской арміей, продолжала движеніе и безъ сопротивленія заняла Утаолинскій и Элмалинскій перевалы, а также, расположенную между ними дер. Элмалинпаоцзу.

Но затѣмъ она очутилась лицомъ къ лицу съ сильно укрѣпленной позиціей, поднимавшейся между отвѣсныхъ скалъ, и преграждавшей какое-бы то ни было движеніе. На разсвѣтѣ, 13-го, началось бомбардированіе этой позиціи. Начальникъ дивизіи, генералъ Нишичжима приказалъ пѣхотѣ начать наступленіе. На правомъ флангѣ была бригада генерала Охара, а на лѣвомъ—бригада генерала Ишибаши. Бригада Охара, дважды отбитая, заняла, наконецъ, нѣсколько высотъ къ сѣверо-востоку отъ дер. Сикулинъ. Бригада Ишибаши, послѣ долгаго и упорнаго боя, атаковала одну изъ вершинъ горы Вуанхулинъ и заняла ее, но дальнѣйшему движенію впередъ помѣшали крутые, неудобовосходимые скаты русской позиціи, орудія которой господствовали надъ окружающей мѣстностью. Даже транспортъ изъ 6—9 плѣнныхъ былъ ими замѣченъ при движеніи его назадъ и осыпанъ тучей свинца.

Между тѣмъ бой шелъ на всемъ фронтѣ арміи Куроки, но и 12-я дивизія, и гвардія не были счастливѣе. Снѣговая буря била въ лицо японцамъ; холодъ становился союзникомъ русскихъ. Не оставалось ничего иного, какъ продолжать бомбардировку изъ крупныхъ и мелкихъ орудій и ждать ея результатовъ.

Утромъ 14-го положеніе не перемѣнилось. Адскій артиллерійскій огонь возобновляется и продолжается весь день. Пушки начинаютъ грохотать и на западѣ. Ночью была сдѣлана попытка атаковать, или, вѣрнѣе сказать, произведены усиленныя рекогносцировки. Всѣ онѣ были отбиты. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ русскіе перешли въ наступленіе и даже съ нѣкоторымъ успѣхомъ. Деревня Яочіенхутунь, на лѣвомъ берегу Ша-хэ, занятая, какъ мы видѣли, японцами 11-го февраля вечеромъ, была отбита русскими. Утромъ 14-го, 4 русскихъ

баталіона съ батареей выступили изъ дер. Мачунтанъ и начали угрожать правому флангу 2-й дивизіи, которая оказалась вынужденной перейти къ оборонѣ. На другой день она снова перешла въ наступленіе, но встрѣтила такое сопротивленіе, что должна была отказаться отъ этого. Горы оказали громадныя услуги русскимъ, играя роль гигантскихъ крѣпостей.

Въ тотъ же день нѣсколько непріятельскихъ батальоновъ изъ Мачунтана возобновили наступательныя дѣйствія противъ праваго фланга II арміи. Вспомнимъ, что въ это же время Ялуджанская армія вела наступленіе противъ Мачунтана. Этотъ послѣдній былъ укрѣпленъ и соединялся желѣзнодорожной вѣткой съ Фушуномъ, откуда сюда и прибывали подкрѣпленія.

Положеніе арміи Куроки было не изъ выгодныхъ. Справа у нея была Ялуджанская армія, а слѣва IV армія Нодзу, стоявшая передъ Путиловской сопкой и укрѣпленіями центра. Если бы эти массы долго были задержаны противникомъ, то и Куроки не оставалось ничего иного, какъ или остановиться или продолжать вести ужасныя фронтальныя атаки противъ русскихъ укрѣпленныхъ позицій. Изъ главной квартиры пришло приказаніе не ослаблять атакъ, чтобы поставить противника въ невозможность выдѣлить часть своихъ силъ на поддержку другихъ пунктовъ. Несомнѣнно то, что если въ это время генералу Ноги удалось такъ легко сломить сопротивленіе на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и выполнить то достойное удивленія обходное движеніе, которое привело къ побѣдѣ, то этимъ онъ во многомъ обязанъ геройскому упорству праваго фланга.

16-го февраля бой разгорѣлся съ значительной силой по всему фронту. 2-я дивизія выслала въ качествѣ заслона противъ Мачунтуна отрядъ съ горными батареями въ направленіи на Вуанхулинскія горы. Пѣхота отчаянно сражалась съ 4 час. утра. Въ 10 час. утра удалось овладѣть небольшой высотой, но затѣмъ нельзя было продвинуться ни на шагъ впередъ. Напротивъ, стало еще хуже, такъ какъ съ Каотайлинскихъ высотъ русскіе господствовали надъ сообщеніями

дивизіи. Подвозъ боевыхъ припасовъ былъ прегражденъ; единственный путь сообщенія проходилъ по узкой долинѣ, до того осыпаемой русскими изъ пулеметовъ и пушекъ, что никто не могъ туда проникнуть, не рискуя жизнью. Солдаты прозвали ее Гиго-ку-дани, — адская долина.

Японская дивизія была вынуждена перемѣнить направленіе атаки и, отказавшись отъ овладѣнія Четеулинскими горами, обрушилась со всею силою на Каотайлинскія высоты. Японцы бросались въ атаку съ дикой яростью, но были отбиты. У русскихъ было множество пулеметовъ и ихъ яростная трескотня, напоминающая разрывъ матеріи, безпрерывно раздавалась въ горахъ. Девять разъ повторялись атаки и все понапрасну. Потери были громадныя.

Между тѣмъ 12-я дивизія повела атаку съ юго-востока, въ направленіи на важныя позиціи горы Танкеушанъ. Но не успѣла еще пѣхота окончательно развернуться, какъ нѣсколько запрятанныхъ въ горахъ русскихъ батарей начали съ силой обстрѣливать ее во флангъ. Войска остановились. Воспользовавшись этимъ, массы русской пѣхоты перешли въ наступленіе изъ окрестностей Чіенлаоцзукао. Закипѣлъ горячій бой. Японцы не смогли овладѣть переправой и изъ атакующихъ превратились въ атакуемыхъ.

Удачнѣе былъ этотъ день для гвардіи. Послѣ нѣсколькихъ атакъ ей удалось окончательно занять д. Яочіенхутунъ на правомъ берегу Ша-хэ, въ то время какъ отдѣльная бригада генерала Умецавы, дѣйствовавшая между 12-й дивизіей и гвардіей, овладѣла д. Чіеншунмупуцзу, въ 4 килом. отъ д. Яочіенхутунъ.

Попытки овладѣть д. Яочіенхутунъ были произведены еще 15-го, но тщетно. Здѣсь были устроены 2 оборонительныя линіи; одна впереди деревни, другая позади. Первая оборонительная линія была атакована 16-го февраля ротой саперъ съ ручными гранатами и за нею ворвался туда батальонъ пѣхоты. Японцы, войдя въ разрушенные дома, нашли трупы нѣсколькихъ товарищей, пропавшихъ безъ вѣсти во время атакъ въ предшествовавшіе дни.

Всѣ эти трупы были голые; на нѣкоторыхъ не было слѣдовъ ранъ и явилось подозрѣніе, что они были заморожены. На обезображенномъ лицѣ одного изъ нихъ были слѣды кованнаго каблука; зубы были выбиты. Какъ молнія пробѣжало по войскамъ чувство озлобленія и дико бросились солдаты на вторую оборонительную линію, обходя деревню съ обѣихъ сторонъ, чтобы взять русскихъ во флангъ.

Атака была произведена такъ стремительно, энергично и неожиданно, что почти не встрѣтила сопротивленія. Непріятель отступилъ на ту сторону Ша-хэ; но 27 русскихъ не оказались такими же проворными, были окружены и вынуждены сдаться. И вотъ разыгралась ужасная сцена. Освирѣпѣвшіе японцы выгнали несчастныхъ изъ окоповъ и каждаго выходившаго оттуда пристрѣливали. Они были убиты всѣ, одинъ за другимъ, при дикихъ крикахъ мести.

Кто знаетъ, каковы были бы послѣдствія этихъ фактовъ въ такомъ большомъ сраженіи, если бы генералъ Асада, узнавъ о случившемся, не приказалъ немедленно наказать виновныхъ. Ихъ постигло очень позорное для японскихъ солдатъ наказаніе: они были отправлены въ тылъ.

17-го февраля положеніе арміи Куроки нѣсколько улучшилось. 2-я дивизія возобновила атаки на Кайтолинскія высоты и ей удалось занять важнѣйшія изъ сопокъ, но съ тяжелыми потерями. Тѣмъ временемъ, бригада Ишибаши (лѣвофланговая) двинулась въ атаку на позицію у Танкеушана, которую наканунѣ тщетно атаковали части 12-й дивизіи. Передъ разсвѣтомъ два полка, подъ командой капитановъ Шимамуры и Айбары перешли небольшую рѣку и, подъ прикрытіемъ темноты, съ яростью бросились на первую оборонительную линію русскихъ. Бой былъ кровавый, но короткій. Первая линія была захвачена; за нею находилась главная позиція. На разсвѣтѣ японцы были уже у д. Чанкинъ, примѣрно въ 700 метрахъ отъ этой позиціи; но эта послѣдняя тянулась по гребню отвѣсныхъ холмовъ и казалась неприступной.

Русскія батареи возобновили свою ужасную работу предыдущаго дня и японцы были вынуждены остановиться. Этимъ войскамъ пришлось пролежать въ теченіе двухъ дней и двухъ ночей подрядъ въ виду этихъ страшно укрѣпленныхъ утесовъ.

Успѣхъ былъ до сихъ поръ очень малъ и не имѣлъ почти никакого значенія. Фактически ни одна изъ армій не могла продвинуться впередъ. Обѣ сосѣднія арміи не сдѣлали ни шагу впередъ. 18-го февраля Куроки рѣшился возобновить атаки по всей линіи. Бомбардировка не прекращалась ни на минуту и продолжалась даже ночью.

Вечеромъ, 17-го февраля, пошелъ снѣгъ, но съ полуночи прекратился. Въ этотъ часъ гвардейская дивизія получила приказаніе атаковать д. Хаочунмупутъ, лежащую вправо отъ Ша-хэ и расположенныхъ на томъ же берегу высотъ Тандшатуна, на которыхъ русскіе возвели двѣ линіи обороны.

Въ $1^1/_2$ ч. ночи 19-го февраля правофланговая бригада гвардейской дивизіи выступила изъ д. Тацгуту, занятой въ ночь на 15-е февраля и пошла впередъ разомкнутыми рядами. На бѣломъ снѣжномъ фонѣ русскіе могли довольно ясно слѣдить за движеніями японцевъ; ночь была свѣтлая. Съ высотъ того берега полетѣлъ непрерывный градъ пуль. Переходившіе рѣку японцы не имѣли никакого закрытія и молча шли дальше, оставляя на снѣгу своихъ убитыхъ и раненыхъ. У дер. Хаочунмупутъ сопротивленіе было слабое и непродолжительное; было встрѣчено только нѣсколько сторожевыхъ постовъ.

На высотахъ за деревней лежала первая оборонительная линія русскихъ, которая и была взята штыками. Но и здѣсь русскіе оказали слабое сопротивленіе. Въ $2^1/_2$ ч. утра эта лѣвая половина передовой укрѣпленной линіи находилась въ рукахъ японцевъ, а въ 4 часа была захвачена вся линія. Саперы тотчасъ принялись разрушать укрѣпленія русскихъ и изъ земляныхъ мѣшковъ возводить свои.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ эту войну саперамъ выпала новая и славная работа; нерѣдко они составляли передовую линію атакующихъ войскъ, открывали путь штурмующимъ

войскамъ, метали ручныя гранаты и освобождали пѣхоту отъ массы работы, приходившейся прежде на ея долю. Этимъ развитіемъ дѣятельности саперныхъ войскъ японская армія обязана Портъ-Артуру. Въ долгой крѣпостной и минной войнѣ на долю саперъ выпали труднѣйшія и важнѣйшія задачи. Можно сказать, что Портъ-Артуръ взятъ саперами, составлявшими добрую трѣть осадной арміи. По окончаніи осады въ арміи Ноги оказалось несоотвѣтствіе между численностью пѣхоты и саперъ и послѣдніе были распредѣлены по всѣмъ дивизіямъ. Хорошо обученные, съ сознаніемъ большой побѣды, саперы стали отчаяннѣе и сослужили въ ночныхъ бояхъ подъ Мукденомъ незамѣнимую службу, часто рѣшавшую успѣхъ боя.

Вернемся, однако, къ бою гвардіи.

Овладѣвъ первой линіей обороны русскихъ у Хаочунмупута, генералъ Асада приказалъ атаковать вторую линію. Была еще ночь, когда первые ряды японцевъ, безъ стрѣльбы, подошли къ позиціи, но русскіе выскочили изъ своихъ окоповъ и дико бросились въ контръ-атаку. Положеніе 4-го полка, составлявшаго первую штурмовую колонну сдѣлалось критическимъ; были высланы подкрѣпленія, прибывшія на поле сраженія въ 5 ч. 45 м. утра.

Свѣтало, и огонь русскихъ дѣлался все дѣйствительнѣе. Потери японцевъ становились ужасными. Нѣкоторыя роты потеряли всѣхъ своихъ офицеровъ и половину нижнихъ чиновъ; становилось положительно невозможно держаться въ такомъ огнѣ и японцы были вынуждены отойти на занятыя ночью позиціи. Санитары не могли заняться уборкой раненыхъ и послѣдніе остались на снѣгу, обреченные на смерть. Съ этого момента начинается для гвардіи рядъ отчаянныхъ боевъ.

Въ 10 ч. вечера, 19-го февраля, до восхода луны, русскіе густыми массами спустились съ высотъ и пошли въ контръ-атаку. У японцевъ не было больше резервовъ; всѣ наличныя войска были введены въ бой. Ничто не могло сдержать русскихъ. Шумъ шаговъ ихъ по замерзшему грунту напоминалъ

ревъ водопада; они все ближе и ближе; огонь не можетъ остановить ихъ. Генералъ Ватанабе находится среди своихъ солдатъ и внушаетъ имъ мужество. Можно различить русскія линіи по вспышкамъ выстрѣловъ. Вотъ они въ нѣсколькихъ шагахъ. Японцы прекращаютъ огонь; быстро передаютъ они другъ другу зажигательный шнуръ для ручныхъ гранатъ и начинается метаніе ихъ въ ряды противника. Къ шуму взрывовъ присоединяются разрывающіе душу крики боли. Атака пріостановилась, заколебалась, спуталась и отбита. Но горсть русскихъ идетъ впередъ, съ ревомъ спрыгиваетъ въ окопы и бьется здѣсь прикладами и штыками, до послѣдняго человѣка. Японцы разсказываютъ объ этихъ подробностяхъ съ удивленіемъ знатоковъ.

Четыре раза въ эту ночь русскіе произвели контръ-атаку. Расположеніе противниковъ было таково, что въ теченіе дня ни японцы ни русскіе не могли выйти изъ окоповъ. Пока было свѣтло они въ нихъ прятались; ночью велся бой. Атаки и контръ-атаки были отчаянными. Японскіе солдаты были почти отрѣзаны отъ пути сообщенія. Ночью было невозможно перебраться за рѣку за продовольствіемъ и солдаты въ окопахъ жуютъ сухари и гложутъ снѣгъ; ночью имъ подносятъ немного рису и воды. Но для доставки этихъ предметовъ продовольственнымъ колоннамъ приходится нести большія потери. Ледяная поверхность Ша-хэ усѣяна трупами. Атаки и контръ-атаки ведутся черезъ трупы и раненыхъ и свалка становится все сильнѣе. Уже ночью, 18-го февраля, японскія роты были такъ ослаблены, что ими командовали унтеръ-офицеры. Утромъ, 19-го, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было по 63 челов. Маіоръ Мацзумае, ведшій первую атаку, былъ раненъ въ ногу, но продолжалъ командовать, опираясь на саблю, пока новая пуля не попала ему въ животъ и не свалила его на землю.

Въ то время, какъ гвардейская дивизія вела бой съ такой отчаянной энергіей, остальныя войска денно и нощно возобновляли свои атаки. Утромъ, 19-го февраля, 2-я дивизія снова

атаковала Каотайлинскія высоты, которыя ночью были отбиты у нихъ русскими и съ которыхъ они продолжали угрожать сообщеніямъ дивизіи по Адской долинѣ. Бригада Ишибаши (лѣвый флангъ дивизіи) энергично двинулась впередъ. Одному полку, Шимада, дано приказаніе начать штурмъ и овладѣть нѣсколькими высотами къ юго-востоку отъ Каотайлина. Получивъ приказаніе, Шимада отвѣтилъ: „позиціи будутъ взяты, или мы не вернемся болѣе“. Онъ палъ однимъ изъ первыхъ; назадъ не вернулось ни одного батальоннаго командира, всѣ были убиты.

Передъ штурмомъ, маіоръ Танакадате, которому, какъ старшему, были ввѣрены полковыя карты, сжегъ эти документы. Въ китайской фанзѣ, при слабомъ свѣтѣ свѣчи, окружили его всѣ офицеры. Передъ разставаніемъ они выпили саке и помѣнялись стаканами — обычай самоубійцъ передъ вспарываніемъ живота. Послѣ второго штурма Танакадате, узнаетъ что командиръ полка палъ и что онъ единственный, оставшійся въ живыхъ, маіоръ. Грозя непріятелю кулакомъ, онъ отдаетъ приказаніе возобновить атаку и идетъ къ солдатамъ. Адъютантъ останавливаетъ его и говоритъ—„командиръ полка убитъ, вы должны жить“. Но маіоръ воскликнулъ: Сусуме!—впередъ, и повелъ солдатъ на редутъ. Начинается ужасная свалка. Съ ревомъ дерутся солдаты въ рукопашную; маіоръ спрыгиваетъ въ окопъ и поднятъ на штыкъ. Японцы отбиты и въ безпорядкѣ возвращаются подъ гору.

Такими же безцѣльными были повторныя атаки, которыя въ то же время вела 12-я дивизія на Четеулинскія позиціи.

Вся армія Куроки была крѣпко пригвождена къ мѣсту. Путиловская сопка продолжала держаться противъ Нодзу, лѣвѣе Куроки, и съ этой стороны не было надежды на успѣшность дѣйствій Кавамуры. Но и онъ былъ остановленъ Мачунтаномъ. Ночью 19-го февраля маршалъ Ояма приказалъ Куроки передать послѣднюю бригаду праваго фланга, Охары, въ сосѣднюю армію для новой атаки Мачунтана. Помощь эта оказалась выгодной. 20-го февраля эта бригада овладѣла нѣкоторыми высотами къ западу отъ Хуанти, въ 6 кил. отъ

Мачунтана, а 21-го и 22-го ей удалось занять нѣсколько позицій въ 3 килом. къ западу Мачунтана, что облегчило задачу Ялуджанской арміи.

Между тѣмъ уже съ 20-го февраля сила сопротивленія русскихъ начала ослабѣвать. Куропаткину требовалось слишкомъ много силъ для обороны западнаго фронта, чтобы съ достаточной энергіей оказать сопротивленіе атакамъ съ фронта и лѣваго фланга.

Теперь бой бушуетъ на западѣ, жестокій, упорный и кровавый. Тамъ рѣшается вопросъ о побѣдѣ...

IV.

Бомбардировка.

(Съ арміей Нодзу).

Ужасный и непріятный, глухой гулъ, болѣе громкій, чѣмъ отъ обыкновенныхъ пушекъ, раздался утромъ 15-го февраля; такой грозный, что заставилъ трепетать китайцевъ даже въ Ляоянѣ. Онъ распространялся въ верхнихъ слояхъ атмосферы, какъ эхо громадной грозы.

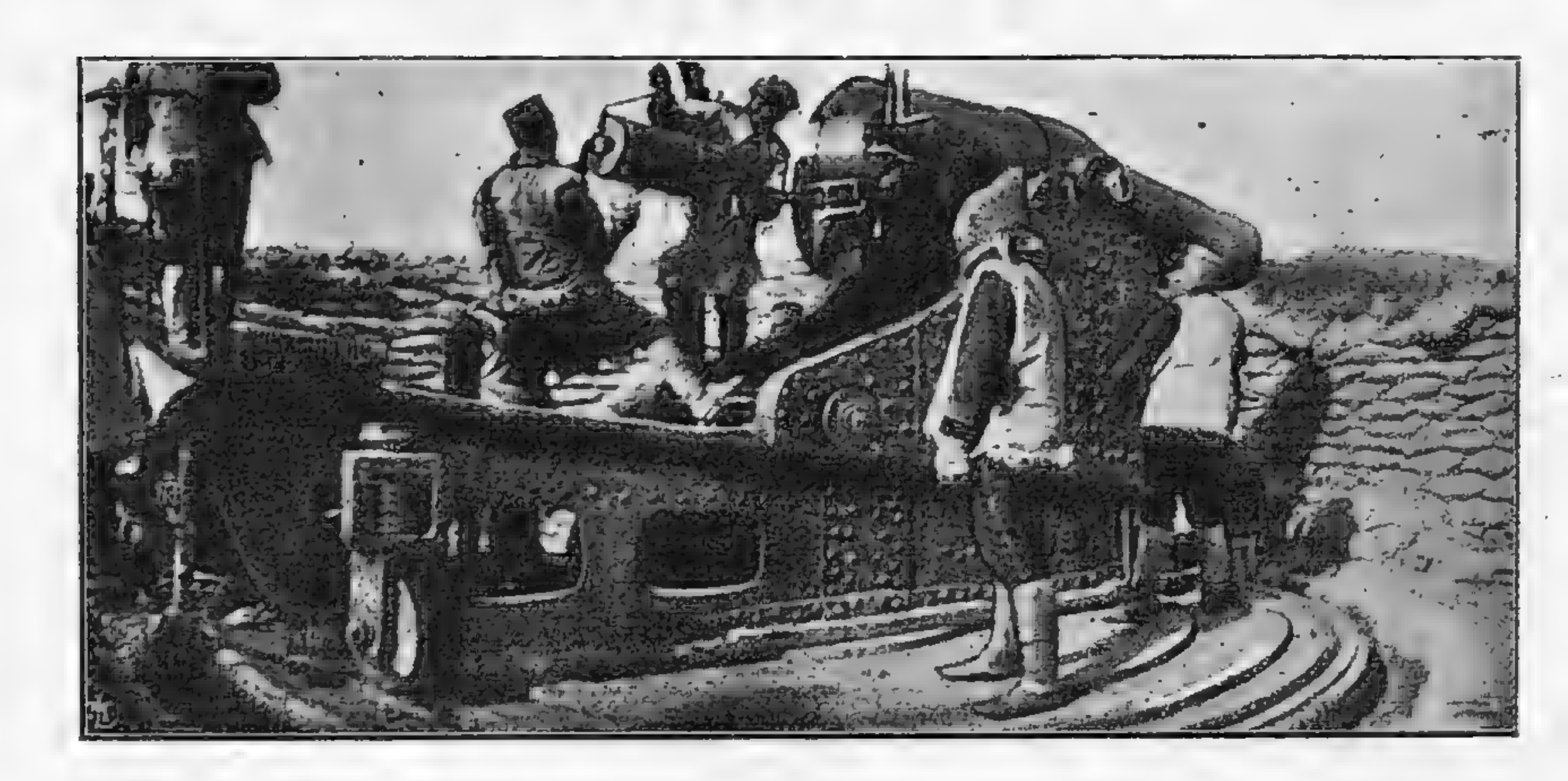
Выставленныя въ центрѣ обѣихъ армій колоссальныя осадныя орудія завели межъ собой разговоръ; съ обѣихъ сторонъ дѣйствовало по 200 орудій.

То вступила въ бой IV японская армія Нодзу. Правѣе ея на далекомъ востокѣ уже 8 дней сражается Кавамура, а ближе, 4 дня,—Куроки.

13-го и 14-го февраля орудійный огонь велся еще слабо и съ перерывами. Японцы ограничивались лишь время отъ времени отвѣтами изъ орудій средняго калибра на оживленный огонь русскихъ. Послѣдніе нащупывали центръ и лѣвый флангъ японцевъ, для выясненія расположенія противника, но японцы не обнаруживали себя. Молча сидѣла ихъ пѣхота въ стрѣлковыхъ окопахъ и довольствовалась наблюденіемъ за непріятельскими развѣдчиками и отбиваніемъ ихъ. Съ 7-е по 14-е февраля развѣдки эти велись, въ большемъ или меньшемъ масштабѣ, повсемѣстно и преимущественно по ночамъ. Было ясно, что русскіе стараются разгадать — взяты ли для атакъ ихъ лѣваго фланга силы съ другихъ фронтовъ, или нѣтъ.

Были ли они дѣйствительно введены въ обманъ кажущейся

слабостью противника и его бездѣйствіемъ? Повѣрили ли они тому, что вся наступательная сила Оямы сосредоточена на обходномъ движеніи съ востока, подобно тому, какъ мѣсяцъ передъ тѣмъ они сами пытались выполнить это въ сраженіи подъ Пейкаотаемъ (Сандепу)? Быть можетъ они повѣрили тому, что въ долинахъ Мачуитана и Титы бьется весь Портъ-Артурскій корпусъ? Разсказываютъ, что солдаты 11-й дивизіи кричали по русски, во время штурма второй Хашимакіямы:

Бомбардировка Путиловской сопки.

„дорогу побѣдителямъ Портъ-Артура!“ и это весьма возможно. Убѣдили ли ихъ эти крики и геройство въ присутствіи здѣсь генерала Ноги?

Вѣрно лишь одно, что 12-го февраля генеральный штабъ Оямы получилъ извѣстіе о томъ, что значительныя массы русскихъ тянутся съ запада на востокъ и что противникъ ослабляетъ свой правый флангъ и усиливаетъ лѣвый. Превосходное извѣстіе!

Наступленіе Кавамуры было 14-го февраля пріостановлено русскими. Это было лучшее и страстно ожидаемое доказательство того, что свѣдѣніе отъ 12-го февраля о передвиженіи русскихъ войскъ дѣйствительно вѣрно. На этомъ флангѣ русскіе оказались многочисленнѣе, въ ущербъ прочимъ позиціямъ. Насталъ для японцевъ моментъ браться за ослабленные пункты.

Ихъ планъ удался. Съ тремя дивизіями и тремя отдѣльными бригадами, численностью до 90000 чел., Ноги рѣшительно двинулся на правый флангъ русскихъ, въ то время, какъ Куропаткинъ, быть можетъ, разсчитывалъ имѣть здѣсь дѣло съ слабымъ продолженіемъ арміи Оку. И въ то время какъ совершалось это движеніе, Кавамура и Куроки получили приказаніе продолжать наступленіе съ отчаянной энергіей, чтобы приковать къ мѣсту возможно больше русскихъ силъ, принудивъ ихъ перейти къ оборонѣ.

Центръ получилъ приказаніе съ тою же цѣлью начать бомбардировку и атаки. Благодаря такому образу дѣйствій, Ноги и Оку могли легко прорвать первыя оборонительныя линіи русскихъ на ихъ правомъ флангѣ. Бѣдствіе началось.

Тяжелая артиллерія открыла огонь утромъ 15-го. Въ военной исторіи нѣтъ примѣра такого широкаго примѣненія береговой артиллеріи въ сраженіи. Никто не могъ бы повѣрить тому, чтобы можно было доставить на поле сраженія 28 снт. мортиры и заставить ихъ работать совмѣстно съ полевой артиллеріей.

Иностранные военные агенты, изъ которыхъ нѣкоторые прибыли сюда съ чувствами профессора, обязаннаго присутствовать на экзаменѣ плохого ученика, могли обогатить свои дневники обширными и цѣнными наблюденіями.

Орудія арміи Нодзу были слышны на самыхъ дальнихъ позиціяхъ арміи, даже среди бѣглаго артиллерійскаго огня. Ихъ глухое рычаніе покрывало остальные звуки, точно контробасъ въ адскомъ артиллерійскомъ концертѣ. При приближеніи къ ихъ батареямъ чувствуешь уже за нѣсколько километровъ содроганіе почвы подъ ногами, а лошади, подъ вліяніемъ страха, становятся на дыбы.

12-ти и 15-ти сант. орудія находились на станціи Шахэ. Всѣ станціонныя постройки разрушены и русскіе снаряды одинъ за другимъ рвутся среди этихъ развалинъ. Всѣ японскія орудія прикрыты высокими валами; вокругъ разрываются мощные снаряды; земля, обломки и камни летятъ кверху, и по временамъ все исчезаетъ въ этомъ хаосѣ; но орудійный огонь все продолжается съ ужасной методичностью.

Приблизительно въ 1000 метрахъ отъ станціи, западнѣе желѣзной дороги, въ д. Юліуцзу, расположилась одна изъ батарей 28-сант. орудій на совершенно открытомъ мѣстѣ; послѣ пришлось прикрыть ее валами изъ земляныхъ мѣшковъ.

Въ отвѣтъ на каждый выстрѣлъ этихъ орудій летитъ рой русскихъ гранатъ. Японскія мортиры стрѣляютъ чернымъ порохомъ и бѣлое облако дыма выдаетъ русскимъ расположеніе батареи.

При каждомъ шумѣ приближающагося снаряда артиллеристы пріостанавливаютъ работу и припадаютъ къ брустверу. Прячутся и офицеры. Но тотчасъ вслѣдъ за этимъ работа продолжается въ полнѣйшемъ порядкѣ.

Невдалекѣ отъ батареи Юліуцзу устроена высокая деревянная вышка, отъ которой бѣгутъ телефонныя проволоки. Здѣсь глазъ батареи. Скорчившись въ желѣзной клѣткѣ изъ рельсъ, офицеры производятъ наблюденія. Русскіе стараются подбить вышку; иногда осколокъ шрапнели залетаетъ въ отверстіе клѣтки и оттуда спускается залитый кровью офицеръ.

Когда русскій огонь становится уже слишкомъ дѣйствительнымъ, батарея прекращаетъ стрѣльбу, притворяясь, что вынуждена замолчать. Русскіе сосредоточиваютъ тогда свое вниманіе на другомъ пунктѣ. Въ эти минуты отдыха солдаты садятся на землю и разговариваютъ между собою. Тогда становится возможнымъ различить грохотъ и другихъ орудій. Съ востока доносится гулъ такихъ же мортиръ, скрытыхъ въ оврагѣ Шишанцзу. На западѣ, на лѣвомъ берегу Ша-хэ у Хоанліапу, гремятъ 15-ти сант. орудія; такія же орудія у Чизіантона, на правомъ берегу рѣки. Повсюду, и не переставая, гремятъ пушки, потрясая воздухъ. Напротивъ, ружейный огонь производитъ шумъ, какъ будто пересыпаютъ крупный песокъ; онъ то разгорается, то какъ бы утомившись, затихаетъ. Но пѣхота все еще прячется въ своихъ окопахъ у Ламутона, Ліушупу, Санджацзу и Чіаоліапу.

Надъ всѣми этими позиціями сотнями появляются бѣлые дымки разрывающихся шрапнелей; куски ихъ показываются то тамъ, то сямъ, окутываютъ все туманомъ, и разсыпаются, что-

бы снова вернуться..... Печальная, сѣрая дымка заволакиваетъ весь горизонтъ; дымъ не разсѣивается; часть его осѣдаетъ и тяжело, какъ бы съ угрозой, ложится на землю.

Тамъ, правѣе, въ облакахъ тумана, видна Путиловская сопка. Она кажется отсюда выше; какъ будто она нарочно поднялась въ этой приносящей смерть атмосферѣ, для обороны.

Громадныя японскія бомбы разрываются на ея вершинѣ и скатахъ и каждый выстрѣлъ обозначается колосальной шарообразной дымной массой; тяжелая и плотная, она сливается съ сопкой, измѣняетъ ея очертаніе и затѣмъ постепенно расплывается. И подумать только, что тамъ наверху есть люди!

Надъ русскими позиціями на Ша-хэ дюжинами видны другіе клубы дыма. Форты разрушаются; видны взрывы. Въ 2 ч. пополудни близъ желѣзной дороги начинаютъ подыматься къ верху, все шире и шире, густые столбы дыма. Ханджапу стоитъ въ огнѣ. Въ этомъ пунктѣ, въ $4^1/_2$ кил. отъ станціи Шахэ, у русскихъ имѣются казармы и склады. Немного спустя мы слышимъ ужасный взрывъ и на фонѣ неба появляется облако дыма; то взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ. День склоняется къ концу, когда загорается Шахэпу; за этой деревней слѣдуютъ Паочавацзу, Колитонъ и Шотанцзу. Весь горизонтъ объятъ пламенемъ.

Наступаетъ ночь 15-го февраля. Холодно; леденящій вѣтеръ проносится по полю сраженія. Время отъ времени вспыхиваетъ огонь выстрѣловъ. Канонада продолжается. Русскій ружейный огонь слабѣетъ и часто оставляетъ безъ отвѣта непрекращающійся огонь японской пѣхоты. Есть предположеніе, что русскіе не въ силахъ удержать за собою позиціи, и Нодзу рѣшается штурмовать ихъ. Въ 2 часа ночи войска получаютъ приказаніе подготовиться къ атакѣ на разсвѣтѣ.

Въ китайской фанзѣ, охраняемой часовыми, окна свѣтятся всю ночь. Здѣсь, подъ предсѣдательствомъ Нодзу, собрался военный совѣтъ и обсуждаетъ планъ атаки. Положеніе русскихъ оцѣнено неправильно. Они оказываютъ сопротивленіе и долго еще будутъ его оказывать. Атака за атакой отбита. Путиловская сопка требуетъ новыхъ жертвъ.

V

Противъ Путиловской сопки.

Послѣ пораженія бригады Ямада въ сраженіи на Ша-хэ, въ результатѣ котораго русскіе овладѣли Манпаошаномъ, они перекрестили его въ Путиловскую сопку и превратили въ неприступную крѣпость. Они устроили шесть оборонительныхъ линій изъ проволочной колючей сѣти, засѣкъ, волчьихъ ямъ, минъ, рогатокъ; они нарыли окоповъ съ блиндажами и доставили на позицію значительное число пулеметовъ и пушекъ. Многочисленные форты выдвинуты къ юговостоку, примѣрно на 1000 метр. отъ подошвы сопки до деревни Хулаошунъ. И всѣ эти постройки въ свою очередь прикрыты рядами проволочныхъ сѣтей, волчьихъ ямъ и т. п.

Противъ такихъ укрѣпленій приходилось наступать Нодзу 16 февраля.

Передъ разсвѣтомъ генеральный штабъ составилъ планъ дѣйствій и разослалъ приказанія. Для пониманія ихъ слѣдуетъ вспомнить боевое расположеніе арміи: лѣвѣе — 6-я дивизія генералъ-лейтенанта Окубо; въ центрѣ бригада генералъ-маіора Окубо и бригада Томоясу; на правомъ флангѣ 10-я дивизія генерала Андо.

6-я дивизія должна атаковать Шахэпу съ востока, отъ желѣзной дороги; бригада Окубо наступаетъ на Шантанцзы (между Шахэпу и Путиловской сопкой); бригада Томоясу атакуетъ Хаосантаочіанцзы) къ юговостоку отъ Путиловской сопки и, наконецъ, 10-я дивизія—самую сопку.

10-я дивизія имѣетъ бригаду Отамы на правомъ флангѣ и бригаду Имабаши на лѣвомъ. Она прославилась своей храб-

ростью и особенно бригада Имабаши, отличившаяся на Ша-хэ. Ея оба полка, полковниковъ Маэда и Маруяма, любимцы всей арміи. Они же начинаютъ штурмъ Путиловской сопки, извѣстіе о чемъ встрѣчено криками радости.

Въ 8 часовъ утра бригада Имабаши выходитъ изъ своихъ окоповъ. Русскіе открываютъ съ сопки артиллерійскій огонь; пѣхота ихъ молчитъ, за дальностью разстоянія. За весь день, 16-го февраля, бригадой пройдено 1000 метровъ, до того велика осторожность японцевъ. Ихъ цѣпи разсыпаются по замерзшей пашнѣ и солдаты залегаютъ во всѣ ложбинки. Къ вечеру они добираются до линіи сѣвернѣе Ванхапуцзы и Шишанцзы и бивакируютъ.

На слѣдующій день, 17-го февраля, падаетъ густой снѣгъ; точно завѣса изъ бѣлыхъ хлопьевъ, гонимыхъ южнымъ вѣтромъ. Японцы называютъ погоду „помощью неба", такъ какъ она благопріятствуетъ атакѣ, особенно при южномъ вѣтрѣ. Бригада Имабаши выступаетъ изъ Ванхапуцзы и подъ прикрытіемъ снѣжной бури проходитъ $2^1/_2$ килом. до д. Шаоцзуко. Ближайшая позиція противника—укрѣпленія Хуалотуна, въ 2000 м. отъ Шаоцзуко.

Въ 2 ч. пополудни снѣгъ перестаетъ и горизонтъ проясняется. Бѣлый покровъ позволяетъ точнѣе разглядѣть далекіе предметы. Русскіе тотчасъ замѣчаютъ наступленіе японцевъ и немедленно переносятъ на нихъ свой довольно сильный, но до сихъ поръ безвредный артиллерійскій огонь. Едва японцы показываются изъ д. Шаоцзуко для атаки Хулаотунскаго форта, какъ на нихъ сосредоточивается страшный артиллерійскій огонь изъ крупныхъ и мелкихъ орудій.

Бой начинается. Падающія на землю гранаты вѣеромъ взбрасываютъ вверхъ снѣгъ и повременамъ покрытыя снѣгомъ поля принимаютъ видъ, какъ будто по нимъ бушуетъ мятель. Шедшій на лѣвомъ флангѣ бригады, полкъ Маруямы продвинулся дальше всѣхъ. Въ 20 минутъ первая рота теряетъ 124 солдата и 4 офицера; несмотря на это полкъ продолжаетъ движеніе впередъ. Передовая линія подходитъ къ

врагу на 1400 метровъ. Мѣстность, хотя и холмистая, сплошь обстрѣливается съ Путиловской сопки.

Артиллерійская борьба чрезвычайно сильна. Крупные японскіе снаряды разрушаютъ укрѣпленія русскихъ и валятъ колья проволочныхъ загражденій. Но русскіе обладаютъ изумительной способностью поправлять поврежденія. Едва разойдется дымъ отъ взрыва, какъ можно видѣть солдатъ, сбѣгающихся къ поврежденному пункту для его исправленія.

„Сусумэ! Сусумэ!"; впередъ! впередъ!—передается по рядамъ. Пулеметы работаютъ непрерывно; передовые окопы обороняются полуротами отборныхъ стрѣлковъ. Японцы притаскиваютъ съ собою пулеметы и осыпаютъ изъ нихъ эти окопы, какъ дождемъ. Артиллерійскими снарядами, тотчасъ направленными на эти пулеметы, два изъ нихъ подбиваются. Наступленіе продолжается. „Сусумэ!"

5 часовъ. Войска, перебѣжками, охваченныя дикой храбростью, продолжаютъ движеніе. При каждой перебѣжкѣ приходится перебираться черезъ груды труповъ. Генералъ Имабаши раненъ осколкомъ въ грудь; къ нему бросаются офицеры генеральнаго штаба, капитанъ Ясухара и поручикъ Гаяши, и насильно ведутъ назадъ. Едва прошла эта группа 100 шаговъ, какъ надъ ними разрывается шрапнель, поражающая обоихъ офицеровъ... Въ командованіе бригадой вступаетъ полковникъ Маэда. Атака продолжается.

Японцы овладѣли послѣдней высотой впереди позиціи русскихъ. Скатъ ея весь подъ огнемъ; пули падаютъ градомъ, но атакующіе бросаются внизъ по скату, пробѣгаютъ лощину и влетаютъ въ первый рядъ окоповъ. Русскіе отходятъ на 100 метровъ назадъ, въ Хулаотунскія укрѣпленія, и немедленно открываютъ какъ отсюда, такъ и изъ всѣхъ укрѣпленій Путиловской сопки, адскій огонь по потеряннымъ окопамъ.

У японцевъ нѣтъ времени на постройку хорошихъ закрытій; поэтому они вынуждены удовольствоваться крохотными бугорками, за которыми можетъ притаиться солдатъ, и

выдержать огонь. Держаться на позиціи очень трудно; идти впередъ — сумасшествіе. Русскіе обстрѣливаютъ массовымъ огнемъ каждую темную точку, появляющуюся надъ брустверомъ.

Ночью дѣлается попытка атаки, но русскіе бдительны; поднимается тревога и приходится отложить наступленіе.

Въ этомъ страшномъ положеніи, въ 100 метрахъ отъ противника, японцы остаются въ теченіе трехъ дней и трехъ ночей. Трудно представить себѣ, что значитъ лежать 80 часовъ подрядъ, манчжурскомъ морозѣ, подъ непрерывнымъ свинцовымъ дождемъ! Главная трудность заключается въ пополненіи израсходованнаго запаса патроновъ и продовольствія. Въ первый день всѣ попытки остаются безъ результата. На это смѣлое предпріятіе вызвались охотники, но одинъ за другимъ гибнутъ они на ужасномъ скатѣ. Между тѣмъ изъ окопа сигнализируютъ флажками, то солдаты голодны. Наконецъ, изъ бѣды выручаетъ геніальная мысль: продовольствіе и патроны увязываютъ круглыми свертками, ночью подносятъ къ вершинѣ послѣдняго холма и скатываютъ внизъ къ солдатамъ. Посылаются почти исключительно сухари. Насытивъ голодъ, солдаты начинаютъ страдать отъ жажды; они соскребываютъ снѣгъ вокругъ себя и ѣдятъ его пополамъ съ землею. Во рту сохнетъ; языкъ распухаетъ; губы потрескались до крови; такъ проходятъ часы... второй день приближается къ концу. На всѣхъ лицахъ замѣтны мрачные признаки отчаянія; солдаты смотрятъ другъ на друга молча, съ скрытымъ ужасомъ.

Ночью, когда стрѣльба, вслѣдствіе темноты, нѣсколько ослабѣваетъ, солдаты работаютъ надъ исправленіемъ и улучшеніемъ своего окопа; кто не работаетъ, тотъ караулитъ. Холодъ даетъ себя знать и солдаты нуждаются въ движеніи. Лишь на разсвѣтѣ, побѣжденные усталостью, они прижимаются къ закрытіямъ и засыпаютъ. Огонь противника все усиливается; но они спятъ, охраняемые нѣсколькими товарищами. Часто спящіе переходятъ въ другой, болѣе спокойный, но непробудный сонъ.

Въ полночь 19-го февраля солдаты полка Маруяма замѣчаютъ бивачные огни на русской позиціи и не могутъ еще понять, что бы это значило, какъ вдругъ раздается шумъ безчисленныхъ шаговъ по замерзшей землѣ; впереди появляются темныя, движущіяся тѣни.

Въ батальонѣ маіора виконта Такакура раздается окликъ часового „Кто идетъ?“ Въ отвѣтъ раздается по японски же: „Свои, товарищи!“

У японцевъ зарождается сомнѣніе; они заряжаютъ ружья и всматриваются въ темноту, не рѣшаясь стрѣлять; а тѣни все ближе и ближе...

Вдругъ изъ темноты раздается страшный ревъ „ура!“ Русскіе батальоны бросаются въ штыки. Рукопашный бой ужасенъ.. Никто не стрѣляетъ, изъ боязни задѣть своихъ; слышны только крики, стоны, топотъ, удары штыками и прикладами... Японцы отбиты; они отступаютъ, но затѣмъ снова подаются впередъ. Маіоръ Такакура сражается съ саблей въ рукахъ, подавая примѣръ солдатамъ.

Когда началась атака, одна рота этого батальона, имѣвшая, вслѣдствіе громадныхъ потерь, всего 75 чел., сидѣла за ѣдой. Будучи застигнута врасплохъ, она была вынуждена отступить, бросивъ раненыхъ, убитыхъ и свои ранцы. Русскіе, овладѣвъ окопомъ, затягиваютъ пѣсни, собираютъ въ кучку ранцы, поливаютъ ихъ керосиномъ и зажигаютъ.

Вдругъ японцы видятъ или быть можетъ это имъ почудилось— такъ это жестоко, чтобы этому можно было повѣрить, — что русскіе бросаютъ раненыхъ и убитыхъ на этотъ костеръ. Вмѣсто 75 чел. въ ротѣ теперь всего 50, но и они, придя въ ярость, бросаются на русскихъ. Черезъ нѣсколько минутъ ихъ остается 17, съ капитаномъ Окуба во главѣ. Вскорѣ и онъ раненъ, но все еще отказывается идти назадъ.

2 ч. ночи. Бой продолжается. Японцы не въ силахъ держаться; потери ихъ громадны; въ батальонѣ Такакура осталось только 4 офицера; въ другомъ только 3; полковникъ Маруяма раненъ. Въ тылъ отправляютъ ординарцевъ за под-

крѣпленіями, которыя прибывають въ 4 часа утра, подъ командой маіора Окадо.

Эти свѣжія войска бросаются съ ручными гранатами на русскихъ, которые также утомлены и бѣгомъ отступаютъ въ свои редуты, преслѣдуемые огнемъ японцевъ.

Утренняя заря освѣщаетъ кучи русскихъ и японскихъ тѣлъ. Холодъ убиваетъ раненыхъ одного за другимъ; ихъ стоны дѣлаются все тише и тише. Японцы снова скрываются за насыпи окоповъ, среди кучи труповъ.

Проходятъ еще сутки. 22-го февраля въ тылу у противника поднимаются густые клубы дыма и является подозрѣніе — не началъ ли онъ жечь свои склады. Это было бы признакомъ начинающагося отступленія. Японцы рѣшаются ночью повторить атаку Хулаонтунскихъ редутовъ; нельзя допустить русскихъ направить часть своихъ силъ съ Путиловской сопки въ другіе пункты.

Поздней ночью войска передовой линіи усиливаются. Огонь русскихъ ослабѣваетъ и атака удается безъ значительныхъ потерь. Движеніе начинается въ полночь; команда саперъ бросается на проволочныя загражденія и, съ потерей $^2/_3$ людей, ей удается продѣлать проходъ. Сопротивленіе слабѣетъ. Пѣхота прорывается за загражденіе. Бой очень жестокъ, но коротокъ. Въ 4 ч. утра редуты въ рукахъ японцевъ и нѣтъ болѣе сомнѣній въ томъ, что непріятель началъ отступленіе. Теперь одинъ лозунгъ: „впередъ“! Но Путиловская сопка такъ сильно укрѣплена, что нечего и думать атаковать ее днемъ. Ночью высылаются команды для прокладыванія пути. Пулеметы производятъ бойню, и команды теряютъ половину людей. Но атака не встрѣчаетъ сильнаго сопротивленія. Вся бригада кидается на сопку. Ружейный огонь русскихъ становится все слабѣе и слабѣе и наконецъ прекращается.

Въ 4 часа утра занята вершина сопки. Среди разрушенныхъ бомбардировкой брустверовъ и скалъ, подбитыхъ пушекъ и разбитыхъ пулеметовъ, лежатъ только убитые. День начинается. На вершинѣ водружается японскій флагъ. Путиловская сопка взята.

VI.

Лошіантунскіе редуты.

Въ то время какъ лѣвофланговая бригада 10-й дивизіи атаковала съ такимъ геройствомъ Путиловскую сопку, правофланговая бригада Отами съ неменьшимъ мужествомъ и неудачей сражается противъ укрѣпленій, фланкирующихъ Путиловскую сопку съ востока.

Центръ наибольшаго сопротивленія здѣсь составляютъ редуты вблизи Лошіантуна, восточнѣе Хулаотуна.

Изъ двухъ полковъ бригады Отами, одинъ, подъ командой полковника Танака, оставленъ въ резервѣ, въ то время какъ полкъ Нишимура назначенъ въ первую линію. Въ тылу бригады расположено нѣсколько 10,5 и 12 сант. батарей, громящихъ непріятельскую позицію; но и у русскихъ близъ Ташана, къ сѣверо-востоку отъ Лошіантуна, имѣются тяжелыя орудія, съ честью борющіяся съ японской артиллеріей.

Съ ночи 13-го февраля 400 саперъ, подъ командой капитана Міяка, работаютъ надъ постройкой хода сообщенія, сѣвернѣе Фаншана, въ лощинѣ, въ полукилометрѣ отъ противника.

На разсвѣтѣ работы всегда пріостанавливаются и къ ночи возобновляются. Къ 15-му выстроено 800 метровъ траншей и насыпано безчисленное количество земляныхъ мѣшковъ для закрытія солдатъ во время атаки. 15-го февраля русскіе услышали шумъ работъ и открываютъ сильный огонь, не препятствующій однако японцамъ продолжать работу. Времени терять нельзя; на утро назначена атака.

16-го февраля, въ 9 ч. утра, 2 роты съ нѣсколькими пулеметами безъ труда заняли выстроенные окопы. Вслѣдъ за этимъ рота капитана Кобаячи занимаетъ д. Пучаохуа, западнѣе Фаншана. 17-го февраля линія наступленіе мало по малу усиливается, такъ что въ концѣ концовъ здѣсь сосредоточивается 3 батальона; въ центрѣ маіора Вада; справа маіора Модеки; слѣва маіора Окуда.

Въ артиллерійскомъ огнѣ.

Снѣгъ падаетъ густыми хлопьями и подъ прикрытіемъ его войска продвигаются впередъ; каждый солдатъ на плечѣ несетъ свой земляной мѣшокъ. Шрапнель лопается кругомъ, не причиняя, однако, вреда; мятель не позволяетъ русскимъ видѣть. Когда снѣгъ прекратился и небо разъяснилось, японцы оказываются въ 600 метрахъ отъ главной непріятельской позиціи. Изъ Ташана, Лошіантуна, Хулаошуна и съ Путиловской сопки на японцахъ сосредоточивается страшный огонь ружейный, пулеметный и артиллерійскій. Но солдаты сбросили на землю свои земляные мѣшки и изъ за нихъ отвѣчаютъ на огонь противника. Изъ мѣшковъ устраиваются валы, изъ за которыхъ работаютъ пулеметы. Но несмотря на это потери ихъ очень тяжелы. Приходится выждать благопріятнаго момента для штурма, пока артиллерія не пробьетъ бреши и не разрушитъ

укрѣпленія. Но бомбардировка, повидимому, идетъ не особенно успѣшно. Настаетъ ночь и войска остаются на позиціи.

Въ полночь саперный капитанъ Ота получаетъ приказаніе попытаться разрушить проволочную сѣть.

Онъ поручаетъ это подпоручику Мунэ; этотъ послѣдній выбираетъ себѣ 21 солдата и приступаетъ къ приготовленіямъ.

Можно подумать, что эти солдаты собираются въ маскарадъ. Они снимаютъ шинели, надѣваютъ поверхъ платья бѣлье, обвязываютъ головы бѣлыми платками, выворачиваютъ свои куртки бѣлымъ мѣхомъ вверхъ, натягиваютъ вмѣсто сапогъ 5—6 паръ бѣлыхъ чулокъ и, перепрыгнувъ черезъ брустверъ, исчезаютъ во мракѣ ночи.

Земля покрыта снѣгомъ и этимъ объясняется своеобразная одежда двадцати смѣльчаковъ. Въ 3 часа утра они подходятъ къ группѣ сосенъ, между которыми раскинута проволочная сѣть. Шопотомъ отдается приказаніе, передаваемое отъ солдата къ солдату. Они дѣлятся на три группы, по 7 человѣкъ; одна остается въ резервѣ, а остальныя двѣ ползкомъ, по разбойничьи, крадутся къ сѣти. Надъ головами ихъ со свистомъ проносятся гранаты. Но здѣсь царитъ тишина; все спокойно. Японцы впереди различаютъ редутъ, а еще ближе темное очертаніе окопа и русскихъ часовыхъ.

Ихъ пять на пространствѣ между проволочной сѣтью и окопомъ; съ ружьемъ на плечѣ ходятъ они взадъ и впередъ, останавливаясь время отъ времени, потопывая застывшими ногами о землю, и снова начинаютъ свое хожденіе, не подозрѣвая, что въ двадцати шагахъ за ними наблюдаютъ японцы. Вдругъ они останавливаются, услыхавъ что-то въ ночной тиши.

Дѣйствительно, вблизи раздается легкій хрустъ; это шумъ отъ ящиковъ со взрывчатыми веществами, которые волокутъ по землѣ. Шорохъ этотъ сначала казался японцамъ малозамѣтнымъ; но здѣсь, вблизи непріятеля, онъ, казалось, заглушалъ далѣе грохотъ канонады. Но какъ бы то ни было, шороха этого избѣгнуть нельзя. Теперь они уже у перваго ряда проволоки; остается сдѣлать шагъ, но они чувствуютъ, что открыты. Съ обѣихъ сторонъ русскіе и японцы всматриваются,

полные ужаса, въ ночную тьму. Часовые не шевелятся и тихо изготовляются къ выстрѣлу. Японцы понимаютъ, что больше нѣтъ спасенія и вскакиваютъ на ноги.

Вдругъ разыгрывается нѣчто неописуемое; часовые, вмѣсто стрѣльбы, испуганно вскрикиваютъ и убѣгаютъ.

Слѣдуетъ предположить, что появленіе этихъ бѣлыхъ фигуръ, выросшихъ какъ бы изъ подъ земли, произвело на русскихъ впечатлѣніе чего то сверхъестественнаго, вродѣ нападенія духовъ, возвращенія покинутыхъ мертвецовъ... Какъ бы то ни было, но русскіе убѣжали.

Когда бывшіе немного подальше русскіе услыхали крикъ и быстрые приближающіеся шаги, они сочли это за атаку и открыли огонь по бѣднымъ часовымъ. Японцы пользуются этимъ смятеніемъ и быстрѣе молніи разставляютъ ящики въ разныхъ мѣстахъ препятствія. Теперь нужно такъ соединить подрывные шнуры, чтобы взрывы произошли одновременно. Одинъ изъ солдатъ, Уэки, вызывается на это и остается у сѣти, въ то время какъ остальные отходятъ назадъ. Русскіе стрѣляютъ наугадъ въ юговосточномъ направленіи.

Бѣлые люди скрываются въ западномъ направленіи и черезъ нѣсколько минутъ выходятъ изъ сферы огня. Въ это время мѣстность освѣщается молніеобразной вспышкой, за которой слѣдуетъ глухой взрывъ. Уэки взорвалъ ящики.

Въ 4 ч. утра команда возвращается къ себѣ на позицію; вернулись всѣ, за исключеніемъ Уэки.

Въ то время, какъ происходило описанное выше, саперный сержантъ Танако получаетъ приказаніе перерѣзать колючую проволоку въ другомъ мѣстѣ загражденій и пускается въ это предпріятіе одинъ. Осторожно приближается онъ къ позиціи русскихъ и замѣчаетъ, что земля въ серединѣ проволочнаго загражденія изрыта волчьими ямами. Обыкновенно въ нихъ ставили заостренный колъ, или къ колу привязывали штыкъ и т. под.

Чтобы пробраться между волчьими ямами, подъ огнемъ пулеметовъ, нужно много смѣлости и ловкости, но было много случаевъ, напр. подъ Ляояномъ, когда японцы переходили ихъ.

Вслѣдствіе этого русскіе стали дѣлать изъ нихъ западню, прикрывая ихъ соломой и землей. Но вторая линія атакующихъ все-таки переходила черезъ нихъ послѣ того, какъ первая попадала въ ямы. Такимъ образомъ русскіе пришли къ соединенію волчьихъ ямъ съ проволочной сѣтью. Но японцы и здѣсь перехитрили: они срѣзали проволоку и пользовались кольями для перехода черезъ ямы. Сержантъ Танако пользуется ямой для своего укрытія и отсюда начинаетъ перерѣзать проволоку. Звукъ ножницъ доходитъ до часовыхъ, которые открываютъ огонь; начинаетъ работать пулеметъ; пули проносятся надъ землей, но Танако въ безопасности, рискуя только руками. Затѣмъ онъ перебирается въ другую яму и продолжаетъ рѣзать проволоку. Одна пуля попадаетъ ему въ руку; онъ дѣлаетъ себѣ перевязку и продолжаетъ работу. Въ короткое время ему удается прорѣзать широкій проходъ. Тогда онъ прячетъ ножницы и садится на дно ямы. Выстрѣлы смолкаютъ; не слыша болѣе шума, русскіе, конечно, предполагаютъ, что если тутъ и былъ непріятель, то онъ перебитъ, и успокоиваются. Сержантъ выбирается изъ ямы и ползкомъ возвращается назадъ. Въ 5 ч. онъ уже съ докладомъ у капитана Ота.

На разсвѣтѣ двѣ роты изъ резерва усиливаютъ лѣвый флангъ и немедленно начинается рѣшительная атака. Но продвинуться впередъ нѣтъ возможности. Уже первая атака обходится дорого. Положеніе не мѣняется. Въ 2 часа дня пулей убитъ полковникъ Нишемура; потери въ офицерахъ тяжелыя.

Такъ проходитъ день. Единственный успѣхъ его заключается въ томъ, что русскимъ не удалось исправить поврежденія въ наружныхъ укрѣпленныхъ линіяхъ.

19-го февраля положеніе не мѣняется; противнику удалось починить проволочную сѣть. Ночью другая команда саперъ пытается повторить первую экспедицію, но русскіе не даютъ себя застать врасплохъ; вся команда уничтожена.

Въ 5 ч. утра японцы возобновляютъ атаку. Взять Лошіантунъ необходимо, чтобы облегчить бригадѣ Имабаши занятіе

Хулаотуна и атаку Путиловской сопки. Дѣлается новая попытка атаковать, вслѣдствіе категорическаго приказанія Нодзу.

Трудности невѣроятны. Каждый шагъ стоитъ сотенъ жертвъ. Генералъ Отами телеграфируетъ въ штабъ арміи, что передъ нимъ по крайней мѣрѣ двойной численный перевѣсъ русскихъ. Штабъ отмѣняетъ приказаніе и отдаетъ распоряженіе объ отходѣ на старую позицію. Но было уже поздно. Когда пришло это извѣстіе, уже разсвѣло.

Бой былъ упорный. Японцы съ отчаянной храбростью бросаются на передовыя линіи русскихъ. Двумъ или тремъ частямъ удается прорвать ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показываются на брустверахъ японскіе флаги; они срываются и снова устанавливаются тамъ.

Убѣдившись въ малочисленности японцевъ, русскіе переходятъ въ наступленіе. Японцы отбиты, отходятъ къ своимъ землянымъ мѣшкамъ и упорно обороняются. Будь это днемъ, отступленіе превратилось бы въ избіеніе.

Къ 10 ч. утра изъ строя атакующихъ выбываетъ половина. Но затѣмъ, въ теченіе всего дня они оказываютъ жестокое сопротивленіе атакамъ русскихъ. Ночью остатки отходятъ назадъ, вынеся всѣхъ раненыхъ офицеровъ. Въ этотъ ужасный день полкъ Нишемура потерялъ 2000 чел.

21-го февраля силы пѣхоты оказываются истощенными; какъ русскіе, такъ и японскіе солдаты, спятъ. Не слышно ни одного ружейнаго выстрѣла, но тѣмъ ужаснѣе гремитъ огонь артиллеріи.

Русскіе артиллеристы приняли французскій способъ стрѣльбы по площадямъ. При немъ отъ огня нѣтъ спасенія: сражающіяся войска, резервы, штабы, перевязочные пункты, все обстрѣливается ими.

21-го февраля ночью русскіе предпринимаютъ контръ-атаку; кажется, будто они намѣрены обойти японцевъ съ востока. Бой ведется упорный и кровопролитный; не хуже чѣмъ противъ Хулаотуна. Всѣ резервы полка Танака введены въ дѣло

и только къ утру 22-го удается наконецъ отбросить русскихъ на ихъ позиціи.

Но, какъ и подъ Хулаотуномъ, эти контръ-атаки, повидимому, не имѣютъ иной цѣли, какъ маскировать или прикрыть отступленіе.

Вообще же отступленіе русскихъ чаще всего обозначается усиленіемъ огня и потерей въ мѣткости его. Если пушки и ружья стрѣляютъ въ слѣпую, то это значитъ, что ихъ мало, а они хотятъ казаться многочисленными. Для поддержанія сильнаго огня имъ некогда прицѣливаться.

Утромъ 22-го февраля подобный огонь ведется изъ Лошіантунскихъ редутовъ. Въ полдень онъ уже значительно слабѣе. Русская артиллерія почти замолкла; но японцы не рѣшаются штурмовать: они боятся западни и готовятся къ ночной атакѣ.

Тѣмъ временемъ, бригада Имабаши штурмуетъ Хулаотунъ. Въ 1 ч. ночи слышна сильная перестрѣлка. Это послѣднее сопротивленіе русскаго аріергарда.

Немного спустя приходитъ приказъ Нодзу перейти Ша-хэ и слѣдовать на Фаншанъ—большую деревню въ 5 километрахъ къ сѣверу отъ Лошіантуна, гдѣ, какъ мы знали, находилась русская главная квартира. Непріятель въ полномъ отступленіи.

Наступило утро. Поле сраженія опустѣло; на сѣверѣ пылаютъ деревни. Въ 8 ч. утра вдали раздается короткая, но сильная ружейная стрѣльба; въ 10 ч. она слышна уже дальше. Пѣхота преслѣдуетъ противника; Фаншанъ вскорѣ пройденъ.

Сраженіе подтягивается къ Мукдену.

VII.

Взятіе Хандшапу.

Мы видѣли, что по предположенію штаба Нодзу лѣвый флангъ IV арміи, составленный изъ 6-й дивизіи генерала Окубо, долженъ былъ атаковать дер. Шахепу, на лѣвомъ берегу Ша-хэ, къ западу отъ Путиловской сопки, вдоль Мандаринской дороги.

Шахепу, взятая въ бояхъ на Ша-хэ 3-ей дивизіей, составлявшей тогда правый флангъ арміи Оку, и снова потерянная, была сильно укрѣплена редутами, образовавшими тетъ-де-поны у Ша-хэ.

Въ 1000 метрахъ отъ Шахепу тянулись занятыя японцами въ теченіе всей зимы позиціи Кандшавацзу. Здѣсь 16-го февраля сосредоточились назначенныя для атаки силы, которыя и выступили отсюда въ слѣдующую ночь.

Передовую линію составили три полка: правѣе — Ота, въ центрѣ—Іошихиро и на лѣвомъ флангѣ Сачиватари. Солдаты несутъ съ собою земляные мѣшки и подходятъ къ противнику на 200 метровъ.

Вскорѣ русскіе замѣтили движеніе и ихъ артиллерія, пѣхота и пулеметы начинаютъ осыпать японцевъ ужаснымъ дождемъ. Но японцевъ это не останавливаетъ и они придвигаются впередъ, катя передъ собою свои мѣшки. Мракъ очень силенъ. Въ 5 ч. утра командѣ саперъ удается продѣлать 3 прохода въ первой линіи проволочныхъ загражденій, но оказывается что такихъ линій четыре. Восходитъ солнце. Потери тяжелы. Мѣшки не представляютъ достаточныхъ закрытій; въ замерзшемъ грунтѣ окапываться нельзя. Начинается снѣгъ.

Въ 8 ч. утра падаетъ раненымъ полковникъ Іошихиро,

командующій центромъ, а вскорѣ убитъ и маіоръ того же полка Кицава. Въ 11 ч. на лѣвый флангъ прибываютъ резервы полка Сочиватари и дѣлается новая попытка атаки. Русскіе обстрѣливаютъ японцевъ 12-ти и 15-ти сант. снарядами, дѣйствіе которыхъ ужасно. Впереди всѣхъ, на лѣвомъ флангѣ, идетъ рота капитана Кавано и почти уничтожена убійственнымъ огнемъ. Атака пріостанавливается, колеблется и лѣвый флангъ отходитъ за свои мѣшки.

Послѣ полудня въ атаку бросается правый флангъ. Въ 4 ч. весь полкъ Ота атакуетъ высоту, на которой стояла русская артиллерія, только что передъ тѣмъ снявшаяся съ позиціи. Прежде, чѣмъ непріятельская пѣхота успѣла занять эту высоту, полкъ взлетаетъ на нее и начинаетъ укрѣпляться на ея вершинѣ. Здѣсь японцы находятъ много убитыхъ и раненыхъ лошадей, изъ чего можно заключить, что и русскіе понесли большія потери.

Вечеромъ, въ 7 ч., полковникъ Ота рѣшается повторить атаку ночью. Въ 1 ч. ночи полкъ бросается на проволочныя загражденія, но русскіе насторожѣ и сметаютъ все съ земли ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Ота падаетъ во главѣ роты, которую онъ лично ведетъ въ атаку. Первая линія прорвана, но за нею оказывается вторая, третья...

Атака отбита. Если бы русскіе рѣшились на контръ-атаку ихъ успѣхъ былъ бы обезпеченъ.

Подъ прикрытіемъ ночи остатки полка отходятъ назадъ. Подобныя же попытки, столь же кровавыя и безрезультатныя, произведены въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Два взвода, высланные для разрушенія проволочныхъ загражденій, истреблены до послѣдняго человѣка.

18-ое февраля застаетъ положеніе безъ перемѣны. Начальникъ дивизіи убѣждается въ неприступности Шахэпу и измѣняетъ свой планъ. Онъ рѣшается направить главный ударъ влѣво, на Ліушупу, сокративъ до нельзя число войскъ, расположенныхъ противъ Шахэпу; наконецъ, одна изъ отдѣльныхъ бригадъ арміи Нодзу должна была поддержать операцію фланговымъ движеніемъ, лѣвѣе 6-й дивизіи.

Приказаніе отдано 18-го февраля вечеромъ. Утромъ 19-го войска совершаютъ необходимыя передвиженія. Около полудня командиръ лѣвофланговой бригады явился къ генералу Окубо со слѣдующей просьбой:

„Ліушупу ближайшій къ противнику пунктъ; до русскихъ позицій всего около 300 метровъ; деревня эта была взята моей бригадой и удерживалась въ теченіе 140 дней. Отъ имени офицеровъ и солдатъ прошу разрѣшенія докончить задачу самостоятельно. Ради чести бригады разрѣшите намъ атаковать однимъ, безъ посторонней помощи, и мы ручаемся за побѣду. Сосредоточенныя къ деревнѣ войска могутъ понадобиться на что либо другое. Къ тому же къ противнику подходятъ подкрѣпленія и медлить нельзя.“

Разрѣшеніе дано и планъ атаки мѣняется; только 2 батальона отдѣльной бригады оставляются въ резервѣ за бригадой, взявшейся произвести атаку.

Ночью эта бригада атакуетъ русскихъ съ чрезвычайной силой. Моментъ выбранъ удачно. Побѣдоносная армія Оку, прорвавъ линію укрѣпленій русскихъ, выполняетъ свою блестящую операцію съ запада. Расположенные противъ Ліушупу русскіе слышатъ пушечную стрѣльбу у себя въ тылу.

Послѣ трехъ приступовъ первая оборонительная линія русскихъ взята; они отходятъ на Іенцзы, но и эта деревня немедленно атакуется и берется на разсвѣтѣ, причемъ японцы захватываютъ пушку. Русскіе отходятъ въ Хандшапу, у желѣзной дороги.

Это большая укрѣпленная деревня, въ которой сосредоточиваются войска не только разбитыя у Ліушупу и Іенцзы, но и отступившія передъ арміей Оку. Есть предположеніе, что они собираются перейти въ наступленіе противъ праваго фланга Оку (4-я дивизія); японцы опасаются прорыва между арміями Оку и Нодзу; поэтому генералъ Нодзу рѣшается энергично атаковать Хандшапу.

Развѣдчики доносятъ, что деревня защищена 4 редутами, связанными другъ съ другомъ системой окоповъ.

Все это прикрыто нѣсколькими рядами проволочныхъ за-

гражденій. Японцы вырабатываютъ новый способъ перехода, этихъ препятствій; перерѣзаніе проволоки обходится слишкомъ дорого—и въ людяхъ, и во времени. Впередъ должны быть пущены рабочія команды съ досками, которыя, будучи набросаны на проволоку, образуютъ мостки. Команды обучаются этому на проволочныхъ загражденіяхъ у д. Ліушупу.

По ближайшемъ осмотрѣ позиціи, оказывается, что Хандшапу неприступна съ фронта. Рѣшено обойти ее съ запада, отъ желѣзной дороги, и атаковать съ фланга и тыла.

Тѣмъ временемъ положеніе сторонъ у Шахэпу не измѣнилось. Страданія войскъ, томящихся въ 300 метрахъ отъ противника отъ голода и жажды, бодрствующихъ и спящихъ подъ огнемъ, лежащихъ цѣлыми сутками на промерзшей землѣ, неописуемы. Для усиленія атаки на Хандшапу отсюда берутъ часть войскъ. Солдаты прибываютъ въ Ліушупу, падая отъ изнеможенія, и получаютъ добрую порцію мяса и сакэ.

Обходное движеніе начинается въ полночь 21-го февраля, но совершается очень медленно, вслѣдствіе незнакомства съ мѣстностью. Только въ 7 ч. утра 21-го войска занимаютъ назначенныя имъ мѣста и атака начинается. Но такъ какъ, вмѣсто разсвѣта, она началась когда былъ уже ясный день, то русскіе не были захвачены врасплохъ. Они занимаютъ желѣзнодорожную насыпь.

Батальонъ маіора Такаямы начинаетъ бой и подходитъ на 300 метровъ къ насыпи. Русскіе немедленно открываютъ сильный и мѣткій огонь и потери сразу становятся серьезными. Вслѣдъ за этимъ на атакующихъ сосредоточивается огонь тяжелыхъ и полевыхъ орудій и пулеметовъ. Идти впередъ рискованно, но стоять на мѣстѣ или отходить—еще хуже; поэтому японцы принимаютъ отчаянное рѣшеніе штурмовать насыпь. Первая линія разстрѣляна; вторая переходитъ черезъ трупы и идетъ впередъ. Ей удается добраться до насыпи; солдаты взбираются на нее, кидая ручныя гранаты. Русскіе отходятъ въ редуты и окопы; японцы продолжаютъ свое дикое наступленіе.

Въ этотъ моментъ русскіе замѣчаютъ странное явленіе:

—доски на человѣческихъ ногахъ; эти послѣднія быстро перекрываютъ проволочную сѣть. Съ неопреодолимой силой, подобно морской волнѣ, съ дикимъ крикомъ, бросается 1-й баталіонъ черезъ препятствіе и врывается въ окопы. Въ нѣсколько минутъ во всѣхъ укрѣпленіяхъ завязывается рукопашный бой.

Долго держатся русскіе, но около 10 ч. утра окопы, одинъ за другимъ, начинаютъ очищаться ими. Въ 11 ч. утра Хандшапу окончательно въ рукахъ японцевъ. Русскіе отходятъ на сѣверъ и сѣверо-западъ, преслѣдуемые огнемъ. Не успѣли, однако, они очистить Хандшапу, какъ русская артиллерія открываетъ жестокій огонь по этой деревнѣ отъ Цзучантуна и Паялутуна. Завязывается грандіозная артиллерійская дуэль.

Къ полудню число русскихъ орудій увеличивается и бомбардировка принимаетъ громадные размѣры. Хандшапу совершенно исчезаетъ въ дыму разрывающихся снарядовъ. Можно думать, что русскіе подготовляютъ контръ-атаку; дѣйствительно, въ 3 ч. 30 м. пополудни на деревню двигаются пѣхотныя массы.

Обладаніе Хандшапу имѣетъ очень большое стратегическое значеніе; деревня господствуетъ надъ флангами и тыломъ Путиловской сопки. Въ случаѣ оставленія деревни въ рукахъ японцевъ, русскіе не могутъ удержать въ своихъ рукахъ всю линію отъ Шахэпу до Литіонтуна; кромѣ того имъ угрожаютъ съ тыла.

Съ того момента какъ японцы начали обходное движеніе отъ Ліушуну на Іенцзы, русскіе начали готовиться къ переходу на другую оборонительную линію — Хунь-хэ. Послѣ паденія Хандшапу они начинаютъ отходить назадъ, оставивъ въ укрѣпленіяхъ лишь слабыя части. Съ другой стороны необходимо парализовать японскія силы у Хандшапу, чтобы не дать имъ возможности ударить во флангъ войскамъ, отходящимъ съ Путиловской сопки и идущими за Хунь-хэ. Такова причина контръ-атаки, предпринятой въ $3^1/_2$ ч. пополудни.

Наступательныя дѣйствія русскихъ часто носятъ подобный характеръ и нельзя безъ глубокой симпатіи наблюдать за геройствомъ войскъ, сражающихся ради спасенія своихъ товарищей.

Сражаться побѣдоносно легко. При всѣхъ отступательныхъ операціяхъ русскихъ, являются войсковыя части, жертвующія собою и принимающія на себя весь ударъ преслѣдованія, ради спасенія другихъ. Разбитая русская армія сохраняетъ въ себѣ нѣкоторую гордость...

Японцы въ Хандшапу спѣшатъ укрѣпиться, устанавливаютъ пулеметы и пушки. Молча выжидаютъ они приближенія русскихъ, идущихъ бѣгомъ. Съ 400 метровъ ихъ встрѣчаетъ страшный залпъ; они идутъ все впередъ; ряды ихъ рѣдѣютъ; они колеблются и отходятъ назадъ; атака отбита.

Не проходитъ и часа, какъ русскіе ее возобновляютъ, но тщетно. Около 5 ч. отбивается новая, послѣдняя атака. Однако цѣль ихъ достигнута. Подъ ихъ прикрытіемъ совершился отходъ русскихъ въ предмостныя укрѣпленія на Хунь-хэ.

Ночью Шахэпу, Хулаотунъ, Путиловская сопка и Лашіантунъ безъ труда занимаются японцами. Сопротивленіе прекратилось также и противъ армій Куроки и Кавамуры.

На разсвѣтѣ, 23-го февраля весь центръ и лѣвый флангъ японцевъ бросается на новыя позиціи русскихъ.

Судьба сраженія рѣшается здѣсь.

VIII.

Взятіе Джантана.

Тотъ, кто пытается описать сраженіе, приходитъ въ извѣстные моменты къ убѣжденію, что это невыполнимо. Конечно, такое открытіе не можетъ дѣйствовать очень одобряющимъ образомъ. Онъ убѣждается, что то, что имъ сказано и что онъ собирается еще сказать, представляетъ изъ себя ничто иное, какъ искусственную и произвольную группировку событій. Его разсказъ — ничто иное, какъ, долгое и жалкое блужданіе по полю сраженія. Ему недостаетъ главнаго—одновременности.

Желать описать сраженіе почти равносильно попыткѣ показать картину или стѣну Сикстинской капеллы при слабомъ свѣтѣ единственной спички, двигаясь взадъ и впередъ въ темнотѣ. Какъ бывы старательно не освѣщали спичкой и не вызывали въ своей памяти подробности картины, въ концѣ концовъ нельзя сказать: „Теперь припомните все видѣнное, соедините и слейте въ одно цѣлое въ своемъ воображеніи и вы получите картину“.

Представленіе о картинѣ получилось бы невозможное или фальшивое.

Таково же представленіе о сраженіи по его описанію. Какъ изобразить его, чтобы дать идею о его цѣломъ? Разсказъ есть только нить, тогда какъ истина — ткань. Можно вѣдь говорить только объ одномъ и одинъ разъ, а событія совершаются тысячами одновременно.

Разсказывать—значитъ приводить въ порядокъ, а сраженіе безпорядокъ; это значитъ нанизывать событія одно на другое, тогда какъ они происходятъ одновременно.

Даже на самомъ полѣ сраженія часто бываетъ трудно опредѣлить громадные размѣры боя. Ѣдешь цѣлыми днями вдоль дымящихся равнинъ, переѣзжаешь долины и рѣки и всюду свирѣпствуетъ бой. Къ вечеру, усталый пріѣзжаешь въ пункты, которые, думаешь, безконечно далеки отъ покинутыхъ утромъ, а оказывается по справкѣ съ картой, что не объѣхалъ и $1/4$ поля сраженія.

Лишь ночью, когда мракъ скроетъ очертанія предметовъ, кажется, будто духъ проясняется и схватываетъ событія.

Лишь когда съ вершины холма или съ крыши пощаженнаго огнемъ дома, увидишь вокругъ себя, насколько хватаетъ глазъ, вспышки орудійныхъ выстрѣловъ, яркій, ослѣпительный блескъ разрыва гранатъ, страшное зарево пожаровъ, безконечныя вспышки на землѣ и въ воздухѣ; когда всюду видишь этотъ безпокойный огонь среди несмолкаемаго, яростнаго, глухого рева и трескотни, лишь тогда получаешь впечатлѣніе о размѣрахъ сраженія. Кажется, будто весь міръ объятъ пламенемъ!

Просимъ читателя всегда имѣть въ виду—одновременность событій.

Бои у Мачунтана и Титы въ арміи Кавамуры, о которыхъ мы говорили въ началѣ, горячій бой Куроки въ Адской долинѣ, отчаянныя атаки Нодзу противъ Путиловской сопки, происходили въ одно и тоже время. До 15-го февраля велъ бой одинъ правый флангъ, но съ этого дня въ сраженіи приняли участіе всѣ 5 армій.

Описываемыя ниже событія, совершившіяся въ арміи Оку, происходили въ одно время съ изложенными въ предыдущихъ главахъ.

Утромъ 13-го февраля штабъ главнокомандующаго протелеграфировалъ генералу Оку окончательное приказаніе наступать. Отъ него приказаніе это было передано все дальше и дальше.

Вотъ картина достойная кисти художника:

Обстановка: внутренность приличной китайской комнаты.

Въ углу натопленная чугунная печка. У широкаго окна, заклееннаго свѣжей бумагой, большой широкій столъ съ прикрѣпленной къ нему картой. На послѣдней масса булавокъ съ надписанными плоскими костяными головками.

Личности: передъ картой, въ раздумьи сидитъ генералъ въ туфляхъ. По его маленькому орлиному носу и французской бородкѣ въ немъ можно узнать генерала Кодаму. Рядомъ съ нимъ круглолицый генералъ Фукушима, готовый переставлять булавки. Въ уголкѣ, между двумя телефонными аппаратами, говорящій въ телефонъ полковникъ генеральнаго штаба. За полковникомъ на стѣнѣ доска съ электрическимъ табуляторомъ, надъ которымъ работаютъ два капитана генеральнаго штаба, въ роли „телефонныхъ барышень". Надъ доской двое часовъ, показывающихъ время мѣстное и Токійское.

Посерединѣ комнаты сидитъ въ креслѣ съ спокойнымъ и рѣшительнымъ выраженіемъ лица, Ояма, окруженный облакомъ дыма; генералъ куритъ сигару; около него дымится чашка чая. Рядомъ съ нимъ, на простыхъ стульяхъ сидятъ два генерала.

Около генерала Кодамы два офицера стенографируютъ приказанія, переписываютъ ихъ и повременамъ взглядываютъ на часы, чтобы точно проставить время на каждомъ документѣ, послѣ чего онъ представляется генералу на подпись. Этотъ послѣдній надѣваетъ очки, беретъ изъ рукъ адъютанта кисточку и подписываетъ. Приказъ утвержденъ.

Не знаю, удалось ли бы художнику изобразить всѣ эти вещи, но никогда не слѣдуетъ сомнѣваться въ искусствѣ. Наоборотъ, я убѣжденъ, что если бы художникъ оставилъ на своей картинѣ дверь въ глубинѣ сцены открытой, то въ сосѣдней комнатѣ онъ могъ бы наблюдать работу своеобразной канцеляріи. Семь телеграфныхъ аппаратовъ одинъ рядомъ съ другимъ, управляемыхъ семью опытными солдатами, свертываютъ покрытую знаками бумажную ленту, которая дешифрируется и переводится офицерами. Донесенія, приказанія, извѣщенія о полученіи ихъ смѣняютъ одни другихъ; ихъ записываютъ, систематизируютъ, снимаютъ копіи, отмѣчаютъ часы

и минуты отправленія и полученія и передаютъ въ другую комнату; затѣмъ ихъ списываютъ на бѣлую, красную и желтую бумагу, провѣряютъ, скрѣпляютъ и подписываютъ. А въ это время „барышни“ продолжаютъ свою работу при телефонахъ; косточки слоновой кости передвигаются, полковникъ говоритъ, генералы обдумываютъ, а маршалъ и чай дымятся.

Подобная картина была бы мастерскимъ произведеніемъ по вѣрности. Прощайте картины въ духѣ Наполеона, съ генералами верхомъ, традиціоннымъ орлинымъ взоромъ взирающихъ на полѣ сраженія, стоящихъ среди разрывовъ гранатъ и не обращающихъ вниманія на раненаго непріятельскаго солдата, умѣстившагося между рамой картины и пушечнымъ колесомъ, и угрожающаго въ предсмертныя минуты кулакомъ.

Мукденскимъ сраженіемъ Ояма руководитъ изъ деревни Сулихо, въ 12 кил. южнѣе Ламутона; гулъ канонады доносится сюда смутно. Все здѣсь въ порядкѣ и въ спокойствіи, какъ въ какой нибудь канцеляріи министра. Отъ этого дома лучами расходятся пуки проволоки, какъ нервы изъ человѣческаго мозга. Здѣсь мысль. Далеко отъ нея двигаются громадные, сильные и слѣпые члены арміи, управляемые отсюда съ быстротою молніи, и отъ нихъ же назадъ, съ тою же быстротою, сосредоточиваются результаты ихъ передвиженій, трудовъ, страданій...

Одинъ человѣкъ, сидящій въ четырехъ стѣнахъ, направляетъ, наблюдаетъ и слѣдитъ за дѣятельностью сотенъ тысячъ солдатъ, покрывшихъ цѣлую провинцію. Онъ скажетъ слово, и черезъ нѣсколько минутъ въ разстояніи 50 — 60 километровъ двигаются десятки тысячъ людей; сотни орудій разрушаютъ деревню; исчезаютъ цѣлые батальоны; одно слово — и мѣняется ходъ событій и даже судьба народа; одно слово можетъ имѣть неограниченное вліяніе на исторію человѣчества. Можно съ ума сойти отъ гордости.

Правда, что искусство теряется здѣсь; все это ужасно, но зато какое могущество!

И армія генерала Оку состоитъ изъ трехъ дивизій: 8-й—

генерала Тацсуми, на лѣвомъ флангѣ; 5-й—генерала Кикоси, въ центрѣ; 4-й—генерала Цукамото, на правомъ.

Русскія позиціи противъ этой арміи представляютъ собою укрѣпленную линію, которая тянется отъ Іенцзы, у желѣзной дороги, до Джантана, на правомъ берегу Хунь-хэ. Атаковать ее съ фронта немыслимо. Поэтому Ѳку рѣшается обрушиться всѣми силами на Чжантанъ, дѣйствуя совмѣстно съ арміей Ноги, которая одновременно должна атаковать Сыфантай; затѣмъ, по занятіи Джантана, сильно надавить на флангъ русскихъ.

Овладѣніе Чжантаномъ возлагается на двѣ дивизіи: 8-ю и 5-ю, въ то время какъ на 6-ю дивизію возлагается задача удерживать такъ же хорошо укрѣпленную позицію японцевъ, въ ожиданіи удобнаго момента, чтобы двинуться впередъ. Мы вступаемъ на поле сраженія у Пейкаотая (Сандепу). Деревня эта составляетъ сборный пунктъ 8-й дивизіи, которая должна здѣсь перейти рѣку и направиться на дер. Юпаоцзы, занятую русскими въ качествѣ передового пункта для обороны Джантана.

5-я дивизія сосредоточивается у Ліушенкао, съ цѣлью атаковать дер. Хокакахо, на лѣвомъ берегу Хунь-хэ, противъ Чжантана, гдѣ также расположены укрѣпленныя передовыя позиціи русскихъ. Такимъ образомъ Чжантанъ со всѣхъ сторонъ защищенъ укрѣпленными позиціями.

13-го февраля, при леденящей, все скрывающей отъ глазъ мятели, саперный батальонъ навелъ большой мостъ противъ Пейкаотая. Въ тотъ же вечеръ передовыя части японцевъ перешли по мосту и по разнымъ дорогамъ направились на Чжантанъ. День спустя русскіе очистили слишкомъ удаленную къ западу отъ Чжантана дер. Чіанчавопанъ и отошли въ Нанюпао и Юпаоцзы.

Въ тотъ же день 8-я дивизія заканчивала свое сосредоточеніе у Пейкаотая. Но наступленіе должно быть одновременное и приходилось выжидать подхода Ноги.

Въ полночь, 15-го, дивизія переправилась черезъ Хунь-хэ. Глухо раздавались мѣрные шаги батальоновъ по новому мосту и долго грохотали тяжелая артиллерія и обозы. Не слышно

за то разговоровъ, не видно огней. На правомъ берегу войска развертываются. 2 часа ночи. Каждый солдатъ несетъ на плечѣ мѣшокъ съ землой. Движеніе продолжается съ осторожностью всю ночь. Къ 6 ч. утра передовая линія находится въ 700 метрахъ отъ Нанюпао и Юпаоцзы и останавливается; солдаты складываютъ свои мѣшки на землю и укладываются за ними, въ ожиданіи разсвѣта.

Между тѣмъ артиллерія, въ одномъ километрѣ, въ тылу, выѣзжаетъ на позицію и съ разсвѣтомъ открываетъ огонь. Русская артиллерія отвѣчаетъ; часа черезъ два артиллерійскій бой въ полномъ разгарѣ. Нѣсколько батарей расположены къ юго-западу отъ Чжантана, не менѣе четырехъ—между Джантаномъ и Нанюпао, и еще нѣсколько батарей на лѣвомъ берегу, выше Чжантана, у дер. Чукоанпао. Мѣстность совершенно ровная и японскіе артиллеристы ничѣмъ не прикрыты. Ихъ артиллерія, усиленная тремя гаубичными батареями, расположена двумя группами: одна на правомъ берегу Хунь-хэ, гдѣ небольшіе холмики и покрытыя снѣгомъ поросли даютъ хоть какое-нибудь закрытіе, и направляетъ огонь съ юго-запада на Юпаоцзы и Чжантанъ; другая, на западѣ, стоитъ за дер. Чіанчавопанъ.

Пѣхота распредѣлена слѣдующимъ образомъ: 1 батальонъ, дѣйствующій съ 5-й дивизіей—на правомъ берегу рѣки; полкъ и два батальона, подъ командой генерала Камада, противъ Юпаоцзы; одинъ полкъ противъ Нанюпао и другой въ резервѣ.

День свѣтлый и холодный; деревни и русскія укрѣпленія отчетливо видны; передъ ними мѣстами мерцаютъ новыя проволочныя сѣти. На глинобитныхъ стѣнахъ Джантана видны солдаты, переговаривающіеся помощью флаговъ съ Юпаоцзы. Японскія шрапнели непрерывно рвутся на русскихъ позиціяхъ, но безъ видимаго результата. Около полудня японцы перешли на шимозы. Онѣ взрываются какъ мины, поднимая столбы земли и камней. Пѣхота медленно надвигается впередъ, катя передъ собою мѣшки, чтобы дойти до дистанціи штурма.

Много русскихъ снарядовъ попадаетъ на ледъ рѣки, рикошетируютъ, шипятъ какъ раскаленное желѣзо, вертятся волчкомъ, и какъ сумасшедшія выпрыгиваютъ изъ воды, забавляя солдатъ, лежащихъ въ резервѣ на берегу рѣки и сопровождающихъ эти прыжки потерянной гранаты насмѣшливыми возгласами. Одновременно съ 8-й дивизіей, съ юго-запада атакуетъ Джантанъ 5-я. Здѣсь берега рѣки укрѣплены редутами изъ песку и дѣйствіе по нимъ гранатъ очень слабо. Пѣхота рѣшительно идетъ впередъ и бросается въ штыки.

Въ 10 ч. утра одинъ изъ редутовъ у Хокакахо взятъ, но потери очень велики и дальнѣйшее движеніе невозможно. Внезапно открывается съ той стороны рѣки огонь изъ большого числа пулеметовъ и осыпаетъ японцевъ такимъ свинцовымъ дождемъ, что они едва въ состояніи держаться.

Между тѣмъ 4-я дивизія готовится покинуть свои укрѣпленныя позиціи и ждетъ лишь извѣстія о взятіи Джантана, чтобы двинуться впередъ. Но это не такая легкая и скорая работа: русская артиллерія и пулеметы создали недоступную японцамъ зону. Проходитъ весь день въ ожиданіи благопріятнаго для атаки момента.

Тѣмъ временемъ небо начинаетъ темнѣть (безспорное и обычное слѣдствіе бомбардировки); начинается „боевая погода“ съ оригинальнымъ, покрытымъ облаками небомъ, въ которыхъ какъ бы воспроизводится, медленно, могуче и торжественно, суматоха боя. Загорается зарево заходящаго солнца, какъ бы напитывающаго облака своимъ блескомъ. Бомбардировка, до сихъ поръ непрерывно гремѣвшая по всему фронту, становится прерывчатой. Наконецъ она смолкаетъ. Надвигается темная, тихая ночь. Лишь на востокѣ на облачномъ небѣ виднѣются отблески молніеносныхъ вспышекъ и раздаются регулярные громовые удары большихъ мортиръ, бомбардирующихъ Путиловскую сопку. Повременамъ слышится ружейная перестрѣлка.

Въ 9 ч. вечера передъ фронтомъ арміи Оку настаетъ полнѣйшая тишина.

Въ сраженіи очень часто настаютъ такія неожиданныя минуты утомленія.

Какъ два дуэлянта послѣ первыхъ ударовъ, обѣ стороны принимаютъ выжидательное положеніе и наблюдаютъ другъ за другомъ.

Подобныя паузы тишины дѣйствуютъ немного угнетающимъ образомъ. Хочется боязливо прислушаться и всматриваться жадно въ темноту съ безразсудной робостью одинокого человѣка. Получаешь впечатлѣніе, отъ котораго ничѣмъ не отдѣлаешься, несмотря на его ребячество и глупость, что все вокругъ умерло.

Вдругъ появляется огонекъ, пропадаетъ, вспыхиваетъ вновь; это электрическая лампочка; въ отвѣтъ загорается другая... еще и еще... Штабъ отдаетъ приказанія.

Бой возобновляется. Всѣ лампы вдругъ потухли — знакъ, что всѣ приказанія поняты. Черезъ минуту картина мѣняется. Со всѣхъ сторонъ вспыхиваютъ выстрѣлы, раздается безконечный шумъ и грохотъ.

Японцы рѣшительно атакуютъ всѣ позиціи. Время отъ времени надъ всѣмъ царитъ какъ бы рвущійся звукъ пулеметовъ — признакъ того, что сошлись пѣхотныя части. Временами, ружейный огонь достигаетъ ужасающаго напряженія. На проволочныхъ сѣтяхъ передъ Юпаоцзы и Нанюпао штурмъ разбился, какъ морская волна; первая линія уничтожена, но образуется вторая, штурмующая съ громкими криками. Въ 10 ч. вечера 5-я дивизія овладѣла вторымъ редутомъ на правомъ берегу.

4-я дивизія также бьется упорно противъ Шентамцу у Чотайцзы и Апатая; здѣсь замѣчаются признаки передвиженія русскихъ войскъ, направленныхъ отсюда на подкрѣпленіе гарнизона Чжантана. Японцы пользуются этимъ для попытки прорыва русской линіи.

Около 1 ч. ночи штурмъ ослабѣваетъ, но часъ спустя онъ возобновляется съ большей силой. Въ это время армія Ноги овладѣваетъ Сыфантаемъ и рѣшительно двигается на сѣверъ.

Отъ бомбардировки загорается одна деревня за другой; сначала вспыхиваетъ Шентампу, затѣмъ Юпаоцзы и Джантанъ. Зарево объяло все небо.

При этомъ адскомъ освѣщеніи замѣчаешь рвы и промоины, въ которыхъ молча лежатъ резервы; тамъ, гдѣ не предполагалъ ничего, кромѣ пустынной равнины, открываешь неподвижныя массы; смутно различаешь колонны раненыхъ, носилокъ, пушекъ... По временамъ, надъ всѣми этими людьми разрываются, съ сильнымъ грохотомъ, по 5—6 гранатъ сразу и они кажутся въ этомъ ослѣпительномъ свѣтѣ толпою, любующейся фейерверкомъ. „Тареда?“ „Кто идетъ?“ — спрашиваютъ въ темнотѣ голоса, при приближеніи людей. Другіе голоса имъ отвѣчаютъ и все стихаетъ.

Въ Шентампу—адъ. При свѣтѣ пожара можно какъ днемъ видѣть все, что происходитъ на улицахъ. Русскія пули носятся въ этомъ огнѣ и несмотря на это деревня еще занята. Держась вдоль стѣнъ, войска тянутся по деревнѣ съ юга на сѣверъ на поддержку атаки. На землѣ кое-гдѣ валяются трупы людей и лошадей. Двѣ батареи изъ-за деревни поддерживаютъ оживленный огонь по Пейтайцзы и рой снарядовъ со свистомъ проносится надъ пламенемъ пожара. Облака дыма спускаются на землю, окутываютъ все дымной пеленой и постепенно расходятся.

Раздается конскій топотъ; мимо проносится жандармъ и исчезаетъ въ полѣ; онъ везетъ приказанія въ резервы.

Съ рѣзкимъ, металлическимъ, оглушающимъ звукомъ разрывается русская граната на крышѣ позади и словно пухъ разбрасываетъ во всѣ стороны черепицы. Въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній, среди грохота выстрѣловъ, слышится своеобразный звукъ осыпающейся крыши.

Къ разсвѣту проволочныя загражденія передъ Юпаоцзы разрушены и бой подтягивается къ стрѣлковымъ окопамъ. Въ $6^1/_2$ ч. утра можно ожидать завязки рукопашной схватки у Нанюпао. Начинаютъ уже бросать ручныя гранаты. Русскіе сдѣлали въ этомъ отношеніи большіе успѣхи.

Едва овладѣвъ Сыфантаемъ, генералъ Ноги выдѣляетъ

отъ своего праваго фланга бригаду для содѣйствія атакѣ Чжантана. Эти войска направляются на деревню съ сѣверо-запада; это атака въ тылъ. Въ то время японцы овладѣли дер. Юпаоцзы. Русская линія прорвана. Немного спустя взята Нанюпао и русскіе вынуждены очистить Джантанъ. Ихъ было здѣсь $1^1/_2$ дивизіи.

Въ 7 ч. утра 8-я дивизія вступаетъ въ деревню, но не останавливается въ ней, а продолжаетъ двигаться на сѣверъ, по правому берегу, выполняя обходное движеніе, предпринятое генераломъ Ноги; въ это время его кавалерія вступала въ Синминтинъ.

5-я дивизія поддерживаетъ это обходное движеніе, слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу Хунь-хэ, въ то время какъ ея артиллерія обстрѣливаетъ въ тылъ позиціи, которыя 4-я дивизія атакуетъ съ фронта.

Мало по малу ряды русскихъ приходятъ въ разстройство, правый флангъ ихъ отходитъ въ безпорядкѣ. Японцы преслѣдуютъ ихъ по пятамъ день и ночь. Сцены грабежей, пожаровъ и опустошеній въ этомъ періодѣ сраженія не поддаются описанію.

ГЛАВА IX.

Трагическое отступленіе.

Утромъ 17-го февраля хлопьями падаетъ густой снѣгъ. На далекой равнинѣ едва можно разглядѣть ближайшія деревни и деревья; они кажутся какими-то волнующимися длинными темными тѣнями на бѣлой пеленѣ небесъ и земли. Отъ Шентампу и Чотайцзы тянутся вереницы раненыхъ: на бѣлой поверхности носильщики съ ихъ носилками кажутся какимъ-то маленькимъ, чернымъ, четвероногимъ живымъ существомъ, терпѣливо длинными рядами тянущимся въ одномъ и томъ же направленіи. За ночь японцы овладѣли русскимъ редутомъ около 1.000 метр. отъ Шентампу и деревней Пейтайцзы.

Снѣгъ стираетъ ужасные слѣды боя; онъ все какъ-бы приводитъ въ порядокъ и сравниваетъ; своей мягкой пеленой онъ покрываетъ развалившіяся, покинутыя насыпи и трупы, наполняющіе стрѣлковые окопы. Словно кто-то въ безконечномъ милосердіи нѣжной и заботливой рукой закрываетъ страшную массу мертвыхъ саваномъ, складки котораго неясно обрисовываютъ формы человѣческихъ тѣлъ. Спустя нѣсколько часовъ всѣ эти сваленные въ перемежку трупы похоронены и не видно ничего, кромѣ вытянутыхъ синеватыхъ окровавленныхъ рукъ, которыя въ судорожномъ движеніи тянутся къ свѣту, какъ-бы стараясь отчаяннымъ усиліемъ схватить то, что навсегда улетѣло къ небесамъ, оставивъ между ихъ пальцевъ лишь кровь.

Здѣсь шелъ бой, въ то время какъ Шентампу стояла въ огнѣ, а на западѣ свирѣпствовалъ бой за Джантанъ.

Артиллерія приготовилась къ атакѣ уже съ 15-го февраля. На участкѣ отъ Шентампу до Апатая было расположено другъ

противъ друга съ русской и японской сторонъ не менѣе 150 орудій. Высчитываютъ, что эта артиллерія въ первые 12 часовъ выпустила свыше 30.000 снарядовъ каждая. Тутъ были полевыя орудія, мортиры и крупныя орудія тяжелой артиллеріи, калибромъ въ 12, 15, 18 и 20 сант. Деревни были осыпаны градомъ снарядовъ и часто скрывались въ дыму рвавшихся гранатъ. Съ японскихъ позицій у Шентампу можно было видѣть, какъ маленькіе китайскіе дома въ Пейтацзы валились и загорались среди могучихъ взрывовъ.

Въ бомбардировкѣ имѣется нѣчто особенное, приковывающее наше вниманіе, словно страшное чудо: это дымъ. Мы привыкли идею дыма связывать съ медленностью и непрерывностью его. При бомбардировкѣ же неожиданно безъ конца появляются въ воздухѣ густыя облака: они образуются съ быстротою молніи по 10 — 20 сразу, соединяются, падаютъ одно на другое, разсѣиваются и снова появляются; они какъ бы живутъ и какъ сумасшедшіе бѣшено кидаются на людей и на зданія. То, что видишь отъ бомбардировки,—это хаосъ облаковъ: маленькія и большія, бѣлыя и сѣрыя облака, то подымающіяся отъ земли, то падающія сверху; одни тотчасъ же исчезаютъ, другія держатся въ воздухѣ, какъ будто желая полюбоваться причиненными бѣдствіями и распространяя надъ ними мрачную тѣнь. Одни облака разстилаются съ глухимъ грохотомъ, другія образуются при рѣзкомъ взрывѣ и наконецъ третьи со свистомъ, воемъ и шумомъ. Все это ужасно и фантастично.

Въ полдень 16-го февраля генералу Гаяши, командиру лѣвой бригады 4-й дивизіи, показалось, что артиллерія хорошо подготовила атаку и онъ приказалъ наступать тремъ батальонамъ, но лишь для того, чтобы 6 часовъ спустя эти батальоны вернулись назадъ, оставивъ на мѣстѣ убитыхъ и раненыхъ; врагъ оборонялся еще хорошо.

Было рѣшено произвести ночную атаку. Одинъ полкъ безшумно долженъ былъ продолжать наступленіе, въ то время какъ три роты отвлекали вниманіе русскихъ энергичной атакой съ запада въ направленіи на Шаошанцзы.

Ночь была темная. Около 12 часовъ полкъ вышелъ изъ своихъ окоповъ у Шентампу; солдаты разомкнутымъ строемъ перешли проволочныя загражденія и построились затѣмъ на четверенькахъ безшумно проползли на 300 метр. впередъ и улеглись на землѣ подъ слабымъ непріятельскимъ огнемъ. Три роты, наступавшія на Шаошанцзы, должны были дать знать о своемъ прибытіи на флангъ русскихъ тремя отчетливыми залпами.

Японскій наблюдательный постъ.

Время шло и солдаты тщетно ждали условленнаго сигнала. Бой снова разгорѣлся повсюду; артиллерійская стрѣльба была оглушительна. Деревни стояли въ пламени. Со стороны Литайджинтона слышалась непрерывная трескотня пулеметовъ. Проходитъ 3, $3^1/_2$ и 4 безконечныхъ часа и японцы начинаютъ думать, что шумъ не даетъ возможности разслышать залпы.

Вдругъ отчетливо, рѣзко доносятся съ запада три залпа. Солдаты встаютъ, примыкаютъ штыки и осторожно двигаются впередъ; имъ было приказано не стрѣлять и не

разговаривать, пока не дойдутъ до непріятельскихъ окоповъ.

Военная хитрость удалась. Русскіе, застигнутые врасплохъ неожиданнымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ праваго фланга, приняли это за попытку обхода большими силами и сосредоточили свое вниманіе на этой сторонѣ. А между тѣмъ пока они наугадъ стрѣляли въ темноту, они не замѣтили безшумно подошедшихъ батальоновъ. Они не видѣли темныхъ тѣней, прокрадывавшихся между проволочными загражденіями...

Внезапно раздался дикій вой; ослѣпительный блескъ ручныхъ гранатъ—и на бруствера окоповъ нахлынула волна людей. Первое столкновеніе произошло къ востоку отъ Пейтацзы въ пунктѣ, который, казалось, охранялся слабѣе всѣхъ. Въ окопы спрыгнула рота, за нею вторая, а затѣмъ еще двѣ. Свалка съ быстротою молніи распространилась вправо и влѣво вдоль окоповъ.

При ночныхъ атакахъ японцамъ приказано было бить людей большого роста, такъ какъ ночью нельзя различить лицъ и мундировъ. На этотъ разъ, однако, тьма была такъ глубока, что въ этой адской свалкѣ было невозможно отличать врага отъ друга. Время отъ времени слышны крики: „Теки ка, миката ка?“ т. е. „другъ или недругъ?“ Русскіе съ своей стороны задавали тѣ же вопросы. Получилась своеобразная смѣсь боязливыхъ криковъ среди грома оружія и шума боя,— короткіе переговоры, значившіе „жизнь или смерть!“

Русскіе, которымъ удалось уйти изъ боя, въ безпорядкѣ бѣжали въ Кудзяцзы. Бой, казалось, почти кончился, какъ изъ этой деревни спустились 5 или 6 русскихъ ротъ и бросились въ контръ-атаку; рукопашный бой возобновился.

Японцы потеряли уже болѣе 400 человѣкъ и были истомлены.

Сѣвернѣе Пейтацзы русскіе отняли одинъ окопъ и атака ихъ медленно продвигалась впередъ, но въ то-же время нѣсколько ротъ изъ резерва усилили японцевъ. Кромѣ того тѣ 3 роты, которыя поддерживали атаку съ запада, овладѣли редутомъ и поспѣшили оттуда на помощь къ Пейтацзы. Та-

кимъ образомъ къ разсвѣту русскіе были окончательно отбиты къ сѣверу.

Снова пошелъ снѣгъ. Пейтацзы представляетъ изъ себя лишь кучу развалинъ, окруженную рвами, наполненными трупами; ихъ начинаетъ засыпать снѣгомъ. Раненые, выдержавшіе морозъ, собираются и направляются назадъ. Это тѣ именно вереницы, которыя мы видѣли двигающимися по бѣлой равнинѣ на югъ. Многіе изъ японцевъ ранены по 3 и по 4 раза, а есть и такіе, у которыхъ до 8 ранъ.

Послѣдніе 6 часовъ боя были роковыми для русскаго оружія. Сыфантай, Джантанъ, Шаошанцзы и Пейтацзы взяты японцами. Укрѣпленная линія русскихъ прорвана. Четыре долгихъ мѣсяца японцы находились передъ этими могучими позиціями, казавшимися неприступными и преграждавшими путь къ сѣверу, и вотъ теперь одинъ за другимъ падаютъ редуты и укрѣпленныя деревни.

Въ 7 часовъ утра начинается атака Хоанчи съ запада и юга; въ деревнѣ царитъ движеніе, какъ будто въ роѣ пчелъ, собирающемся покинуть улей. Кучи повозокъ несутся вскачь къ Алтайцзы. Въ эту перемѣшанную массу людей и лошадей, неясно различаемую въ снѣжной бурѣ, 2 японскія батареи посылаютъ шрапнель за шрапнелью. Изъ бойницъ стѣны, окружающей деревню, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ раздается оживленный, но безпорядочный ружейный огонь, который кладетъ на мѣстѣ человѣкъ 20 японцевъ. Но когда японскіе батальоны подошли къ стрѣлковымъ рвамъ, Хоанчи опустѣла. Русскій аріергардъ быстро отступаетъ къ Алтайцзы.

Въ полдень атакуется Чіушантай. Передовыя войска бѣгомъ вернулись назадъ, громко крича, что русскіе поджигаютъ деревню и отходятъ назадъ. Дѣйствительно надъ домами поднимается дымъ, становящійся все чернѣе и гуще; вскорѣ все заливается торжествующимъ и могучимъ пламенемъ.

Японцы двигаются впередъ цѣпь за цѣпью, по временамъ скрываясь во рвахъ, чтобы обстрѣлять стрѣлковые окопы противника, изъ которыхъ несется безпорядочный отвѣтъ. Затѣмъ всякое сопротивленіе кончается. Вдругъ раздается страшный

взрывъ; подъ ногами атакующаго взорвана мина и солдаты взлетаютъ на воздухъ. Брошенная деревня еще сама себя защищаетъ. Когда японцы подошли къ Чіушантаю, деревня представляла изъ себя море огня. Трудно представить себѣ что либо величественнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ ужаснѣе чѣмъ видъ этого повсемѣстнаго пожара на далекой снѣжной равнинѣ.

2 часа. Снѣжная буря прекратилась; небо проясняется и видны непріятельскіе батальоны на походѣ въ Хочотонъ. Атака этой деревни продолжается безъ замедленія. Опьяненные побѣдой солдаты не чувствуютъ ни усталости, ни голода, ни сна. Покидая горящую деревню, они запѣваютъ свою любимую пѣсню: „Впередъ, впередъ, всѣ дружно, пока не будетъ уничтоженъ врагъ".

Тѣмъ временемъ войска, овладѣвшія Хоанчи, вслѣдъ за этимъ заняли и Алтайцзы, и ведутъ атаку на Кудзяцзы. Сюда сосредоточились русскіе, отступившіе въ теченіе ночи изъ Пейтацзы и близлежащихъ редутовъ, а также изъ Хоанчи и Алтайцзы. Съ 4-мя батальонами, занимавшими эти деревни, изъ всѣхъ этихъ войскъ образовалась почти бригада. Атака должна быть подготовленной артиллеріей. Батарея располагается сѣвернѣе Шентампу и открываетъ огонь.

Какъ уже не разъ было замѣчено, снѣгъ прекратился и воздухъ сталъ необыкновенно чистъ. Вся равнина видна теперь. Деревни какъ будто подошли поближе, чуть не на разстояніе голоса.

Сидя на деревьяхъ, наблюдатели слѣдятъ за бомбардировкой. Видно, какъ валятся дома, раскрываются бруствера въ окопахъ къ югу отъ деревни.

Небо ясно и показывается солнце, немного блѣдное, настоящее зимнее солнце. Домики, далекія деревья, попавшіе подъ его лучи, отчетливо обрисовываются, а дымъ пожаровъ и гранатъ пріобрѣтаетъ розоватые и голубоватые тона, какъ невинныя облака при закатѣ солнца. Внезапно одинъ изъ наблюдателей взволнованнымъ голосомъ кричитъ съ дерева: „смотрите, смотрите". Крикъ передается дальше. Сбѣгаются

офицеры и солдаты; всѣ показываютъ въ одномъ направленіи горизонта.

Приблизительно въ 4 килом. къ сѣверу отъ Кудзяцзы медленно тянется длинная и густая колонна русскихъ. Она движется отъ Хунь-хэ на востокъ. Простому глазу она представляется въ видѣ остроконечнаго движущагося забора, который прокрадывается по равнинѣ. Въ бинокль можно разглядѣть ее лучше. Массы пѣхоты раздѣлены на группы; ихъ мы насчитываемъ не менѣе 10, можетъ быть 10 батальоновъ. Въ головѣ колонны большое число повозокъ и орудій. Это войска 5-й дивизіи, вытѣсненныя ночью изъ Чжантана, а послѣ полудня изъ Чукоанпо и отступающія въ безпорядкѣ къ желѣзной дорогѣ.

Японскія батареи прекращаютъ гранатный огонь по деревнѣ; нужна шрапнель. Черезъ нѣсколько мгновеній снаряды разрываются на одной линіи и на одинаковой высотѣ, но съ большимъ недолетомъ. Мало по малу орудія пристрѣливаются и со всѣхъ сторонъ раздаются крики „вѣрно“. Съ этого мгновенія огонь не прерывается. И дѣйствительно вѣрно: русская колонна идетъ подъ артиллерійскимъ огнемъ; по временамъ она вся исчезаетъ въ дыму; въ ней образуются разрывы, мѣстами виднѣются пріостановки, солдаты останавливаются, что-то дѣлаютъ, можетъ быть поднимаютъ раненыхъ, но пустые промежутки снова заполняются и движеніе продолжается съ тою-же медленностью и въ томъ-же направленіи. Артиллерійскій огонь переносится ими повидимому какъ неизбѣжное зло. Темныя и неправильныя пѣхотныя массы спокойно проходятъ по убійственной зонѣ. Онѣ могутъ свернуть на сѣверъ, укрыться за деревни, которыя у нихъ слѣва, и продолжать движеніе внѣ сферы японскаго огня; въ 5 минутъ онѣ могли-бы спастись. Конечно, другія батареи преслѣдовали бы ихъ дальше, но онѣ избѣгли-бы страшнаго дѣйствія флангового огня. Но нѣтъ, русскіе позволяютъ себя разстрѣливать.

Японцы поступили-бы иначе; они герои, но никогда не жертвуютъ безцѣльно своею жизнью; они берегутъ ее для

лучшей минуты. Русскій-же, напротивъ, обнаруживаетъ рѣдчайшій фатализмъ; поэтому онъ не бѣжитъ смерти и пораженія. „Ничего“, говоритъ онъ; „если летятъ пули, то такова воля Божія; безполезно и грѣшно противиться этой волѣ. Развѣ жизнь стоитъ рая? Развѣ мы живемъ на землѣ не для короткаго и мучительнаго испытанія? Блаженъ тотъ, кого призываетъ къ себѣ небо; онъ освобождается отъ всякаго зла. Для чего работаютъ, живутъ, идутъ на войну, убиваютъ, повинуются? Кто распоряжается всѣмъ этимъ? Кто можетъ это знать? Про то вѣдаетъ начальство. Все въ этой жизни одинъ мракъ и счастливъ тотъ, кто ее покидаетъ“. Таковъ русскій; такимъ его сотворили.

Для него все запрещено. Предпринять что-нибудь—недозволено. Пожелать—недозволено. Думать—запрещено. И что у него въ замѣнъ всего этого? Одни небеса. И такого человѣка безцѣльно посылаютъ на поле сраженія, гдѣ онъ долженъ проявлять разумъ, инниціативу, осмотрительность, быструю рѣшимость. Онъ умѣетъ умирать и больше ничего. Его хотѣли сдѣлать ничего не знающимъ и тупымъ. Кто въ лицѣ его побѣжденъ,—такъ это система.

Японскія гранаты перелетаютъ черезъ это несчастное пушечное мясо; онѣ бьютъ дальше и выше его, пробивая брешь въ самодержавіи. Русскій народъ сознаетъ, что эти пораженія не его личныя (только пролитая кровь принадлежитъ ему) и вопіетъ своему Батюшкѣ—„довольно“.

Русскіе покидаютъ Кудзяцзы и отходятъ въ Сунконедай. Два японскіе батальона бѣгомъ наступаютъ восточнѣе Кудзяцзы и препятствуютъ отступленію. Очищается также Хочотунъ и войска въ большомъ безпорядкѣ отходятъ къ Нанталу. Отъ Фуджашана и Пейтацзы, а затѣмъ отъ Шіокіотая въ безпорядочномъ и дикомъ бѣгствѣ, подъ огнемъ японской артиллеріи у Литайджинтона и Манджаенцзы, русская артиллерія и артиллерійскіе парки въ перемежку съ разсыпавшеюся пѣхотой. А между тѣмъ со всѣхъ сторонъ въ полномъ порядкѣ, съ огнемъ наступаютъ японскія войска. Шумъ боя удаляется. 5-я дивизія, поднимаясь вверхъ по Хунь-хэ, достигла Таолайцзы

на лѣвомъ берегу. 8-я дивизія вступаетъ въ горящую Піотацзы на правомъ берегу. Непріятель приведенъ въ полный безпорядокъ. Онъ больше не сражается, не отвѣчаетъ на огонь и не обороняется. Разсѣявшись на безчисленныя группы, онъ безпрерывно идетъ назадъ.

Солнце сѣло. Большая колонна, которую разстрѣливала артиллерія, исчезла во мракѣ. Ночь прикрываетъ бѣгущихъ. Грохотъ орудій понемногу прекращается и батареи пользуются сумерками, чтобы двинуться въ путь. Повсюду вспыхиваютъ пожары. Время отъ времени раздается ружейная стрѣльба. Но позади идущихъ, надъ несчастной страной распространяется полное спокойствіе.

Надъ далекими равнинами къ югу, темными, заснувшими и спокойными, кое-гдѣ въ одинокихъ домахъ боязливо вспыхиваютъ первые огоньки; надъ ними распространяется дыханіе мира. Тамъ война ужъ прошла. Чувствуется приближеніе оттуда искупительнаго духа, прекращеніе войны и забвеніе.

Мы всѣ ловимъ себя въ такихъ мысляхъ и въ томъ-же стремленіи къ далекому спокойствію, къ такому уголку на свѣтѣ, гдѣ люди другъ друга не убиваютъ.

X.

Преслѣдованіе.

Уже 40 часовъ, какъ корпусъ Оку на походѣ. Правый флангъ русскихъ и лѣвый японцевъ, покинувшіе укрѣпленныя линіи, безчисленными колоннами наводнили обледенѣвшую долину Хунь-хэ; однѣ колонны поспѣшно отступаютъ вдаль, другія ихъ преслѣдуютъ. Насколько хватаетъ глазъ, видны двигающіяся массы людей, повозокъ и лошадей, между которыми блеститъ оружіе.

Снѣгъ исчезъ и вся поверхность земли покрыта слѣдами человѣческихъ ногъ, подковъ и колесъ. Повсюду видны потерянныя и брошенныя вещи: папахи, раздавленныя повозками пачки съ патронами, валенки, галоши, уложенныя въ рядъ у начатыхъ и брошенныхъ окоповъ лопаты и кирки, ранцы, котелки, ружья, нищенскіе мѣшки, изъ которыхъ торчатъ лохмотья. Повидимому русскіе освобождаются отъ всего этого груза, чтобы облегчить себя. Тяжелыя валенки мѣшаютъ ходьбѣ и ихъ бросаютъ массами, чтобъ затѣмъ продолжать бѣгство босикомъ по мерзлой землѣ.

По временамъ большая человѣческая волна попадаетъ на препятствіе, на укрѣпленную деревню или на обороняемый нѣсколькими солдатами барьеръ изъ стрѣлковыхъ ровиковъ; тогда она бѣшено вздымается кверху и затѣмъ продолжаетъ движеніе. То тамъ, то сямъ въ авангардахъ слышится ружейная перестрѣлка; часто батарея снимается съ передковъ, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ минутъ немилосердно выбросить нѣсколько снарядовъ въ послѣдніе ряды бѣгущихъ.

Русскіе больше не хоронятъ своихъ убитыхъ. Мы встрѣ-

чаемъ десятки грубыхъ деревянныхъ крестовъ, на которыхъ наскоро карандашемъ написаны имена и поминальныя слова. Но и для этого акта милосердія несчастные уже слишкомъ утомлены и имъ не хватаетъ времени. Мертвые остаются на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пали. Окоченѣлые трупы съ истомленными лицами, какъ у умершихъ отъ голода, лежатъ поперекъ дороги.

Вскорѣ та-же участь постигнетъ и раненыхъ. Брошенные, припавъ къ землѣ, дрожа всѣмъ тѣломъ, они остались одни, а между тѣмъ врагъ приближается. Съ выраженіемъ растерянности и страха на блѣдныхъ лицахъ они бормочутъ непонятныя слова, упорно глядя на мимо идущихъ японцевъ. Если эти пройдутъ мимо, то они навсегда останутся одни.

Японскіе батальоны идутъ молча. Согнувшись подъ бременемъ ранца, съ лицами, почернѣвшими отъ пыли и дыма, глядя внизъ, въ безформенныхъ, толстыхъ, выпачканныхъ землею шинеляхъ, солдаты идутъ тяжелой равномѣрной походкой, какъ бы движимые однообразіемъ марша. Словно большая машина одновременно двигаетъ всѣми ихъ ногами. Однообразіе движенія укрѣпляетъ въ нихъ общность воли, которая связываетъ и поддерживаетъ ихъ. Если эта связь будетъ потеряна, то солдаты не окажутся въ силахъ идти дальше.

И дѣйствительно, какъ только раздается команда „стой“, солдаты послѣ короткаго мгновенія просто падаютъ на землю и погружаются въ сонъ. Эти моменты слабости наступаютъ такъ быстро, словно цѣлые батальоны валятся на землю.

Солдаты падаютъ, не выбирая мѣста, тамъ, гдѣ стоятъ, не трудясь снимать ранцы; они ложатся въ повалку; раскинутыя руки однихъ протягиваются черезъ сосѣдей, въ то время какъ окованные желѣзомъ сапоги служатъ подушкой другому, если они только не попадаютъ поверхъ безчувственнаго и блаженно улыбающагося лица сосѣда.

Между тѣмъ навстрѣчу попадаются повозки, батареи и цѣлыя вереницы отнятыхъ у непріятеля выкрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ китайскихъ повозокъ. Лагерь растетъ и распространяется, насколько хватаетъ глазъ. Спустя полчаса на

привалѣ собирается цѣлая бригада. Лошади прислоняются одна къ другой и отдыхаютъ въ этомъ положеніи. Между ихъ ногъ спятъ ѣздовые и прислуга, прикрывъ лица фуражкой. И нерѣдко можно видѣть среди этой массы русскіе трупы, рядомъ съ которыми спокойно спятъ японскіе солдаты.

Вдали гремятъ орудія. Промежутки между выстрѣлами становятся короткими. Раздаются приказанія. Солдаты будятъ одинъ другого, встаютъ и строятся. Послѣднія донесенія пе-

Русскіе взятые въ плѣнъ во время отступленія.

реходятъ изъ устъ въ уста: „русскіе очистили Сынтайцзы; всѣ деревни горятъ“.

Дѣйствительно, весь горизонтъ на сѣверѣ скрытъ въ облакахъ дыма; на востокѣ идетъ бой; это 4-я дивизія, составляющая правый флангъ арміи Оку, которая подошла уже къ желѣзной дорогѣ и встрѣтила первое сопротивленіе новаго русскаго фронта.

На походѣ находятся еще 5-я дивизія (центръ арміи Оку) и 8-я дивизія (лѣвый флангъ Оку). Имъ нужно сдѣлать большой переходъ. Лѣвый флангъ Оку поддерживаетъ связь съ арміей Ноги, достигшей усиленными переходами Синминтинской дороги. Теперь Мукдену угрожаютъ съ запада, и вдоль желѣзной дороги вновь разгорается кровавый бой.

Вмѣшаемся въ потокъ японскихъ солдатъ. Одинъ взводъ поетъ, устало и тяжело. Идущіе позади его подхватываютъ

припѣвы. Солдаты берутъ другъ друга подъ руку, какъ будто для поддержки и идутъ впередъ съ пѣснями, ничего не понимая и безъ памяти, какъ будто пьяные.

Далекій горизонтъ окаймленъ рѣкою Хунь-хэ съ сѣрымъ рядомъ растительности по берегамъ. Надъ равниной поднимается длинное облако пыли. То идетъ отъ Джантана большая колонна гаубицъ и грохотъ отъ нея раздается по всей

Взорванный русскими желѣзнодорожный мостъ.

равнинѣ. Подобные неопредѣленные караваны подходятъ со всѣхъ сторонъ, окруженные бѣлыми облаками пыли, медленно и неумолимо, точно потоки лавы.

Изъ группы деревьевъ поднимается густой дымъ; горитъ деревня Чинтайтай. Невдалекѣ отъ нея раздаются отдѣльные ружейные выстрѣлы; солдаты оживляются и ускоряютъ ходъ. Приблизительно въ километрѣ отъ деревни навстрѣчу имъ попадается группа людей; это человѣкъ 50 русскихъ плѣнныхъ, конвоируемые 2-мя солдатами. У нихъ косматыя бороды, глядятъ они тупо и безсмысленно; нѣкоторые босикомъ, другіе безъ шапокъ; ихъ бѣлокурые волосы перепутались и покрыты пылью. Одинъ изъ нихъ, унтеръ-офицеръ, идущій немного въ сторонѣ, сохраняя свое мѣсто, какъ начальникъ; красавецъ собою, съ сѣдой бородой, и серьгами въ ушахъ, онъ что-то командуетъ своимъ людямъ; плѣнные принимаютъ солдатскій

видъ, поднимаютъ головы и воинскимъ шагомъ проходятъ дальше. Они проходятъ мимо непріятельскихъ батальоновъ по-солдатски, правильными рядами, не оглядываясь, а смотря впередъ, въ пустоту.

Ихъ захватили спящими. Въ то время, какъ вокругъ нихъ горѣли дома, они заснули среди дороги. Застигнутые противникомъ врасплохъ, они пытались оказать сопротивленіе и затѣмъ сдались. Подобные захваты въ плѣнъ случаются повсюду.

Деревня, по которой проходятъ японцы, полна удушливаго дыма. Между бревнами падающихъ крышъ поднимается огонь и улица залита жаромъ. Однако такъ холодно, что эта жара привѣтствуется кликами удовольствія. Всюду царитъ полный безпорядокъ. Дорога завалена разбитыми китайскими хозяйственными предметами: мебелью, осколками фарфора, разбитыми ящиками, шелковыми платьями. Видно, что былъ грабежъ, какъ и во многихъ другихъ деревняхъ.

Что-же побудило этихъ усталыхъ до смерти, изголодавшихся бѣглецовъ грабить китайцевъ? Что разсчитывали они найти у нихъ, именно они, которые бросали для облегченія себя всѣ нужныя имъ вещи? Какія драгоцѣнности искали они ради которыхъ стоило рисковать жизнью? Это проявленіе дикости, не поддающееся объясненію. Можно сказать, что это было буйство дикихъ звѣрей, которые, будучи преслѣдуемы, слѣпо бушуютъ и разрушаютъ все на своемъ пути. Преслѣдуемый человѣкъ всегда обращается въ звѣря. Движеніе побѣдоносной арміи въ чужой странѣ есть большое несчастіе, но движеніе разбитой арміи безконечно страшнѣе; побѣдоносная армія хочетъ лишь жить, тогда какъ побѣжденная хочетъ отомстить за себя. Подобное безсознательное звѣрство можно объяснить лишь сумасшедшей жаждой мести. Месть страждущаго имѣетъ очень широкія границы; она заходитъ за предѣлы своихъ страданій. Простому разуму русскаго солдата, охваченному ужасами пораженія, китаецъ долженъ былъ казаться такимъ-же врагомъ, какъ и японецъ, такъ какъ ради него онъ присланъ сюда на страданія. Китаецъ виноватъ во-

всемъ этомъ. Не будь этой страны, не было бы и войны; солдатъ бьется упорно, проливаетъ потоки крови и приноситъ безконечныя жертвы не за свою родину, а за странныя деревни, населенныя странными людьми; его послали далеко отъ родины умирать за чужихъ людей; они во всемъ виноваты. И месть творитъ свое дѣло.

Во дворѣ большого, пощаженнаго огнемъ, дома на землѣ свалены русскіе мундиры, страннымъ образомъ перемѣшанные съ китайской утварью, одеждой и пустыми бутылками. Всюду царитъ ужасный безпорядокъ. На одной изъ дверей виднѣется длинный списокъ именъ, написанный карандашемъ, и подъ нимъ помѣтка: 19-е февраля. Совершилось непонятное дѣло: двери одного дома всѣ разстрѣлены; онѣ повидимому служили мишенью для забавы, въ то время, какъ подходилъ противникъ. На улицѣ видны столы и лакированные ящики, пробитые штыками; каждый проходившій мимо солдатъ наносилъ имъ ударъ.

Китайцы исчезли поголовно. Мѣстами они встрѣчаются группами на поляхъ, но въ деревняхъ нѣтъ ни одного.

Въ теченіе дня 5-я дивизія переходитъ стратегическую желѣзную порогу, соединяющую Мукденъ съ Таванкіяпу, а затѣмъ и рѣку Хунь-хэ у Удиджапу. Здѣсь были расположены большіе русскіе склады для праваго фланга арміи; они всѣ оставлены противнику. Здѣсь полевые лазареты, телеграфы, рельсы, вагоны, всевозможные боевые припасы, двуколки, сбруя, вино, мука, зерно, переносныя печи и горы ящиковъ. Японцы взрѣзали мѣшки съ мукой и ѣдятъ муку, смѣшавъ съ водой. Многіе изъ нихъ набросились на мѣшки и набрали полный ротъ муки и такъ и идутъ дальше съ выпачканными лицами и одеждой, словно въ маскарадѣ. Желѣзная дорога заново построена и не разрушена. Солдаты забавляются тѣмъ, что идутъ по шпаламъ, и это придаетъ имъ бодрость; кто сдѣлаетъ невѣрный шагъ, тотъ падаетъ и возбуждаетъ общій смѣхъ.

Вдали все еще гремятъ пушки. Вскорѣ батальоны вступаютъ на глубокій песокъ. Земля вся изборождена слѣдами

русскихъ. Широкое русло рѣки, прорѣзанное узкимъ замерзшимъ потокомъ, тянется вдаль, пустое и бѣлое.

Въ одномъ мѣстѣ, на льду, виднѣются небольшія зеленыя вѣтви кедровъ и другихъ растеній, словно зимній садъ. Это своеобразное украшеніе неподвижнаго бѣлаго полотна рѣки привлекаетъ на себя вниманіе японцевъ. Между деревцами виднѣется разбитый на куски ледъ. Томимые жаждой солдаты подходятъ ближе, чтобы поѣстъ его, другіе слѣдуютъ ихъ примѣру и вскорѣ это движеніе распространяется до солдатъ, идущихъ еще по берегу; съ оживленными криками, торопливо, подбѣгаютъ они къ этому мѣсту. Но сбѣжавъ внизъ, они смолкаютъ. Подо льдомъ виднѣются трупы; это убитые, которые покоятся здѣсь, какъ въ гробу. Мертвые русскіе тѣсно прижались другъ къ другу, въ покойныхъ позахъ, какъ будто нашли въ этомъ прозрачномъ холодномъ гробу надежный и сладкій миръ. Сквозь зеленоватый ледъ они обрисовываются неясно, какъ духи. Давно-ли они здѣсь лежатъ? Можетъ быть они умерли отъ переутомленія или болѣзни. Ихъ товарищи, не смогшіе ихъ похоронить въ землѣ, вырыли могилу во льду и сложили ихъ тамъ. Вода залила ихъ и они снова замерзли, а надъ ними поставили зеленыя вѣтки, какъ надъ мертвыми во всѣхъ странахъ. Въ сосѣдствѣ деревьевъ, этихъ большихъ друзей, никогда васъ не покидающихъ, спится спокойно. Но здѣсь могила и деревья лишь трогательная иллюзія. Пройдетъ немного дней, и оттаявшая рѣка разрушитъ могилы и въ бурныхъ волнахъ своихъ унесетъ дальше и деревья, и трупы, и отравитъ другихъ.

Далѣе виднѣются подобныя же кладбища во льду. Стало быть эти преслѣдуемыя человѣческія орды не только дико хозяйничали въ деревняхъ; онѣ также и пріостанавливались, чтобы исполнить трудную работу человѣческаго милосердія.

Японцы продолжаютъ движеніе съ замѣтнымъ оживленіемъ, такъ какъ до нихъ доносится какъ бы повелѣніе отъ старой желѣзнодорожной насыпи, гдѣ гремитъ ружейный огонь.

Подъ именемъ старой желѣзнодорожной насыпи подразумѣ-

вается насыпь, протяженіемъ 12 клм., прежняго направленія желѣзной дороги отъ Мукдена. Инженеры въ то время ошибочно перенесли насыпь на 7 клм. далѣе къ востоку. Такимъ образомъ они ошиблись на 12 клм., затруднили работу громаднымъ мостомъ черезъ Хунь-хэ и поставили памятникъ московской расточительности и несообразительности. Старая на-

За глинобитной стѣной.

сыпь, мѣстами доходящая до 5 мтр. вышины, прорѣзываетъ долину юго-западнѣе Мукдена и образуетъ прекрасный оборонительный валъ. Русскіе воспользовались имъ въ качествѣ первой оборонительной линіи своего новаго фронта. Войска, обороняющія его, не принадлежатъ къ составу разбитыхъ и отступающихъ въ теченіе двухъ дней подъ упорнымъ натискомъ японцевъ. Это все новыя войска, притянутыя сюда изъ-подъ Цутатуня и съ Мукденской станціи. Тѣмъ временемъ въ тылу у нихъ устраивается новая отчаянная оборона желѣзной дороги съ цѣлой системой редутовъ и укрѣпленій, о которые разобьется японская атака и разольется моремъ крови.

Толпы русскихъ перешли въ своемъ отступленіи за этотъ барьеръ и почувствовали себя за нимъ въ сохранности. Преслѣдованіе вынуждено остановиться вслѣдствіе неожиданной энергичной обороны. Армія Оку, истомленная въ своемъ побѣдномъ движеніи, сталкивается съ новымъ врагомъ. Начи-

нается новое сраженіе и приходится добиваться новой побѣды, если не хотятъ превратить пріобрѣтенныя преимущества въ пораженіе.

Новые бои начинаются ружейной перестрѣлкой передовыхъ войскъ. Позади передовыхъ огневыхъ линій начинаетъ приводить себя въ порядокъ разстроенная утомительнымъ движеніемъ армія. Быстро собираются японскіе батальоны: дивизіи вновь устраиваются и возстановляютъ порядокъ въ своихъ частяхъ. Батареи выѣзжаютъ на позиціи. Зарождается тяжелое ощущеніе новаго большого боя.

Однако одного лишь не хватаетъ всѣмъ: — сна. Постепенно къ сѣрому зимнему небу начинаютъ подниматься столбы дыма бивачныхъ огней и вокругъ большихъ костровъ, съ ружьями въ рукахъ, грѣются и дремлютъ солдаты.

Въ 4 часа пополудни штабъ II-й арміи переправился черезъ Хунь-хэ у Удиджапу. Медленно, предшествуемая 4-мя всадниками, съ карабинами на изготовку двигается по замерзшей рѣкѣ колонна. Генералъ Оку отъ холода надѣлъ красный шерстяной башлыкъ, присланный ему маленькой, ему неизвѣстной, японской дѣвочкой. Этотъ капюшонъ могъ-бы возбудить смѣхъ, еслибы подъ нимъ не виднѣлось торжественно серьезное лицо. Слегка пригнувшись къ сѣдлу, генералъ задумчиво уставился въ гриву своей лошади: въ свитѣ царитъ молчаніе. Штабъ располагается въ Удиджапу, въ большомъ домѣ одного мандарина.

Послѣднее извѣстіе, полученное въ 5 час., заключается въ слѣдующемъ: „Непріятель получаетъ безпрестанныя подкрѣпленія свѣжими войсками. Его укрѣпленія очень сильны и построены заблаговременно. Бой разгорается съ часу на часъ. Армія Ноги лѣвѣе Оку задержана на западѣ и сѣверозападѣ Мукдена въ 16 клм. отъ города. Остальныя три арміи также не могутъ продвинуться впередъ вслѣдствіе сильнаго сопротивленія русскихъ“.

Маршалъ Ояма передаетъ по телеграфу приказаніе, какъ можно скорѣе начать самую энергичную атаку и сломить сопротивленіе этой второй оборонительной линіи. Въ деревнѣ,

въ густой удушливой пыли, царитъ кипучая дѣятельность. На окровавленныхъ носилкахъ прибываютъ первые раненые. Имъ приходится долго ждать, лежа на землѣ, пока мимо нихъ проходятъ полкъ за полкомъ. Усталыми взорами, молча, провожаютъ раненые громадную массу людей, лошадей и повозокъ, проходящихъ такъ близко отъ нихъ, что едва ихъ не задѣваютъ.

У русскихъ въ этой деревнѣ было 60 хлѣбопекарныхъ печей и въ своемъ бѣгствѣ они оставили здѣсь необъятное количество хлѣба. Большіе, выпачканные землею, караваи хлѣба нагромождены на улицѣ, какъ кирпичъ для новой постройки. Повозки и орудія наталкиваются на эти кучи и разбрасываютъ хлѣбъ подъ колеса; вскорѣ вся улица покрыта раздавленными корками хлѣба, въ родѣ коричневой песчаной массы.

Часть войскъ остается въ деревнѣ. Нѣсколько солдатъ и газетныхъ корреспондентовъ входятъ въ небольшой храмъ, на крышѣ котораго фантастическія, ползущія кверху, фигуры дракона. Во дворѣ стоитъ большая, низкая, искривленная сосна. Солдаты вѣшаютъ на нее свои бумажные фонари, а затѣмъ ружья, сабли, ранцы и лопаты. Нѣкоторымъ европейцамъ эта увѣшанная и освѣщенная сосна представляется ужасной рождественской елкой.

Солдаты разводятъ костеръ и укладываются вокругъ него, завернувшись въ одѣяла. Ночь почти наступила и блескъ пламени, дрожа, освѣщаетъ святыню, расположенную въ глубинѣ храма. Тамъ, въ этомъ храмѣ, царитъ полный безпорядокъ. Большая позолоченная статуя Будды свержена съ алтаря и валяется на землѣ. Спокойное, смѣющееся лицо Бога, полное всепрощенія и доброты, производитъ удивительно трогательное впечатлѣніе.

„Амида, Амида“, восклицаютъ солдаты при видѣ этого кощунства. Они встаютъ, подходятъ къ статуѣ и тихо держатъ совѣтъ, послѣ чего принимаются поднимать съ земли эту тяжелую металлическую статую. Они забываютъ всю свою усталость и напрягаютъ всѣ силы для этой благо-

честивой работы. Эти истомленные люди работаютъ долго и съ трудомъ, пошатываясь подъ большою тяжестью. Подъ одновременные крики „разъ, два, три“ они соединяютъ остатки своихъ силъ.

И богъ встаетъ снова, покачиваясь какъ-бы отъ огорченія на дрожащихъ рукахъ солдатъ, поднимающихъ его на алтарь. А между тѣмъ въ сущности каждое оскверненіе церкви служитъ своеобразному укрѣпленію вѣры. Кто рѣшается оскорбить божество, тотъ долженъ быть вѣрующимъ. Ярость русскихъ направилась противъ Будды, чтобы поразить въ немъ защитника ихъ враговъ и въ лицѣ его побѣдителя. Они оказали ему свое уваженіе и торжественно признали его могущество. Если бы боги были честолюбивы, то Будда долженъ былъ-бы одинаково гордиться какъ насиліями русскихъ, такъ и благочестивой работой японцевъ.

Передъ статуей становится зажженный фонарь и солдаты набожно поютъ древній псаломъ Амидѣ—богу милосердія.

На юго-востокѣ непрерывно гремятъ пушки. Тамъ бьется 4-я дивизія. Какъ прошелъ тамъ день? О тяжеломъ и кровавомъ боѣ на этомъ участкѣ поля сраженія мы поговоримъ въ слѣдующей главѣ. Для арміи Оку послѣ кажущагося тріумфа снова начинается страшный бой.

XI.

Кровавый день.

19-е февраля было кровавымъ днемъ для праваго фланга арміи Оку. Напомнимъ читателю, что армія эта составлена была изъ 8-й, 5-й и 4-й дивизій.

Въ то время какъ лѣвый флангъ (8-я дивизія) и центръ (5-я дивизія) побѣдоносно преслѣдовали врага, правый флангъ (4-я дивизія) встрѣтилъ отчаянное сопротивленіе и вынесъ множество геройскихъ контръ-атакъ. Эта смѣна безпорядочнаго бѣгства храбрымъ сопротивленіемъ у однихъ и тѣхъ-же войскъ составляетъ особенность русской арміи.

Весь день слышался надъ равниной грохотъ непрерывной пушечной стрѣльбы—настойчивое предупрежденіе для находившихся на походѣ батальоновъ, которые, будучи убѣждены въ окончательной побѣдѣ, торжествующе распѣвали свои пѣсни.

Прежде чѣмъ описать событія, разыгравшіяся на этой части поля сраженія, необходимо вкратцѣ описать движеніе 4-й дивизіи съ того пункта, гдѣ мы ее оставили 17-го февраля послѣ прорыва укрѣпленной линіи русскихъ, и до начала 19-го февраля.

Бригада Гаяши, покинувъ съ разсвѣтомъ 18-го февраля Кудзяцзы, миновала Шохантай и достигла окрестностей Тачоанкоа, гдѣ и остановилась на привалѣ около 2-хъ часовъ дня. Въ то время бригада Сунага выступила изъ Чушантая и Фуджашана и въ 2 ч. пополудни заняла безъ сопротивленія Шіокіатай. Здѣсь передовыя войска сообщили, что въ деревнѣ Шаофаншенъ, всего въ I клм., укрѣпились 2 русскія

роты, но японскія силы безконечно превосходили ихъ и потому рѣшено продолжать фронтальное наступленіе. Бой продолжался не долѣе 10 минутъ, и обѣ русскія роты, подъ напоромъ этихъ силъ, оставивъ въ окопахъ нѣсколько убитыхъ, отступили въ Синджатайцзы.

Въ этой деревни было расположено три батальона русскихъ. Но и они не стали выжидать столкновенія съ японцами, а отступили двумя колоннами въ Шаолинцзы (въ $2^1/_2$ клм.) и въ Каолимпу (3 клм.). Этого движенія выжидала одна японская батарея, которая тѣмъ временемъ выѣхала на позицію восточнѣе Шіокіатая такъ, что могла совершенно свободно обстрѣливать весь путь отступленія. Для полевой батареи дистанція (5800 мтр.) была слишкомъ велика; но такъ какъ эта дистанція была точно извѣстна и наводка поручена отличнымъ наводчикамъ, то дѣйствительность огня не могла быть лучшей. Русскія колонны, обстрѣливаемыя съ тыла и фланга, обратились въ безпорядочное бѣгство, бросивъ своихъ убитыхъ и раненыхъ. Такъ закончился день 18-го февраля.

Овладѣніе Шаолинцзы и Каолимпу назначено на слѣдующій день.

Никто и не подозрѣвалъ, какъ дорого это обойдется. Солдаты расположились на бивакѣ въ хорошемъ настроеніи духа. На походѣ они нашли фальшивыхъ русскихъ часовыхъ, въ видѣ соломенныхъ куколъ, одѣтыхъ въ китайское платье, высокіе сапоги и фуражки; эти куклы были разставлены въ маленькихъ стрѣлковыхъ окопахъ, чтобы ввести въ обманъ японскія передовыя войска. Японцы забавлялись этими куклами, заставляя ихъ танцовать и держа имъ комическія бранныя рѣчи. Одна изъ такихъ куколъ, найденная въ брошенномъ редутѣ, восточнѣе Паошантана, была съ тріумфомъ принесена на самый бивакъ.

Между тѣмъ всего въ нѣсколькихъ километрахъ, подъ покровомъ ночи, русскіе укрѣпляли свои оборонительныя позиціи. Паошантанъ и Мантапу горѣли и отблескъ большого пожара освѣщалъ огненнымъ полусвѣтомъ облака и вершины деревьевъ.

Въ 3 ч. утра 19-го февраля получено приказаніе атаковать. Бригада Сунага должна занять Шаолинцзы, Каолимпу и установить связь вправо съ арміей Нодзу, наступавшей противъ Путиловской сопки и противъ деревни Ханджапу у желѣзной дороги. Бригада Гаяши должна занять Лайшимпу и наступать на Шаошуяпу, чтобы поддерживать связь съ прочими частями арміи Оку, съ наступленіемъ коихъ мы уже ознакомились.

Въ 6 ч. утра бригада Сунага начинаетъ движеніе. Еще ночь; холодъ чувствителенъ, но зато полное безвѣтріе. Всѣ солдаты имѣютъ при себѣ земляные мѣшки. Они медленно и осторожно, но зато безпрепятственно идутъ впередъ. Въ 8 ч. передовыя войска уже подошли на 1.500 мтр. западнѣе Шаолинцзы безъ одного выстрѣла. Утро сумрачное и русскія позиціи затянуты легкимъ и холоднымъ туманомъ; едва можно различить деревья (характерныя рощи, указывающія на китайской равнинѣ присутствіе деревни), которыя кажутся голубоватыми прозрачными пятнами. Солнце не блеститъ и не грѣетъ. Японцы подходятъ къ деревнѣ на 1.200 мтр. и разсыпаются въ цѣпь; уложивъ передъ собою свои земляные мѣшки, они притаились за ними въ ожиданіи, пока солнце разсѣетъ туманъ и дастъ возможность артиллеріи подготовить атаку. У русскихъ полнѣйшая тишина.

Четыре батареи подъ командой полковника Мабучи выѣзжаютъ на позицію у деревни Шахофа, примѣрно въ 4000 мтр. отъ непріятельской позиціи.

Въ 10 ч. солнце начинаетъ пригрѣвать; туманъ разсѣивается и черезъ нѣсколько минутъ деревня ясно обнаруживается; можно различить пробитыя бойницами глиняныя стѣны, за которыми изготовился врагъ; видны и наружныя укрѣпленія, засѣки, проволочныя сѣти. Впереди деревни расположено нѣчто въ родѣ редута; отсюда раздается первый залпъ: русскіе разглядѣли атакующихъ. Среди послѣднихъ тотчасъ-же появились раненые; солдаты, приподнявшіе головы надъ своими мѣшками, были захвачены врасплохъ. Со всѣхъ сторонъ раздается ружейный огонь; бой начинается.

Огонь русскихъ силенъ и мѣтокъ. Въ передней линіи, состоящей изъ роты капитана Тога, ружейный огонь быстро ослабѣваетъ вслѣдствіе потерь. Раненые остаются лежать на своихъ мѣстахъ. Цѣлые три часа японцы остаются на мѣстѣ; нѣтъ никакой возможности оставить позицію. Около часа дня дѣлается попытка атаковать. Солдаты кидаютъ впередъ свои земляные мѣшки и перебѣгаютъ къ нимъ по возможности прикрываясь ими. Но послѣ перваго-же движенія ружейный огонь русскихъ становится ужаснымъ. Капитанъ Тога падаетъ тяжело раненый въ голову; лежа на землѣ съ окровавленнымъ лицомъ, онъ командуетъ своимъ людямъ „впередъ".

Одинъ за другимъ выбываютъ изъ строя всѣ офицеры и команда переходитъ къ сержанту.

Черезъ 20 минутъ передовая линія почти уничтожена. Русскіе пустили въ ходъ множество пулеметовъ.

Вторая, третья и четвертая линіи наступаютъ одна на смѣну другой, но потери тяжелы. Повидимому русской позиціей нельзя овладѣть такимъ путемъ. Японцы не ожидали подобнаго сопротивленія. Предполагая, что дѣло идетъ о слабомъ аріергардномъ боѣ, они неосторожно повели атаку. Поэтому генералъ Сунага приказываетъ прекратить наступленіе и начать новое съ сѣвера, запада и юга, чтобы заставить противника раздѣлить свои силы.

Батальоны мѣняютъ свое расположеніе и высылаютъ новыя передовыя линіи. Въ $2^1/_2$ часа бой возобновился съ чрезвычайной силой. Войска, атакующія Шаолинцзы съ сѣвера, расположились между этой деревней и Каолимпу, которая находится всего въ нѣсколькихъ стахъ метр. и занята русской пѣхотой и артиллеріей; такимъ образомъ они попали въ отчаянное положеніе между двухъ огней. Атака не только пріостановилась, но является даже опасность полнаго уничтоженія ихъ. До сихъ поръ въ Каолимпу все было спокойно, что и ввело японцевъ въ обманъ.

Артиллерія полковника Мабучи раздѣляется на два дивизіона и занимаетъ болѣе выгодныя позиціи, чтобы какъ можно скорѣе помочь находившейся въ опасности пѣхотѣ. Двѣ бата-

реи направляютъ свой огонь на деревни Шаошуяпу и Вандзуйчуенцзы (сѣвернѣе Каолимпу); мы позже увидимъ, почему огонь былъ направленъ именно на эту деревню; остальныя двѣ батареи бомбардируютъ Шаолинцзы и Каолимпу.

Воздухъ совершенно прояснился; цѣли обрисовываются съ удивительной ясностью и вести огонь легко. Сначала бомбардировка сосредоточивается для облегченія атаки на Шаолинцзы. Среди еще неразрушенныхъ китайскихъ домовъ виднѣется большой каменный домъ мандарина, надъ которымъ развѣвается флагъ, японцы думаютъ, что это квартира русскаго генерала. Двѣ гранаты пробиваютъ крышу дома, разваливающагося въ густомъ облакѣ дыма. Вокругъ него видно большое смятеніе; люди массами разбѣгаются; японскіе солдаты кричатъ отъ восторга и спѣшатъ продолжить стрѣльбу. Шрапнели разрываются надъ русскими укрѣпленіями, по временамъ окутывая все дымомъ; разрывные снаряды разрушаютъ стѣны и бруствера. Огонь русскихъ, повидимому, ослабѣваетъ. Тогда обѣ батареи направляютъ огонь на Каолимпу, откуда ведетъ адскую стрѣльбу одна русская батарея. Неравное состязаніе быстро оканчивается. Въ бинокль можно различить, какъ взлетаютъ кверху насыпи окоповъ, какъ опрокидываются пушки и бѣгутъ солдаты. На русскихъ позиціяхъ начинается смятеніе. Наступаетъ рѣшительный моментъ.

Первая японская линія, атакующая Шаолинцзы, подошла къ непріятельскимъ окопамъ почти на 30 мтр.; главныя силы атакующихъ въ 200 мтр. Дается приказаніе ударить въ штыки. Сопротивленіе русскихъ сломлено. Въ деревнѣ начинается пожаръ—признакъ отступленія.

Но отступленіе это выполняется геройски. Русскіе выходятъ изъ деревни на сѣверъ сомкнутыми колоннами, со стрѣлковыми цѣпями по сторонамъ. Они захватываютъ съ собою плѣнныхъ и пробиваются сквозь ряды японцевъ, которые не могутъ оказать сопротивленія энергическому удару этихъ сомкнутыхъ массъ. Русскихъ оказывается цѣлая бригада. Они доходятъ до Каолимпу, захватываютъ здѣсь остатки вынужденной къ молчанію батареи и засѣвшую здѣсь пѣхоту и

подъ огнемъ японцевъ отступаютъ къ Шаошуяпу (2 клм. сѣвернѣе). Отсюда они появятся снова передъ наступленіемъ ночи, чтобы совершить чудеса храбрости.

Бригада Сунага занимаетъ покинутыя деревни, гдѣ захватываетъ пулеметы и сотни ружей. 4 ч. пополудни. Въ тиши раздаются крики войскъ; даже раненые кричатъ „банзай". Потери японцевъ достигаютъ 400 человѣкъ.

Для бригады Гаяши, которая ведетъ бой въ нѣсколькихъ километрахъ лѣвѣе, начинается теперь самое тяжелое дѣло.

Какъ уже сказано, бригада эта начала движеніе въ 4 ч. утра.

Ея вниманіе было сосредоточено на занятіи Лайшимпу. Находящаяся на пути деревня Шахофа занята безъ сопротивленія. Подготовительныя мѣры приняты въ разстояніи около $1^1/_2$ клм. и здѣсь приходится ожидать, пока разойдется туманъ, чтобы начать атаку.

Въ 11 ч. тронулась вся бригада: одинъ полкъ подъ командой полковника Ювата, наступаетъ правѣе, другой лѣвѣе. По началу огня стало ясно, что у русскихъ въ Лайшимпу лишь очень небольшія силы: едва ли болѣе полуроты. Японцамъ не остается ничего иного, какъ прямо идти въ атаку и занять деревню. Маленькій гарнизонъ не въ состояніи оказать сопротивленіе и послѣ слабой перестрѣлки отступаетъ въ Шаошуяпу. Но эта слабость и уступчивость русскихъ скрывала за собою ужасную западню. Въ окрестностяхъ Лайшимпу была устроена засада въ видѣ широкаго кольца изготовившейся къ стрѣльбѣ артиллеріи. И какъ только японцы вышли изъ Лайшимпу будучи увѣрены въ успѣхѣ, ихъ встрѣтилъ сосредоточенный огонь не менѣе какъ 60 русскихъ пушекъ. Дѣйствіе этого огня по деревнѣ Лайшимпу ужасно.

Русскія батареи расположены у Шаошуяпу, Вандзуйчуенцзы и сѣвернѣе Каолимпу. Деревня разрушена въ нѣсколько минутъ. Стѣны валятся, крыши загораются. Воздухъ наполненъ страшнымъ воемъ снарядовъ, безконечнымъ свистомъ пуль изъ пулеметовъ и дикимъ грохотомъ гранатъ. Выстрѣлы

сверкаютъ какъ молніи и острый удушливый дымъ взрывовъ смѣшивается съ густымъ дымомъ пожаровъ. Солдаты притаились за стѣнами и во рвахъ и выжидаютъ перерыва въ этомъ ужасномъ грохотѣ. Если не удастся вовремя найти укрытое мѣсто, то они пропали.

Проходятъ часы, наступаетъ полдень, часъ, два, три... Бомбардировка усиливается. Въ теченіе этихъ часовъ русскіе по разсчетамъ японскихъ офицеровъ, выпустили не менѣе 30.000 снарядовъ.

Японцы предполагаютъ, что русскіе подготовляютъ этой бомбардировкой пѣхотную атаку. Патрули, пробравшіеся ползкомъ на сѣверъ, доносятъ въ 3 часа, что впереди деревень Шаошуяпу, Вандзуйчуенцзы и Пинчинцзы чернѣются какія-то, трудноразличимыя пятна. То русская атака.

Деревня Лайшимпу, какъ и всѣ китайскія деревни, окружена глинобитной стѣной. Японцы поспѣшно приводятъ деревню въ оборонительное состояніе. Штыками пробиваютъ они бойницы или прорѣзываютъ ихъ сверху въ низкихъ стѣнахъ. Они массами лихорадочно работаютъ лопатами и кирками, чтобы отрыть, гдѣ возможно, стрѣлковые ровики. Нельзя терять ни мгновенія; русскіе быстро подходятъ. Вскорѣ можно различить темныя линіи пѣхотныхъ батальоновъ. Нѣсколько минутъ спустя ихъ движенія видны уже простымъ глазомъ. Они подходятъ все ближе и ближе, двигаясь въ сомкнутомъ строю, плечо къ плечу. Вечеръ наступаетъ; короткій холодный день близится къ концу и красный свѣтъ заходящаго солнца отражается на русскихъ штыкахъ. Они блестятъ какъ красные огни надъ массою солдатъ, приближающихся все ближе и ближе.

Бомбардировка нѣсколько утихаетъ. Русскіе находятся въ въ 500 мтр.; слышны ихъ крики и бой барабановъ. Японцы получили приказаніе не стрѣлять до команды. Русскіе открываютъ огонь; они стрѣляютъ залпами и идутъ дальше, не прикрываясь и не пользуясь выгодами мѣстныхъ закрытій. Японскіе солдаты кричатъ отъ удивленія „браво, браво“! Этотъ крикъ, великодушный привѣтъ героевъ героямъ, слу-

жилъ единственнымъ отвѣтомъ японцевъ на русскій огонь. Браво!

Бомбардировка прекратилась. Когда атакующіе подошли къ позиціи на 200 мт., японцы открыли дружный, мѣткій и страшный огонь. Въ нѣсколько мгновеній первая русская линія уничтожена; отъ нея на землѣ остаются лишь темныя тѣла. На смѣну ея подходятъ вторая и третья линіи и идутъ дальше впередъ. Но вскорѣ въ нихъ образуются большіе разрывы, настоящія бреши въ человѣческой стѣнѣ, которая тщетно старается сомкнуться и возстановить порядокъ. Оба первые русскіе батальона, которымъ удалось подойти къ непріятелю на 100 мтр., въ нѣсколько минутъ уничтожены и только нѣсколько человѣкъ бѣгомъ отходятъ назадъ.

Атака какъ будто кончилась; японцы кричатъ „банзай". Но внезапно русская артиллерія снова начинаетъ бомбардировку сильнѣе, точнѣе и убійственнѣе, чѣмъ прежде. Немедленно вслѣдъ за этимъ появляются новыя войска у Вандзуйчуенцы, Шаошуяну и Пинчинцзы.

Въ 5 ч. вечера замѣчены въ послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца новыя далекія черныя линіи ихъ около бригады. Мы видимъ, какъ заколебались ихъ ряды и какъ они бросились бѣжать. Они бросаются на врага съ храбростью отчаянія. Японцы ждутъ ихъ, не открывая огонь, какъ и въ первый разъ.

Непріятельскіе батальоны то показываются, то скрываются на слегка волнистой мѣстности; ихъ длинныя темныя массы скользятъ по равнинѣ, какъ тѣни несущихся по вѣтру облаковъ. Шумъ ихъ голосовъ доносится до японцевъ, какъ ревъ бури, и смѣшивается съ звуками трубъ и грохотомъ бьющихъ атаку барабановъ. Когда они подошли ближе, мы слышимъ, что это не крики, а пѣніе національнаго гимна. Въ 200 мтр. отъ японской позиціи ихъ встрѣчаетъ первый ружейный залпъ. Съ обѣихъ сторонъ открывается дружный и сильный огонь. Въ русскихъ рядахъ происходитъ настоящая бойня; съ каждымъ шагомъ валятся люди, но атака не пріостанавливается. Черезъ нѣсколько минутъ атакующій потерялъ около трети

людей; еще черезъ нѣсколько—половину, но остатки идутъ все дальше. Въ ихъ рядахъ нельзя замѣтить и тѣни нерѣшительности; они все смыкаются другъ къ другу и идутъ все впередъ и впередъ.

Передніе подошли уже на 50 мтр. Все это происходитъ гораздо скорѣе, чѣмъ разсказывается. Солнце закатилось, но въ кровавыхъ сумеркахъ ясно видны лица русскихъ. Это молодые и пожилые люди съ дикими отчаянными лицами; нѣкоторые изъ нихъ безъ шапокъ и длинные бѣлокурые волосы развѣваются какъ грива. Видны сверкающіе отъ бѣшенства глаза и широко открытые рты.

Все это бѣшено несется впередъ; дикая смѣсь машущихъ рукъ и оружія. То тамъ, то сямъ останавливается небольшая группа и открываетъ огонь. Пули ударяютъ въ глинобитныя стѣны, поднимая облака пыли, рикошетируютъ, проносятся съ своеобразнымъ жалобнымъ воемъ въ бойницы и поражаютъ солдатъ, падающихъ на землю, закрывая лицо руками.

Передніе ряды русскихъ подходятъ къ японскимъ стрѣлкамъ уже на 20 мтр. Положеніе обороняющагося критическое. Во рвахъ и за стѣнами лежатъ уже свыше 300 убитыхъ и раненыхъ. Полковнику Ювата пуля пробила челюсть; ротъ наполняется кровью; онъ выплевываетъ ее и продолжаетъ командовать съ окровавленнымъ и искаженнымъ лицомъ. Маіоръ Сакамото раненъ; изъ строя выбыло 8 офицеровъ; патроны подходятъ почти къ концу; раненые, которые еще могутъ двигаться, собираютъ патроны съ убитыхъ и складываютъ ихъ около стрѣлковъ. Ружейные стволы накалились такъ, что жгутъ руки. Солдаты выбились изъ силъ. На многихъ пунктахъ огонь ослабѣваетъ и солдаты примыкаютъ штыки, готовясь къ рукопашному бою.

Русскія пушки смолкли, зато японская артиллерія усилила огонь. Полковникъ Мабучи дерзко выдвинулъ 2 батареи въ сферу ружейнаго огня и осыпаетъ снарядами тѣ непріятельскія батареи, которыя энергичнѣе всѣхъ поддерживаютъ атаку. Русскіе артиллеристы работаютъ, не прикрывшись ничѣмъ; въ одной батареѣ выведено изъ строя 30 человѣкъ. Полков-

никъ Мабучи раненъ въ руку и привязываетъ ее ремнемъ отъ бинокля къ груди. Легко раненые возвращаются назадъ въ строй съ перевязочнаго пункта.

Полковникъ Ювата уже три раза посылалъ къ генералу Гаяши, находящемуся въ Шахофа, за подкрѣпленіями, но у него исчезла всякая надежда получить ихъ своевременно. Нѣсколько русскихъ солдатъ подошли уже къ самой стѣнѣ. Первымъ влѣзаетъ на нее большой, сильный человѣкъ; онъ садится верхомъ на стѣну и наноситъ страшные удары ружейнымъ прикладомъ. Ударъ штыкомъ сбрасываетъ его со стѣны. Въ различныхъ пунктахъ начинается рукопашный бой. На сѣверной окраинѣ деревни русскимъ удается занять часть стѣны; но они попадаютъ подъ огонь изъ деревни и вынуждены, въ ожиданіи подхода товарищей, искать закрытій. Положеніе японцевъ отчаянное; нѣтъ никакой возможности удержать позицію.

Вдругъ въ деревнѣ раздаются поспѣшные шаги солдатъ и отрывистая команда; подходятъ подкрѣпленія. Свѣжіе солдаты спрыгиваютъ въ стрѣлковые рвы, располагаются за стѣною, пополняютъ ряды обороняющихся и бросаются въ бой тамъ, гдѣ онъ всего горячѣе.

Огонь обороняющагося усилился и русскіе не могутъ его выдержать. Ихъ массы останавливаются и разстрѣливаются; начинается колебаніе и послѣ короткаго смятенія они исчезаютъ во мракѣ ночи по направленію на Вандзуйчуенцзы и Шаошуяпу. Огонь японцевъ безъ перерывовъ преслѣдуетъ бѣгущихъ. Шесть солдатъ и офицеръ, перепрыгнувшіе геройски черезъ стѣну, взяты въ плѣнъ и обезоружены. Съ усталымъ видомъ садятся они на землю и удивленно озираются. Офицеръ при сдачѣ ломаетъ шашку о колѣно и скрещиваетъ руки. Въ нѣсколько минутъ русскіе потеряли всѣ тѣ преимущества, которыя они купили такой дорогой цѣной въ теченіе дня. Сегодня японцы потеряли 300 человѣкъ, а русскіе 1.300.

Тотчасъ по отступленіи русскихъ японцы, приведя себя въ порядокъ, продолжаютъ наступленіе. Еще не совсѣмъ стемнѣло. Видъ поля сраженія ужасенъ.

На нѣкоторыхъ мѣстахъ земля покрыта кучами труповъ и раненыхъ. Вблизи стѣны, на пространствѣ 400 шаговъ, лежатъ 500 убитыхъ. Нѣкоторые раненые ползаютъ по землѣ, крича какъ звѣри; другіе двигаются молча, тупо озираясь кругомъ. Наконецъ нѣкоторые сняли съ груди иконы и кресты и молятся. Сотни рукъ протягиваются къ проходящимъ японцамъ съ мольбою о помощи. Среди увеличивающейся темноты раздаются жалобы, странныя слова, плачъ и стоны.

Между ранеными ничкомъ лежитъ солдатъ и, скрестивъ руки, плачетъ какъ маленькій ребенокъ. Какъ только эти несчастные завидятъ среди японцевъ европейца, они, крестясь, подползаютъ къ нему; они какъ-бы призываютъ помощь во имя Христа и во имя единства вѣры. Трудно представить себѣ что-либо ужаснѣе, какъ проходить мимо этихъ людей и не быть въ состояніи имъ чѣмъ-либо помочь; приходится закрывать глаза и уши на эти жалобы и идти дальше съ надорваннымъ сердцемъ.

Нѣкоторые японскіе солдаты пріостанавливаются и даютъ раненымъ сухари. У кого ихъ нѣтъ, даютъ папиросы. Какъ это не кажется страннымъ, но папироска большое утѣшеніе для русскаго солдата, а также и для раненаго. Тотчасъ-же можно видѣть среди раненыхъ огонекъ папироски, которую русскіе задумчиво курятъ.

Холодъ дѣлается сильнѣе; тихо принесетъ онъ въ теченіе ночи скорую смерть раненымъ. На пути изъ Лайшимпу въ Шаошуяпу попадается ужасное зрѣлище: на землю присѣлъ старый русскій унтеръ-офицеръ; онъ умираетъ и хохочетъ. Пуля пробила ему голову и лишила его разума; онъ хохочетъ изъ послѣднихъ силъ, содрогаясь въ предсмертныхъ судорогахъ. Этотъ хохотъ надъ мрачными полями производитъ болѣе ужасное впечатлѣніе, чѣмъ всѣ крики и плачъ раненыхъ вмѣстѣ.

Небо покрыто облаками и ночь становится очень темной. Шоашуяпу и Ванцзуйчуенцзы горятъ; русскіе отступили оттуда; горятъ и другія деревни и весь горизонтъ окаймленъ огненнымъ кольцомъ. То тамъ, то сямъ по полю рыщутъ съ

фонарями носильщики, ища раненыхъ; вдали мерцаютъ красные и бѣлые огни электрическихъ сигналовъ, передающихъ донесенія и программу слѣдующаго дня.

Русскіе раненые не могутъ быть всѣ убраны; не хватаетъ ни средствъ, ни времени. А между тѣмъ на этомъ морозѣ достаточно опоздать на 4 часа, чтобы навѣрно убить всѣхъ раненыхъ. Пройдетъ еще нѣкоторое время и вокругъ воцарится мертвая тишина.

Перевязочные пункты обозначены ацетиленовыми лампами. Они устроены во многихъ землянкахъ, грязныхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ русскіе провели зиму, въ деревняхъ Лайшимпу и Шаолинцзы. Лучшаго нельзя было достать; всѣ дома разрушены, сожжены или горятъ. Тяжело-раненые лежатъ вплотную въ этихъ ужасныхъ пещерахъ на грязной, вонючей соломѣ. Врачи въ бѣлыхъ блузахъ, съ руками залитыми по локоть кровью, перевязываютъ одного за другимъ. Свѣтъ фонарей освѣщаетъ блестящіе ножи, развертываемые бѣлые бинты, печальную работу людей, наклонившихся надъ открытыми ранами, среди безпорядочно наваленной массы тѣлъ, издающихъ глубокіе вздохи и подавленные стоны.

Но большинство раненыхъ не нашло себѣ мѣста даже въ этихъ вонючихъ пещерахъ и вынуждено остаться наружи, на холодномъ вѣтру, близъ обрушившихся стѣнъ и плохо согрѣвающихъ костровъ. Печальная масса ожидаетъ своей участи; большой трагическій бивакъ терпѣливыхъ страдальцевъ, душъ, истекающихъ кровью и молча страждущихъ, какъ и ихъ тѣла.

Русскіе-ли это или японцы, они одинаково побѣждены.

XII.

Мрачные дни.

Послѣ упорнаго, описаннаго въ послѣдней главѣ, боя у Лайшимпу, японцы не остаются въ бездѣйствіи, а продолжаютъ наступленіе. Пламя горящей деревни Шаошуяпу служитъ путеводителемъ для бригады Гаяши, вскорѣ оставившей позади себя ужасы поля сраженія. Ужасная бойня за Лайшимпу уже забыта и мысли снова направляются на предстоящій бой. Солдаты идутъ впередъ, съ широко раскрытыми глазами и напряженнымъ слухомъ по темной, безмолвной равнинѣ.

Къ Шаошуяпу подошли въ 8 ч. вечера. Деревня совершенно опустѣла. Русскіе отступили къ Тасосампу, въ $2^1/_2$ клм. къ сѣверо-востоку. Войска расположились бивакомъ на улицахъ, въ сараяхъ, и между большими деревьями. Черныя тѣни фантастически двигаются въ ослѣпительномъ свѣтѣ пожара. Далеко, въ темноту, выставлены часовые. Черезъ нѣсколько часовъ только они одни и бодрствуютъ и напряженно всматриваются въ горизонтъ, освѣщенный огнемъ другихъ пожаровъ. Время отъ времени вспыхиваютъ далекіе орудійные выстрѣлы, глухой грохотъ которыхъ, подобно раскатамъ грома, доносится сюда. То бомбардируютъ Путиловскую сопку въ теченіе дня и ночи.

Право-фланговая бригада Сунага, какъ мы видѣли, осталась въ занятыхъ ею деревняхъ Шаолинцзы и Каолимпу. Такимъ образомъ 4-я дивизія, обладая деревнями Шаошуяпу, Каолимпу и Шаолинцзы, занимаетъ рядъ очень важныхъ позицій для штурма Мукденской желѣзной дороги, составляющей бли-

жайшую ея задачу. Рѣчь идетъ о фланговомъ движеніи, отъ котораго зависитъ судьба японскаго центра, не могущаго прорвать сильныя линіи русскихъ укрѣпленій у Путиловской сопки.

Утромъ 20-го, до разсвѣта, вся дивизія трогается въ путь.

Бригада Сунага выходитъ изъ Каолимпу и занимаетъ Панчиицзы, Хончиипу и Куцзяцзы. Русская пѣхота отходитъ назадъ и только оживленный артиллерійскій огонь пытается задержать движеніе японцевъ. Но они не наступаютъ кучами; они идутъ отдѣленіями въ 6—7 человѣкъ и потому артиллерійскій огонь русскихъ мало дѣйствителенъ. Къ тому же эти люди привыкли идти подъ огнемъ; они смотрятъ на пули, какъ на своеобразный градъ, на который не стоитъ обращать вниманія. На войска въ разсыпномъ строю артиллерійскій огонь можетъ оказать моральное дѣйствіе, а это послѣднее для японцевъ не существуетъ. Въ 12½ ч. дня японцы занимаютъ Тацзыпинъ, около 2 клм. отъ желѣзной дороги.

Тѣмъ временемъ бригада Гаяши, оставивъ сильный резервъ въ Шаошуяпу, въ 11½ ч. занимаетъ южную часть Тасосампу, отбросивъ оттуда русскую заставу изъ одного пѣхотнаго взвода. Сторожевые посты русскихъ отходятъ безъ выстрѣла въ Пейтацзыпинъ, въ 1½ клм. къ сѣверу, гдѣ у нихъ собраны значительныя силы, точно не выясненыя.

Деревня Тасосампу состоитъ изъ 2-хъ частей, сѣверной и южной; въ сущности, это двѣ деревни въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ одна отъ другой. Японцы сдѣлали привалъ въ южной деревнѣ и готовились продолжать наступленіе, какъ вдругъ повторилась ужасная неожиданность предыдущаго дня у Лайшимпу: русская артиллерія открываетъ внезапный, убійственный огонь по деревнѣ. У Пейтацзыпина насчитываютъ не менѣе 4-хъ батарей; другія 4 въ направленіи Таялутона и большое количество пушекъ стрѣляетъ еще изъ-за деревни Шаокинпао, Тайкинпао и отъ желѣзной дороги. Этотъ артиллерійскій огонь не только преграждаетъ путь японскому наступленію, но направленъ и на деревни въ тылу, гдѣ расположены резервы.

Въ сѣверную часть деревни Тасосампу высылается офицеръ съ нѣсколькими солдатами на развѣдку. Черезъ нѣсколько минутъ дозоръ возвращается бѣгомъ съ донесеніемъ, что русскіе, въ составѣ не менѣе полка, перешли въ наступленіе отъ Пейтацзынна и уже подошли къ сѣверной деревнѣ. Генералъ Гаяши приказываетъ произвести контръ-атаку, но его штабъ, сдѣлавшійся осторожнымъ послѣ страшнаго опыта

Русская походная церковь близъ желѣзной дороги.

подъ Ляоляну, предлагаетъ ограничиться обороной; сколько русскихъ въ Пейтацзыннѣ—неизвѣстно, а атака можетъ обратиться въ западню. Генералъ — человѣкъ непоколебимой энергіи—повторяетъ приказаніе и съ обнаженной саблей лично вступаетъ въ командованіе; онъ громкимъ голосомъ отдаетъ необходимыя приказанія и во главѣ солдатъ бросается впередъ. Всѣ слѣдуютъ за нимъ съ восторженными криками, одушевленные его примѣромъ.

Пространство между обѣими деревнями Тасосампу проходится бѣгомъ. Русскія шрапнели проносятся надъ полемъ и съ земли отъ шрапнельныхъ пуль поднимаются густыя облака пыли. Много солдатъ падаютъ убитыми и ранеными. Когда японцы, запыхавшись, подбѣгаютъ къ сѣверной деревнѣ, они находятъ первыя русскія линіи всего въ 40 мтр. отъ стѣны, въ то время, какъ заднія только въ 200 мтр. Еще нѣсколько минутъ и стѣна превратилась-бы въ непрія-

тельскую крѣпость. Поспѣшно занимаютъ солдаты позицію и открываютъ бѣглый огонь; нежданная оборона приводитъ русскую атаку въ безпорядокъ. Первая линія разстрѣляна, останавливается и начинаетъ отходить назадъ. Но это отступленіе ведется съ достоинствомъ, спокойно и въ порядкѣ. Русскіе поднимаютъ своихъ раненыхъ и неустрашимо, въ порядкѣ, уходятъ назадъ подъ смертельнымъ ружейнымъ огнемъ.

Это совершенно своеобразное геройство; вѣдь легче рисковать жизнью, смотря опасности въ лицо, чѣмъ повернуть ей спину.

Отступивъ въ Пейтацзыинъ, они оставили на мѣстѣ 300 раненыхъ. Японцы потеряли около 100 человѣкъ, большею частью отъ артиллерійскаго огня. Тасосампу теперь окончательно занята.

Бомбардировка продолжается и Тасосампу стоитъ въ пламени. Нѣсколько японскихъ батарей подошли къ деревнѣ и открываютъ огонь. Пѣхота отдыхаетъ.

Другія японскія батареи расположены въ Шаошуяпу, Тацзыинѣ и Хончинпу; тамъ-же стоятъ 12-ти и 15-сантиметровыя мортиры. У русскихъ около 30 тяжелыхъ орудій и не менѣе 6 полевыхъ батарей. Всѣ эти орудія энергично ведутъ перестрѣлку до вечера. Такъ заканчивается 20 февраля на этой части неизмѣримаго поля сраженія.

Небо облачно и мрачно. Но на японскихъ бивакахъ въ Тасосампу и Тацзыинѣ праздникъ. Въ Тасосампу найдены русскіе магазины съ виномъ, хлѣбомъ, консервами, замороженнымъ мясомъ, одѣялами, углемъ и мундирами; затѣмъ всевозможные боевые припасы, матеріалы, карты и проволока. Солдаты получили разрѣшеніе брать все, что хотятъ, и пьютъ и ѣдятъ, лежа вокругъ костровъ, на которыхъ жарятся цѣлыя туши. Всюду шумная, невинная радость; солдаты поютъ и смѣются; всѣ довольны, какъ будто воевали ради этого угощенія. Быть можетъ завтра придется умереть, но что въ томъ! Это моментъ реакціи; солдаты слишкомъ натерпѣлись и теперь молодость и жизнерадостность вступаютъ въ свои права.

Въ Тацзыпнѣ, въ одномъ изъ домовъ, гдѣ, повидимому, былъ расположенъ штабъ, найдены ящики съ шампанскимъ и боченки съ водкой. На дворѣ другого дома оказываются повозки русскаго маркитанта со всевозможными превосходными вещами; подъ одной изъ повозокъ притаился маркитантъ,—почти сошедшій съ ума отъ страха армянинъ. И здѣсь

Желѣзнодорожная станція послѣ боя.

пьютъ и ѣдятъ подъ пѣсни и смѣхъ до глубокой ночи. А надъ веселымъ праздникомъ бушуетъ грохотъ 150 пушекъ и воютъ гранаты.

Въ Тацзыпнѣ русскіе оставили полевую желѣзную дорогу и японскіе артиллеристы немедленно воспользовались ею для подвоза снарядовъ.

Правый флангъ 4-й дивизіи, по приказанію маршала Оямы, усиленъ отдѣльной бригадой генерала Томіока, стоявшей до сихъ поръ въ резервѣ; она занимаетъ промежутокъ между арміями Оку и Нодзу. Вспомнимъ, что армія Нодзу во время описываемыхъ событій лѣвымъ флангомъ своимъ начала движеніе вдоль желѣзной дороги на Ханджапу для обхода русскихъ позицій, неприступныхъ съ фронта.

Это наступленіе Нодзу было уже описано во главѣ о взятіи Ханджапу.

Вечеромъ 20 февраля бригада Томіока получила приказа-

ніе поддержать атаку Ханджапу и утромъ 21 числа начала движеніе по направленію къ желѣзной дорогѣ. Но на разсвѣтѣ она была вынуждена остановиться. Непріятельскіе артиллерійскіе снаряды буквально осыпаютъ всю равнину и нѣтъ возможности двинуться впередъ, пока огонь русскихъ не будетъ сломленъ. Вчерашняя величественная дуэль возобновляется съ разсвѣтомъ сильнѣе и яростнѣе. Въ ней принимаютъ участіе и большія осадныя орудія, расположенныя вдоль укрѣпленнаго фронта Ша-хэ; ихъ огонь направляется на Ханджапу и Таялутонъ. Пѣхота притаилась. Окутанная дымомъ пожаровъ и разрывающихся гранатъ, равнина кажется опустѣвшей. Блѣдный, сумрачный, холодный, зимній день настраиваетъ насъ печально; это кажущееся исчезновеніе войскъ и ужасное одиночество сѣрой однотонной равнины производитъ впечатлѣніе, какъ-будто какая-то нечеловѣческая бойня стерла съ лица земли и друзей, и недруговъ, и сохранила жизнь лишь въ видѣ отзвука боя, долетающаго до небесъ.

Японская артиллерія начинаетъ пріобрѣтать преимущества надъ артиллеріей противника лишь къ вечеру; но и оно очень незначительное. Подходитъ ночь, когда пѣхота выстраиваетъ боевой порядокъ и ложится на землю.

Полночь. Начальникъ 4-й дивизіи, генералъ Цукамото, получилъ по телеграфу отъ маршала Оямы приказаніе: „Необходимо, чтобы вы во что-бы то ни стало заняли желѣзную дорогу и деревню Пейтацзынинъ“.

Въ палаткѣ близъ Шаошуяпу держится краткій военный совѣтъ и часъ спустя ординарцы доставляютъ бригадамъ приказанія. Наступаетъ утро 22 февраля.

Армія Нодзу начинаетъ своей крайней лѣво-фланговой бригадой генерала Кагава въ 6 ч. утра ту отчаянную, но рѣшительную атаку на Ханджапу, которую мы уже знаемъ, и которая въ 11 ч. оканчивается овладѣніемъ деревни. Тѣмъ временемъ 4-я дивизія приступаетъ къ исполненію приказанія маршала Оямы, но съ меньшимъ счастьемъ.

Бригада Сунага ведетъ наступленіе отъ Хончинпу, Пин-

чинцзы и Тацзынна и атакуетъ желѣзную дорогу. Бригада Гаяши подвигается отъ Тасосампу на Пейтацзыинъ и Шаокинпао. Японская артиллерія прикрываетъ движеніе.

Русскіе укрѣпили самую желѣзнодорожную насыпъ на протяженіи нѣсколькихъ клм.; за нею маневрируетъ ихъ артиллерія. На разсвѣтѣ оба полка бригады Сунага развернулись въ одну атакующую линію, приблизительно въ 3,000 м. отъ насыпи. Они наступаютъ медленно, иногда перебѣжками, а часто ползкомъ. Но съ сѣвера отъ Ханжапу, Таялутона, Шаоянлутона и изъ другихъ пунктовъ вдоль желѣзной дороги русскія батареи поддерживаютъ перекрестный огонь, дѣлающій роковымъ каждый шагъ впередъ. Когда атакующіе подошли на 1.000 мтр., русскіе открыли ружейный огонь. Около 8 ч. утра онъ дѣлается слабѣе и настаетъ небольшой перерывъ, которымъ пользуются японцы и атакуютъ. Вся бригада бросается впередъ бѣгомъ. Но ружейный огонь возобновляется съ прежней силой. Продолжать атаку было бы безуміемъ и японцы снова бросаются на землю.

Три раза возобновляется попытка атаковать, и все понапрасну. Приходится подходить къ непріятельскимъ позиціямъ со всей осторожностью, шагъ за шагомъ. Японцы мастера въ этомъ; ихъ наступленіе идетъ медленно, но вѣрно.

Паденіе Ханджапу ослабляетъ оборону съ юга; въ полдень русскія батареи вынуждены отойти назадъ, но ружейный огонь не ослабѣваетъ и пулеметы шлютъ настоящій дождь пуль. Генералъ Сунага не считаетъ возможнымъ начать новую атаку. Такъ прошелъ почти весь день; достигнуто очень мало и это малое обошлось уже въ 400 человѣкъ. Раненые остались на полѣ сраженія. Лучше выждать ночи, чтобы попытаться возобновить атаку. Солдаты легли за свои мѣшки, не отвѣчая на огонь, и пользуются отдыхомъ, чтобы пожевать немного рису. Многіе засыпаютъ.

Тѣмъ временемъ бригада Гаяши атакуетъ деревню Шаокинпао, прежде чѣмъ направить ударъ на Пейтацзыинъ, лежащую немного далѣе.

Въ атаку посылается батальонъ. Земля вся изборождена

гранатами и солдаты идутъ ползкомъ и прячутся въ этихъ большихъ ямахъ; другіе укрываются въ маленькихъ канавкахъ и бороздахъ полей. Разстояніе между Тасосампу и Шаокиниао около 1.200 мтр. и немедленно начинается ружейный огонь съ его оглушающимъ воемъ. Русскіе хорошо укрѣпились за глинобитными стѣнами. Около 8 ч. утра артиллерійскій огонь русскихъ достигаетъ крайней силы. Кромѣ батарей, стрѣляющихъ съ сѣвера отъ Пейтацзыша и анфилирующихъ атакующаго, у русскихъ не менѣе 30 полевыхъ орудій, выставленныхъ далѣе къ сѣверу по ту сторону стратегической желѣзной дороги; подъ ихъ огнемъ поле сраженія какъ-бы кипитъ.

Японцы не могутъ окопаться въ твердомъ грунтѣ и тѣ, которые побросали свои мѣшки, вынуждены наскребывать небольшія кучки земли для прикрытія головы. Часто эта предосторожность является излишней, такъ какъ гранаты рвутся повсюду.

Потери тяжелы. Для поддержки атаки высылается второй батальонъ. Но и этотъ попадаетъ подъ сильный огонь пулеметовъ и по временамъ кажется, что русскія позиціи совершенно окутываются синеватымъ дымомъ выстрѣловъ. Штурмовать нѣтъ возможности; приходится ползкомъ передвигаться по сантиметру. Къ вечеру первая линія подходитъ на 200 мтр. къ русскимъ позиціямъ. Шумъ отъ выстрѣловъ таковъ, что иногда нельзя подавать командъ. Лежащіе въ цѣпи солдаты кричатъ, но не слышатъ одинъ другого.

Настаетъ ночь и носильщики безъ фонарей ходятъ по рядамъ, шепча пароль и собирая раненыхъ. Многіе истомленные солдаты спятъ и носильщикамъ приходится ихъ встряхивать, чтобы отличить раненыхъ отъ спящихъ. Санитары падаютъ убитыми и ранеными, выполняя свой долгъ милосердія.

Ночью на перевязочные пункты доставили 420 раненыхъ. Много потерь понесла и артиллерія, расположенная къ югу отъ Тасосампу. Намъ эти батареи знакомы. Это тѣ, которыя содѣйствовали отчаянной оборонѣ Лайшимпу подъ командой

полковника Мабучи. Въ 2 ч. пополудни раненъ маіоръ Китаде, командиръ одной изъ батарей, въ то время какъ онъ наблюдалъ за дѣйствіемъ своего огня. Судя по смятенію, которое каждый выстрѣлъ производилъ у русскихъ въ Пейтацзыпнѣ, дѣйствіе этого огня было ужасно. Въ бинокль можно было прослѣдить, какъ переносили русскихъ раненыхъ въ землянки.

Войскамъ, подошедшимъ къ стѣнамъ Шаокинпао на 200 м., нечего ни ѣсть, ни пить и нѣтъ возможности поднести къ нимъ что-либо. Такого упорнаго сопротивленія не ожидали. Генералъ Гаяши волнуется изъ-за потеряннаго дня. Въ 9 ч. вечера онъ собираетъ своихъ офицеровъ на военный совѣтъ, который происходитъ на открытомъ воздухѣ вокругъ большого костра. Генералъ выходитъ впередъ и обращается къ нимъ со слѣдующими словами: „Сегодня утромъ одна изъ нашихъ бригадъ сумѣла овладѣть деревней Ханджапу. Мы еще не овладѣли Шаокинпао. Вы не должны уступать другимъ. Возьмите эту позицію, хотя-бы пришлось положить всю бригаду. Я готовъ умереть. Готовы-ли и вы къ тому-же?“

Въ переводѣ нѣтъ возможности передать всю силу быстрой выразительной и звучной японской рѣчи. Послѣднее слово рѣчи этого воина есть „шне“!, что буквально означаетъ умри.

Офицеры отдаютъ честь и молча расходятся по мѣстамъ. Вскорѣ весь лагерь приходитъ въ движеніе; переданныя солдатамъ слова генерала задѣли ихъ за живое; они сумѣютъ умереть; каждый приготовляется къ отчаянному бою.

Немного спустя приходятъ патрули и докладываютъ генералу Гаяши, что силы русскихъ въ деревнѣ Шаокинпао состоятъ изъ цѣлой бригады и что съ сѣвера безпрестанно подходятъ подкрѣпленія. Развѣдчики слышали ночью движеніе русскихъ массъ по дорогѣ въ Тайкинпао.

Въ 10 ч. вечера генеральный штабъ составилъ планъ атаки. Приказаніе, полученное войсками, заключается въ слѣдующемъ: „въ 2 ч. ночи атакуются русскія позиціи у Шаокинпао. Главную штурмовую колонну образуетъ полкъ Ювата. Располо-

женіе и назначеніе войскъ предоставляется ихъ начальникамъ. Позиція должна была взята во всякомъ случаѣ.“ Приказаніе это встрѣчено радостными возгласами; его ждали. Солдаты немедленно хотѣли доказать, что они не хуже другихъ. Затѣмъ они строятся между развалинами сожженной деревни Тасосампу. Полковникъ Ювата, раненый подъ Лайшимпу, замѣщенъ маіоромъ Имайя, который при свѣтѣ полевой лампы пишетъ приказанія.

Всюду царитъ лихорадочное возбужденіе. Въ полночь двѣ роты полка Ювата съ пѣснями проходятъ сквозь ряды своихъ товарищей. На ихъ долю выпала честь составить первую линію и начать атаку; во главѣ ихъ идутъ капитаны Куфуджи и Синозаки. Остающіяся на мѣстѣ войска уступаютъ имъ дорогу и отдаютъ честь. Эти обѣ роты съ пѣснями идутъ на истребленіе. Спустя немного времени японцы мало по малу выходятъ изъ деревни и разсыпаются. Ночь темна. Царитъ трагическая тишина, среди которой отчетливо слышны осторожные шаги людей. Дѣло начинается.

XIII.

Умрите.

Размѣщеніе войскъ противъ деревни Шаокинпао закончилось въ $1\frac{1}{2}$ часа ночи. Въ рядахъ ихъ полное молчаніе. Въ $1\frac{3}{4}$ приходитъ приказаніе начать атаку. Капитанъ Синозаки, одинъ изъ ротныхъ командировъ, назначенныхъ въ первую линію, кричитъ своимъ людямъ „Якусинъ, якусинъ!“ Это приказаніе можно перевести словомъ: перебѣжка. Но „якусинъ“ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ прыжокъ; его обыкновенно нельзя примѣнять къ человѣку; такъ говорятъ о тигрѣ, бросающемся на добычу.

Капитанъ Кифуджи, другой ротный командиръ, повторяетъ этотъ своеобразный новый лозунгъ. Солдаты бросаются въ темную ночь. Тотчасъ-же вдали появляется огненная полоса и рой пуль проносится надъ землей. Русскіе были на-чеку.

Непріятельскій ружейный огонь очень силенъ. Японцы не отвѣчаютъ на него, чтобы не выдать своего расположенія блескомъ выстрѣловъ.

Ихъ планъ заключается въ томъ, чтобы приблизиться къ позиціи русскихъ и ударить въ штыки. Все летитъ впередъ. Это какой-то бѣшенный отчаянный бѣгъ навстрѣчу голубоватымъ вспышкамъ ружейнаго огня, которыя въ темнотѣ обрисовываютъ линіи русскихъ окоповъ. Останавливаются только для того, чтобы умереть. Среди шума шаговъ батальона, паденіе солдатъ узнается по ударамъ патронташей и ружей о землю. Число выбывшихъ изъ строя возрастаетъ съ минуты на минуту. Можно подумать, что солдаты дѣйствительно хотятъ выполнить ужасное приказаніе генерала Гаяши „умрите“.

Шумъ становится сильнѣе; заработали пулеметы: ихъ огонь отчетливо видѣнъ, такъ какъ въ темнотѣ онъ блеститъ въ видѣ вѣера. Затѣмъ ввязываются въ бой полевыя батареи; ихъ шрапнели дюжинами разрываются среди атакующихъ.

Въ нѣсколько минутъ обѣ передовыя роты уничтожены; осталось всего 10 человѣкъ. Капитаны Кифуджи и Спнозаки пали вмѣстѣ съ своими солдатами. Эти роты такъ быстро исчезли, что командующій второй линіей капитанъ Ишикава, не видя передъ собою людей, подумалъ, что обѣ роты бросились на землю, чтобы выждать черезчуръ сильный огонь. Они и въ самомъ дѣлѣ на землѣ, но навѣки. Вторая линія теперь превратилась въ первую и вступаетъ въ полосу смерти.

Въ короткое время и въ ней выбываетъ половина людей; третья и четвертая линіи терпятъ большія потери. Офицеры и солдаты падаютъ на каждомъ шагу и командующій полкомъ маіоръ Имайя раненъ въ лицо; тѣмъ не менѣе, опираясь на солдата, онъ продолжаетъ идти впередъ короткими, невѣрными шагами.

Сильный мракъ не даетъ возможности хорошо разглядѣть русскія позиціи. Карабкаясь черезъ трупы и раненыхъ, спотыкаясь о корни гаоляна, солдаты идутъ впередъ открыто. Передовые подходятъ на 30 мтр. къ русскимъ позиціямъ, но ихъ осталось очень мало, чтобы рѣшиться атаковать. Они ложатся на землю и ждутъ. Минута ужасная. Необходима скорая поддержка.

Батальонъ Кацугасе, стоящій въ резервѣ сѣвернѣе Тасосампу, получаетъ приказаніе обходомъ содѣйствовать атакѣ Шаошимпу. Это движеніе совершается частью батальона и командой саперъ бѣглымъ шагомъ; ведетъ ее маіоръ Кацугасе.

Въ 20 минутъ они подошли сѣвернѣе Шаокимпао и смѣло двинулись во флангъ и тылъ русскихъ, укрѣпившихся въ Пейтацзынѣ и Тайкинпао; однако эти послѣдніе замѣчаютъ этотъ маневръ и открываютъ страшный огонь. Японцы идутъ впередъ рядами, пригнувшись къ землѣ, менѣе чѣмъ въ 100 мтр. отъ русскихъ, въ то время, какъ надъ Пейтацзын-

номъ взлетаютъ къ небу ракеты, словно на какомъ-либо празднествѣ. Обороняющемуся передаются посредствомъ ихъ приказанія.

И дѣйствительно, когда начинается атака во флангъ и съ сѣвера деревни Шаокиппао, русскіе встрѣчаютъ ее заранѣе подготовленнымъ огнемъ. И съ этой стороны они посылаютъ тучи свинца изъ ружей и пулеметовъ, густо усѣявшихъ насыпи.

Идущій во главѣ маіоръ Кацугасе раненъ въ ногу. Онъ кричитъ идущему за нимъ капитану Міякѣ: „Примите команду“! Тотъ отвѣчаетъ: „Будьте спокойны, все пойдетъ хорошо.“ Атака продолжается.

Но оборона, повидимому, не ослаблена, хотя японцы отвѣчаютъ уже на ружейный огонь. Въ войскахъ, атакующихъ какъ съ фланга, такъ и съ фронта, потери становятся все сильнѣе. Всѣ легко раненые, послѣ первой перевязки, отправляются снова въ бой. Войска такъ растаяли, что приходится отказаться отъ всякихъ правилъ тактики. Японцы на четверенкахъ ползутъ къ окопамъ. Саперы колонны Кацугасе несутъ на спинѣ тѣ своеобразныя деревянныя мортиры, которыми пользуются японцы для метанія разрывныхъ снарядовъ съ близкихъ разстояній; они устанавливаютъ ихъ на позиціи. Рѣшительная минута наступаетъ.

Вдругъ раздаются взрывы ужасныхъ шимозъ; валятся стѣны и насыпи; въ темнотѣ зажигаются фитили ручныхъ гранатъ и немедленно начинается штурмъ. Передніе солдаты вскакиваютъ на бруствера и кидаютъ свои смертоносныя бомбы. Раздается ужасный крикъ. Русскіе такъ скучились въ глубокихъ окопахъ, что въ атакуемыхъ пунктахъ начинается ужасная бойня. Раздаются крики боли и ужаса, стоны, и во тьмѣ происходятъ ужасныя сцены.

По всей оборонительной линіи русскихъ огонь стихаетъ; онъ дѣлается невѣрнымъ и время отъ времени совершенно смолкаетъ. Бой принимаетъ для японцевъ благопріятный оборотъ и они удваиваютъ усилія. Со всѣхъ сторонъ бросаются они съ громкими криками въ штыки. Штурмъ вздымается

какъ морская волна, сбрасываетъ все внизъ, налетаетъ новая волна и уничтожаетъ все встрѣчающееся на пути.

Рѣшительный бой коротокъ. Онъ длится всего нѣсколько минутъ. Русскіе покидаютъ окопы и отходятъ къ желѣзной дорогѣ, продолжая обороняться въ деревнѣ за каждой стѣнкой.

Въ 4 ч. утра Шаокиппао окончательно очищена. Только въ одномъ саду засѣла группа солдатъ и отчаянно отбивается. Ихъ было 52 человѣка и осталось только 30; они сдаются. Печальная вереница плѣнныхъ направляется въ Тасосампу.

При первыхъ лучахъ солнца можно осмотрѣть поле сраженія. Въ окопахъ земля напоена кровью; раненые и убитые съ страшными ранами лежатъ кучами. Вокругъ воронокъ, произведенныхъ въ землѣ гранатами, видны части человѣческихъ тѣлъ.

Насчитываютъ 410 русскихъ труповъ; раненыхъ очень мало. Потери японцевъ превышаютъ 2000, но генеральный штабъ не сообщаетъ этихъ цифръ. Найдено 1700 русскихъ ружей и много патроновъ.

Гаяши молча обходитъ позиціи; затѣмъ созываетъ къ себѣ офицеровъ. Генералъ становится на насыпи одного окопа и покачиваетъ себя шомполомъ русскаго ружья, какъ хлыстомъ. Когда офицеры собрались вокругъ него и окружили его тѣснымъ кольцомъ, оборванные, грязные, залитые кровью, нѣкоторые безъ фуражекъ, немного еще оглушенные и съ возбужденными взглядами, онъ обращается къ нимъ лишь съ слѣдующими словами: „Солдаты, вы демоны, я горжусь командовать вами!“

Я перевожу слово „Они“, которымъ японцы обозначаютъ извѣстныя всемогущія и страшныя божества буддистскаго ада, словомъ демонъ. Въ отвѣтъ раздается одушевленный ревъ; крикъ передается по всему лагерю. Солдаты, лежащіе вокругъ костровъ, вскакиваютъ съ криками: „Тайкоку, банзай!“ — да здравствуетъ императоръ!

Послѣ этого боя бригада Гаяши окончательно изнемогла и истекла кровью. Съ тѣхъ поръ она имѣла лишь второстепенное значеніе на полѣ сраженія.

Уже 23-е февраля и дорога въ Мукденъ скоро должна быть захвачена.

Между тѣмъ въ положеніи дѣлъ за это время насталъ существенной поворотъ. Русскіе, потерявъ Шаокинпао, оставляютъ также Пейтацзыинъ и Чунпо и отходятъ со всѣхъ пунктовъ желѣзной дороги южнѣе Хунь-хэ: Противъ 4-й японской дивизіи дѣйствовало болѣе 2-хъ сводныхъ дивизій сибирскихъ и европейскихъ войскъ. При первомъ ослабленіи сопротивленія бригада Сунага овладѣла 23 февраля желѣзной дорогой противъ Ханджапу и Таліентона, что входило въ ея задачу. Затѣмъ она немедленно двинулась вдоль дороги до станціи Цучатона, гдѣ находилась на половину разрушенная бомбардировкой русская деревня, съ громаднымъ количествомъ нетронутыхъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Станція стояла въ огнѣ. Отсюда бригада Сунага направляется на поддержку 5-й дивизіи, ведущей отчаянный бой за старую желѣзнодорожную насыпь.

Эта упорная оборона русскихъ западнѣе желѣзной дороги, задержавшая 23 февраля послѣ обѣда правый флангъ Нодзу и отдѣльную бригаду Томіоко, хотя и кончилась отступленіемъ, все-же можетъ считаться тактической побѣдой. Она дала возможность войскамъ, оборонявшимъ съ такимъ мужествомъ старыя позиціи на Ша-хэ, отступить въ порядкѣ на линію рѣки Хунь-хэ; она создала непреодолимый барьеръ для наступающихъ японцевъ. Эти послѣдніе побѣдили, но можно сказать, что побѣжденные сами выбрали моментъ этой побѣды. Цѣлый рядъ неудачъ у русскихъ до сихъ поръ обнаруживалъ такой порядокъ и такую своеобразную организацію, что являлось сомнѣніе:—отступили-ли русскіе вслѣдствіе побѣды японцевъ или-же японцы побѣдили вслѣдствіе отступленія русскихъ.

Фактъ тотъ, что 23 февраля русскіе почти неожиданно очистили южную часть Хунь-хэ. Японцамъ удалось наконецъ занять атакуемыя позиціи, но слишкомъ поздно для нанесенія рѣшительнаго удара противнику. Путиловская сопка, потребовавшая столько жертвъ въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ, занята

свободно въ 4 ч. утра. Перемѣна фронта окончена. Теперь Хунь-хэ представляетъ барьеръ отъ желѣзной дороги и Мукдена и до Фушуна. Громадная армія, стоявшая въ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ, неожиданно перемѣнила свои позиціи на 15 клм. И также неожиданно прекращается сопротивленіе, длившееся столько дней и съ такимъ упорствомъ противъ центра и праваго фланга. Теперь Нодзу, Куроки и Кавамура двигаются противъ новыхъ позицій русскихъ. Почти вся армія Куропаткина сократила линію обороны, чтобы ее усилить.

Шумъ боя удаляется отъ обширныхъ, укрѣпленныхъ, совершенно почти опустошенныхъ продолжительной бомбардировкой, позицій. Великое таинственное спокойствіе природы вновь вступаетъ въ свои права...

Съ этого момента начинается новый періодъ сраженія, болѣе страшный и великій.

Армія Ноги дѣлаетъ отчаянныя, но тщетныя усилія захватить желѣзную дорогу сѣвернѣе Мукдена и выйти въ тылъ всей русской арміи. Остатки арміи Оку бьются вблизи старой насыпи, тѣсня Мукденъ съ запада и юго-запада, но имъ не удается ни шагу продвинуться впередъ. Генералъ Куропаткинъ сосредоточиваетъ въ окрестностяхъ Мукденской станціи большія массы войскъ, желая раздробить ими японскій фронтъ. Удайся этотъ ударъ, побѣда будетъ на его сторонѣ.

Вся сила боя сосредоточивается теперь на этомъ пространствѣ. Здѣсь, на фронтѣ въ 25 клм., происходитъ страшное столкновеніе 300.000 человѣкъ.

XIV.

Бой за „Старую насыпь“.

Когда непріятельскіе инженеры возводили „старую насыпь“, они, конечно, были далеки отъ мысли создать укрѣпленія для обороны Манчжурской столицы. Мы видѣли, какъ лѣвый флангъ арміи Оку (8-я дивизія) и ея центръ (5-я дивизія), послѣ блестящаго преслѣдованія, 19 февраля вошла въ соприкосновеніе съ этой оборонительной линіей, тянущейся на много километровъ; какъ начался ружейный огонь и какъ утомленные долгимъ походомъ солдаты подготовлялись на бивакѣ къ новому бою, въ то время, какъ съ юга доносился артиллерійскій огонь 4-й дивизіи, ведущей тяжелый бой у Лайшимпу, Шаолинцзы и Каолимпу. Генералъ Оку расположился въ Вайджапуто и тотчасъ отправилъ приказаніе генералу Кикоши, начальнику 5-й дивизіи, и генералу Тацсуми, начальнику 8-й дивизіи, приказаніе начать атаку.

Поле сраженія представляетъ изъ себя безконечную равнину, надъ которой кое-гдѣ возвышаются отдѣльные небольшіе песчаные бугорки. Растительность на этой равнинѣ пышная. По берегу рѣки разбросаны многочисленныя темныя рощи, закрывающія деревни, которыя можно иногда распознать только по поднимающимся надъ деревьями пагодамъ. Большое число этихъ маленькихъ своеобразныхъ храмовъ, болѣе монгольскаго, чѣмъ китайскаго характера, указываетъ на близость священнаго города. И дѣйствительно, Мукденъ всего въ двухъ переходахъ. По ту сторону старой насыпи видно множество деревень, окруженныхъ обработанными по-

лями и кажущихся совершенно мирными. Отъ нихъ какъ-бы вѣетъ довольствомъ, благополучіемъ и миромъ. Никто-бы не подумалъ, что эти деревни превращены въ крѣпости съ рвами, окопами, брустверами и искусственными загражденіями и что въ нихъ ждутъ тысячи готовыхъ къ бою людей съ наведенными уже пушками и пулеметами.

Линія русскихъ укрѣпленій тянется, начиная съ сѣвера, черезъ Ченчитьенъ, Янситонъ, Канкіатьенъ, Сатацзы, Хумуджапу, Сіенмуджапу до Муджапу на лѣвомъ берегу Хунь-хе. Всѣ эти пункты были укрѣплены послѣ сраженія у Сандепу, въ концѣ января. Генералъ Куропаткинъ опасался, что японцы тотчасъ послѣ Сандепу попытаются обойти этотъ ослабленный флангъ. И онъ дѣйствительно не ошибся. Японцы приложили здѣсь всѣ свои усилія, такъ что, не будь здѣсь укрѣпленной линіи, Мукденъ былъ-бы уже въ ихъ рукахъ и вся русская армія была-бы отрѣзана. Получилась бы катастрофа вчетверо ужаснѣе Седана.

Русская пѣхота давно уже расположилась вдоль старой насыпи и ея огонь господствуетъ надъ равниной, открытой на протяженіи 1500 мтр. Какъ только первые японскіе солдаты показались изъ ближайшихъ деревень, начался ружейный огонь, медленный, неровный, лѣнивый; онъ то вспыхнетъ, то смолкнетъ, затѣмъ снова разгорается. Японцы выходятъ изъ деревни Таюшупу и сѣвернѣе Чаоджатуня. Отъ Таюшупу наступаетъ 5-я дивизія, получившая приказаніе атаковать русскую линію отъ Сатацзы до Муджапу; отъ Чаоджатуня наступаетъ 8-я дивизія, атакующая Канкіатьенъ и Янситонъ.

Японцы не прошли еще 100 мтр. какъ непріятель открываетъ артиллерійскій огонь. Онъ стрѣляетъ по полубатарейно гранатами. Къ первой присоединяется другая батарея, затѣмъ и еще одна; огневая линія начинаетъ растягиваться. Между деревьями близъ укрѣпленныхъ деревень вспыхиваютъ огни выстрѣловъ. Японцы могутъ сосчитать число пушекъ и опредѣлить ихъ расположеніе. Они видятъ, что къ юго-востоку отъ Сіенмуджапу на правомъ берегу Хунь-хэ стоятъ 2 бата-

реи; 3 батареи расположились южнѣе Сатацзы и 3 сѣвернѣе той-же деревни. Всего противъ 5-й дивизіи 76 орудій. Остальныя батареи не сосчитаны и дѣйствуютъ противъ 8-й дивизіи.

На насыпь направлена бригада генерала Сурицава, 5-й дивизіи. Ея артиллерія располагается за небольшимъ песчанымъ бугромъ между деревнями Таюшупу и Шаошупу и отсюда начинаетъ обстрѣливать насыпь, подготовляя атаку пѣхоты. Непріятельскія батареи направляютъ свой огонь на эти укрытыя орудія и гранатами нащупываютъ ихъ то тамъ, то сямъ. Эти гранаты съ воемъ проносятся между деревьями, вырываютъ ихъ съ корнемъ и падаютъ во всѣхъ направленіяхъ. Подчасъ кажется, какъ будто онѣ нашли себѣ цѣль и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ падаютъ въ одно и то-же мѣсто, заволакивая его дымомъ и огнемъ; затѣмъ внезапно онѣ направляются въ другое мѣсто и начинаютъ ту-же игру. Японскія орудія методически продолжаютъ работать.

Но пѣхота можетъ лишь съ чрезвычайной медленностью и осторожностью продвигаться по сильно обстрѣливаемому пространству. Всѣ солдаты научились, однако, различать среди множества батарей тѣ изъ нихъ, которыя ихъ обстрѣливаютъ, и не спускаютъ съ нихъ глазъ. Замѣтивъ блескъ выстрѣла, они успѣваютъ еще укрыться въ бороздахъ вспаханнаго поля. Черезъ 7—8 секундъ надъ ними проносится туча свинца. Кто пережилъ эти минуты ожиданія, тотъ отлично научился понимать, что такое секунда.

Къ вечеру бригада Сурицавы усиливается полкомъ Ишида, развернувшимся противъ Хумуджапу. Когда первая японская линія подошла на 1000 мтр. къ насыпи, ружейный огонь сталъ дружнымъ и непрерывнымъ.

Настала ночь. Войска устали и генералъ Сурицава не считаетъ возможнымъ вести атаку, пока люди не отдохнутъ. По рядамъ солдатъ отъ одного къ другому передается приказаніе. Наступленіе прекращается. Ночь темна и очень холодна. Японцы въ боевомъ порядкѣ спятъ въ 800 мтр. отъ позиціи русскихъ; ихъ сторожевые посты высланы впередъ

на 300 мтр. Съ насыпи ружейный огонь продолжается всю ночь, но слабый и безвредный.

На разсвѣтѣ передовые посты отправляются за фронтъ на отдыхъ. Одинъ изъ этихъ солдатъ является на перевязочный пунктъ у Таюшупу; его лицо покрыто мелкими ранами и залито кровью.

„Какъ это въ васъ такъ попали?“ спрашиваетъ его врачъ. „Я себя самъ ранилъ“, отвѣчаетъ солдатъ. „Я стоялъ на посту въ передовой линіи и кололъ себя штыкомъ, чтобы не заснуть“.

20-е февраля начинается туманное. Артиллерія не видитъ цѣлей и стрѣляетъ наугадъ. Бригада Сурицавы возобновляетъ атаку и рѣшительно идетъ впередъ въ ружейномъ огнѣ.

Первымъ достигаетъ насыпи полкъ Ишида противъ Хамуджапу. Здѣсь происходитъ нѣчто оригинальное. Насыпь вышиною въ 5 мтр. Японцы бѣгомъ доходятъ до ея подножія и залегаютъ въ мертвомъ пространствѣ, такъ что русскіе не могутъ обстрѣливать ихъ. Обоихъ противниковъ раздѣляетъ насыпь въ нѣсколько метровъ толщиною и они не могутъ причинить другъ другу вреда. Затѣмъ наступаетъ тишина. Что-то готовится. Дѣйствительно, японцы снаряжаютъ свои ручныя гранаты и начинаютъ метать ихъ черезъ насыпь. У русскихъ также имѣются гранаты на длинныхъ деревянныхъ ручкахъ; они кидаютъ черезчуръ сильно и далеко и не задѣваютъ японцевъ, прижавшихся къ насыпи. Между тѣмъ японскія бомбы скатываются на противника навѣрняка. Это можно распознать по жалобнымъ крикамъ, слѣдующимъ за каждымъ взрывомъ. Японцы медленно ползутъ вверхъ, собираются на гребнѣ насыпи, затѣмъ внезапно, съ крикомъ, бросаются на на русскихъ.

Они бросаются подобно лавинѣ, причемъ пользуются преимуществомъ бить сверху. Ударъ ихъ несокрушимъ и рукопашная схватка быстро оканчивается. Русскіе сдаютъ позицію и бѣгомъ отступаютъ въ укрѣпленія Хумуджапу. Ихъ было около батальона. Такимъ образомъ занятъ первый пунктъ „старой насыпи“.

Три раза пытаются отбитые русскіе, поддержанные резервами, произвести контръ-атаку отъ Хумуджапу, но всякій разъ отбиты. Тѣмъ временемъ японцы распространяютъ свой успѣхъ; новыя войсковыя части подходятъ къ насыпи, занимаютъ ее и укрѣпляютъ. Насыпь превращается въ оборонительную и наступательную позицію японцевъ.

Въ войскахъ вселяется бодрость духа: они увѣрены теперь въ близкомъ и легкомъ успѣхѣ. Мукденъ лежитъ тамъ впереди. Время отъ времени сквозь деревья видиѣются дымки проѣзжающихъ паровозовъ. Залегшіе въ траншеяхъ солдаты со смѣхомъ показываютъ на нихъ пальцами, какъ-бы говоря: „недолго имъ придется еще поѣздить“.

Бой возобновляется съ прежней силой. Полкъ Сукимура бригады Сурицавы подъ прикрытіемъ насыпи переправляется черезъ Хунь-хэ и атакуетъ Муджапу на лѣвомъ берегу. Ему удается, прикрываясь изгородями и зарослями, безъ большихъ потерь приблизиться къ русскимъ на 200 мтр. Поставленная за день до того въ сосновомъ лѣскѣ артиллерія (одинъ полкъ подъ командой капитана Текасе) выѣзжаетъ на открытую позицію на нѣсколько сотъ метровъ впередъ для поддержки пѣхотной атаки. Самостоятельныя батареи тяжелыхъ и полевыхъ орудій и мортиръ располагаются за грядами песчаныхъ холмовъ между Чунджапу и Шаошупу и поддерживаютъ съ русскими батареями между Муджапу и Сатацзы, не перемѣнившими со вчерашняго дня позиціи, одну изъ тѣхъ страшныхъ дуэлей, съ которой мы уже знакомы. Главныя силы бригады атакуютъ Сатацзы. Полкъ Ишида, первый достигшій насыпи, атакуетъ Хумуджапу.

Вся пѣхота наступаетъ мелкими частями, своей обычной искусной тактикой. Къ полудню она подходитъ къ окопамъ на 400 мтр. Отсюда простымъ глазомъ видны укрѣпленія, проволочныя сѣти, палисады засѣки. Въ 4 ч. пополудни японцы всего лишь въ 200 мтр. отъ русскихъ. Неожиданно атака вынуждена пріостановиться. Со стороны Сіенмуджапу, бывшей до сего времени совершенно спокойной, какъ-бы покинутой, и на которую японцы смотрѣли какъ на второсте-

пенную позицію, внезапно посыпался градъ выстрѣловъ, какъ изъ вулкана. Ружейный и орудійный огонь направленъ во флангъ атакующимъ и задерживаетъ движеніе.

Пошевелиться въ боевой цѣпи равносильно смерти. Атакующій не можетъ двинуться ни впередъ, ни назадъ. Надъ головами японцевъ съ воемъ проносятся снаряды большихъ, обстрѣливающихъ другъ друга орудій. Но ихъ артиллерія оказывается слишкомъ недостаточной. Какъ вѣчность длятся часы въ этотъ непрерывномъ аду.

Шрапнель производитъ настоящую бойню среди залегшихъ на землѣ войскъ. Къ счастью защитный цвѣтъ одежды, испытанный уже годами, дѣлаетъ солдатъ почти невидимыми. Поражаются они лишь случайно. Европейская пѣхота въ ея шинеляхъ съ цвѣтными украшеніями была-бы уничтожена въ какіе-нибудь полчаса.

Постороннему свидѣтелю все это кажется кончиной міра. Кажется, словно рушится земля; словно облака и деревья сцѣпились другъ съ другомъ въ сказочномъ бою; словно это они обстрѣливаютъ другъ друга и воютъ, и кричатъ ужасными голосами, прорѣзывающими воздухъ и потрясающими все пространство. Лишь по временамъ замѣчается какое то движеніе: человѣческія фигуры показываются и исчезаютъ вдали въ сѣроватой дымкѣ и душа изнемогаетъ въ долгомъ, неопредѣленномъ ожиданіи.

Настаетъ вечеръ, а затѣмъ и ночь, самая холодная за все сраженіе; термометръ показываетъ 19° ниже нуля. На полѣ неподвижно лежатъ 20.000 солдатъ. Брезжится утро 21 февраля, а перемѣны не наступило.

Побѣда, которую считали такъ близкой, ускользнула изъ рукъ. Начальникъ дивизіи, генералъ Кикоши, выслушавъ докладъ офицера генеральнаго штаба, совѣтующаго отойти на линію Таюшупу-Чуиджапу и укрѣпиться на ней, рѣшительно отвѣчаетъ: „Назадъ—никогда!“

И вслѣдъ затѣмъ изъ штаба отдается приказъ продолжать наступленіе.

Одному резервному полку, подъ командой капитана Хоріе,

приказано вести наступленіе сѣвернѣе Сатацзы и попытаться произвести обходъ. Полкъ двигается впередъ, а главныя силы возобновляютъ фронтальную атаку. Чтобы лучше прикрыть японцевъ, артиллерія полковника Такасе продвигается еще дальше впередъ и рѣшительно занимаетъ позицію на дистанціи ружейнаго выстрѣла отъ русскихъ. Тяжелая артиллерія остается на своей вчерашней позиціи и сосредоточиваетъ свой огонь на русской артиллеріи у Сіенмуджапу, бѣглый огонь; которой отличается страшной дѣятельностью. Самостоятельная полевая артиллерія, расположенная рядомъ съ тяжелой, выѣзжаетъ на открытую равнину восточнѣе Таюшупу.

Въ 7 ч. утра наступленіе въ полномъ ходу. Полкъ Хоріе переходитъ старую насыпь, что удается ему съ трудомъ, такъ какъ на нее со всѣхъ сторонъ направленъ ружейный огонь наконецъ ему удается добраться до лощины въ 700 мтр. отъ русскихъ окоповъ и найти въ ней закрытіе. Но всякая попытка выйти изъ нея и двинуться впередъ оказывается тщетной. Русскія силы за ночь, повидимому, возрасли; ихъ должно быть болѣе дивизіи. Фронтальная атака также пріостановилась. Первая линія уничтожена, возобновлена и вновь уничтожена. Четыре роты совершенно истреблены; не остается ничего иного, какъ удержать за собою захваченное пространство, укрѣпиться на немъ и ждать. Орудійный и ружейный огонь не прекращаются.

Проходитъ весь день 21 февраля и снова настаетъ ночь; уже три дня и три ночи кипитъ здѣсь непрерывный бой. При наступленіи темноты собираютъ раненыхъ и уводятъ ихъ назадъ.

Приближается утро 22 февраля; погода прекрасная и артиллерія на разсвѣтѣ возобновляетъ работу. Оказывается, что въ теченіе ночи подошли новыя русскія батареи на усиленіе обороны. Генеральный штабъ бригады Сурицава опредѣляетъ, что только сѣвернѣе Сатацзы, гдѣ русская линія казалась нѣсколько слабѣе, сосредоточено не менѣе 100 орудій. Русская пѣхота также получила подкрѣпленія, не менѣе половины дивизіи. Между русскими пушками имѣются и 15-

сантиметровыя, стрѣляющія бризантными гранатами. При разрывѣ онѣ подбрасываютъ громадные столбы чернаго дыма и земли, въ 10 разъ выше, чѣмъ деревья. Бываютъ моменты, когда солнце совершенно закрывается дымомъ разрывовъ; надъ полями растилается то тамъ, то сямъ печальная, сѣрая, точно сумерки, пелена. Генералъ Кикоши, презирая опасность, весь день ѣздитъ между батареями. Проходитъ еще цѣлый день.

Въ 9 ч. вечера войска получаютъ приказаніе отойти за старую насыпь и въ полночь тихо исполняютъ это. Вся дивизія Кикоши отходитъ назадъ на километръ и укрѣпляется. Положеніе ея то-же, что и передъ атакой 19 февраля. Сколько жертвъ, сколько крови и геройства потрачено понапрасно! приходится все начинать сызнова.

Генералъ Кикоши ожидаетъ контръ-атаки и занимаетъ оборонительную позицію. На разсвѣтѣ артиллерійская дуэль возобновляется. Въ 9 ч. пѣхотный огонь у Муджапу ослабѣваетъ. Неужели непріятель отходитъ назадъ? Немедленно на развѣдку высылается кавалерійскій полкъ Танеда, описывающій большую дугу южнѣе Хунь-хэ.

Полкъ различаетъ вдали русскія колонны, отступающія вдоль желѣзной дороги отъ Шимпо, Пейтацзы, Шаокиипао и со всѣхъ позицій южнѣе Хунь-хэ. Это тѣ войска, которыя такъ храбро сражались противъ 4-й дивизіи. Подойдя ближе къ Муджапу, японская кавалерія заключаетъ изъ слабости встрѣтившаго ее огня, что русскій гарнизонъ здѣсь уменьшился. Едва донесенія объ этомъ дошли до штаба, какъ началась лихорадочная дѣятельность. Черезъ нѣсколько часовъ отдается приказъ о новой атакѣ по всей линіи.

Наступленіе возобновляется съ отчаянной силой. Артиллерійскій огонь русскихъ съ сѣвера и сѣверо-востока отъ Сатацзы дѣлается слабѣе и очевидно, что часть пѣхоты уже отошла назадъ. Атака начинается съ Хумуджапу. Незадолго до того, главныя силы японцевъ подошли къ Сатацзы. Но наступила уже ночь. Тѣмъ временемъ генералъ Оку приказываетъ бригадѣ Сунага (4-й дивизіи), занявшей желѣзную

дорогу и станцію Цучатунъ, поддержать атаку 5-й дивизіи на Сатацзы. Артиллерія бригады переправляется черезъ Хунь-хэ и располагается восточнѣе Шаошупу, откуда обстрѣливаетъ Сатацзы съ разстоянія 4.000 метровъ; пѣхота приближается къ Муджапу.

Въ глубокой темнотѣ первая линія продвигается къ позиціямъ у Сатацзы. Главныя силы бригады атакуютъ съ юго-запада, а полкъ Хоріе съ запада. Японцы осторожно подкрадываются къ непріятельскимъ окопамъ. Въ 700 мтр. русскіе открываютъ огонь; повидимому у нихъ 4 пулемета. Атакующій завоевываетъ пространство по сантиметрамъ. Когда на востокѣ начинаетъ брезжить разсвѣтъ, японцы оказываются въ 150 мтр.

Они пытаются, раньше чѣмъ совсѣмъ разсвѣтетъ, произвести атаку, но атакующія войска сметены ружейнымъ огнемъ; немногіе, оставшіеся въ живыхъ, возвращаются назадъ ползкомъ. Въ 7 ч. предпринимается новая атака, но и она отбита. Потери велики. На главной позиціи русскіе выстроили страшные редуты со рвами, палисадами, волчьими ямами и блиндажами, которые кажутся неприступными. Атака ни разу не дошла до нихъ.

Въ 8 ч. утра начавшійся на разсвѣтѣ сильный южный вѣтеръ превращается въ бурю; онъ поднимаетъ вихри замерзшаго песку и затягиваетъ все густой пеленой.

Въ 9 ч. русскіе, вмѣсто того, чтобы, какъ казалось, отступить на Сатацзы, получаютъ подкрѣпленія, которыя японцы опредѣляютъ въ одинъ полкъ. Они рѣшились во что-бы то ни стало держаться на позиціи. Ихъ огонь возрастаетъ съ ужасной силой и открытая равнина, на которой залегъ атакующій, по всѣмъ направленіямъ осыпается пулями. Число раненыхъ и убитыхъ чрезвычайно велико. Будь отданъ приказъ „впередъ“, навѣрное поднялось бы не болѣе одной трети солдатъ. Командиръ полка и почти всѣ офицеры выбыли изъ строя и въ концѣ концовъ полкомъ командуетъ поручикъ; кромѣ него въ полку осталось всего 2 подпоручика. Одной ротой командуетъ рядовой.

Японцы дѣлаютъ попытку усилить первую линію всѣми подручными войсками. Дивизія напрягаетъ послѣднія силы, но резервныя войска не могутъ продвинуться впередъ по равнинѣ; ихъ путь обозначается длиннымъ рядомъ убитыхъ и раненыхъ.

Штабъ дивизіи тоже попадаетъ подъ артиллерійскій огонь. Странное дѣло: русскіе изъ-за снѣжной бури не могутъ ничего разобрать въ 60 мтр., и стрѣляютъ наугадъ, но огонь ихъ ни разу не былъ такъ убійственъ какъ сегодня.

Японская атака пріостанавливается въ третій разъ. Вѣтеръ и буря становятся все сильнѣе и ясный день превращается въ сумерки. Въ 12 ч. одинъ офицеръ скорыми шагами подходитъ къ фанзѣ генерала Кикоши и говоритъ ему взволнованнымъ голосомъ: „Генералъ, патроны подходятъ къ концу. Солдаты, подносящіе ихъ, падаютъ на пути и имъ не удается подойти къ атакующей линіи. Такимъ образомъ наши солдаты вынуждены безъ движенія лежать на землѣ. Имъ не остается ничего иного, какъ умереть“.

И вдругъ мы видимъ, что-то необычайное. Этотъ офицеръ, прибывшій изъ боевой линіи, закрываетъ лицо руками и плачетъ; оказывается, что и японцы могутъ плакать.

Проходятъ 2 часа въ неописуемомъ возбужденіи, но къ вечеру обнаруживаются признаки отступленія русскихъ. У японцевъ воскресаетъ надежда. Въ ночной темнотѣ раздаютъ новые патроны и спѣшно приготовляются къ послѣдней большой атакѣ. Въ 1 ч. ночи первая линія возобновляетъ движеніе впередъ.

Бригада Сунага вчера вечеромъ безъ большого сопротивленія заняла Муджапу и Хоантунъ, откуда начала движеніе противъ линіи отступленія отъ Сатацзы. По всѣмъ вѣроятіямъ, это движеніе и ускорило отступленіе русскихъ и выручило 5-ю дивизію изъ ея отчаяннаго положенія.

Въ 4 ч. утра 25 февраля войска Кикоши и Сунага атакуютъ Сатацзы, гдѣ для прикрытія отступленія оставлено только 2 батальона. Русскіе даютъ 3 — 4 безпорядочныхъ

залпа и затѣмъ совершенно прекращаютъ огонь. Сатацзы взята, а съ нею и вся укрѣпленная линія.

5-я дивизія прекратила бой. Она двигается по направленію къ горящей станціи Мукденъ; а вслѣдъ за тѣмъ загорается и весь окружающій ее русскій городъ.

Въ этомъ огнѣ гибнетъ великая мечта святой Руси.

———

XV.

Предчувствіе пораженія.

Что-либо подобное отчаяннымъ минутамъ атаки могло быть только подъ Портъ-Артуромъ. Тотъ періодъ сраженія, который мы намѣреваемся описать, несомнѣнно принадлежитъ къ числу ужаснѣйшихъ боевъ, когда-либо бывшихъ на землѣ. Въ то время какъ центръ арміи Оку (5-я дивизія), какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, сражается у Сатацзы, лѣвый

Проголодавшійся русскій плѣнный.

флангъ ея (8-я дивизія) болѣе къ сѣверу атакуетъ Канкіатьенъ и Янситонъ. Шесть дней и ночей длится безпощадный бой.

19 февраля идетъ подготовка къ бою. 8-я дивизія генерала Татсуми состоитъ изъ 2-хъ бригадъ: слѣва бригада Камада и справа бригада Дшода. Изъ частей, взятыхъ отъ обѣихъ бригадъ составляется около полка въ резервѣ. Послѣ

обѣда 19 февраля лѣвая бригада выступаетъ изъ Чаоджатуня, обходитъ „старую насыпь“ и направляется на Ніенкуантонъ—большую деревню, лежащую въ лѣсу. Уже послѣ первыхъ выстрѣловъ русскіе отходятъ оттуда въ Янситонъ, лежащую около 1500 мтр. къ востоку. Ніенкуантонъ состоитъ изъ разбросанныхъ группъ домовъ съ прекраснымъ храмомъ посрединѣ; она не окружена стѣной и мало пригодна для обороны. За-

Деревня Юлимпу послѣ взятія ея японцами.

нятіе этой деревни вынуждаетъ также русскихъ, занявшихъ Юлимпу, отойти на укрѣпленную линію Канкіатьена; одновременно съ этимъ очищаются послѣдніе участки „старой насыпи“, угрожаемые атакою съ тыла. Благодаря этому отступленію, бригада Джода продвигается впередъ и овладѣваетъ Юлимпу. Вслѣдъ за этимъ русская артиллерія начинаетъ бомбардировать обѣ эти деревни и онѣ загораются. Японцы тѣмъ временемъ роютъ окопы, устраиваютъ засѣки и подготовляются къ наступленію.

Въ 11 ч. ночи приходитъ приказаніе генерала Татсуми начать съ разсвѣтомъ атаку.

Когда японцы показались изъ Ніенкуантона и Юлимпу, на полѣ сраженія царила полная тишина. Издали доносился гулъ боя, но здѣсь не раздавалось ни выстрѣла; казалось, что все окончено и русскіе покинули свои позиціи. Въ 7 ч.

еще довольно темно и утро нѣсколько туманно. Японцы высылаютъ цѣпи и начинаютъ движеніе впередъ. Намъ знакомы эти пріемы хищныхъ звѣрей, крадущихся по землѣ; солдаты то ползутъ на четверенькахъ, то скрываются въ бороздахъ, то производятъ короткія перебѣжки. Русскіе окопы все еще молчатъ. Не очистилъ-ли ихъ противникъ за ночь?

Атаку ведутъ два полка, Осава и Хираока; ее поддерживаютъ двѣ батареи и нѣсколько пулеметовъ. Эта немногочисленная артиллерія открываетъ огонь, но русскіе не отвѣчаютъ. Атака становится смѣлѣе. Въ 800 мтр. отъ противника японцы открываютъ ружейный огонь. Надъ таинственными русскими позиціями все еще царитъ мертвая тишина. Полковникъ Осава начинаетъ серьезно сомнѣваться въ томъ, не очищена-ли Канкіатьенъ, и приказываетъ ротѣ капитана Кабаяма продвинуться впередъ на развѣдку.

Рота подходитъ къ окопамъ. Въ 400 мтр. русскіе открываютъ огонь со всѣхъ сторонъ. Гребень деревенской стѣны окутывается дымомъ. Капитанъ Кабаяма приказываетъ людямъ неподвижно лежать на землѣ. Если-бы русскіе предприняли контръ-атаку, то эта рота была бы уничтожена. Японскія батареи у Юлимну стараются поддержать роту, обстрѣливая русскія позиціи, но на этотъ огонь русскіе отвѣчаютъ своимъ. Черезъ 20 минутъ выясняется, что въ этомъ пунктѣ сосредоточено не менѣе 130 орудій, тогда какъ у японцевъ 32. Огонь русскихъ направленъ во флангъ атакующимъ и атака окончательно пріостановилась. Равнина окутывается обычной мглой сраженія. Японцы штыками и руками роются въ землѣ, стараясь устроить небольшія насыпи для прикрытія головы; нѣкоторые солдаты наполняютъ землей ранцы и предметы одежды; другіе дѣлаютъ изъ носовыхъ платковъ миніатюрные земляные мѣшки, не думая о томъ, что бѣлый цвѣтъ облегчаетъ прицѣливаніе. Такъ проходитъ весь день. Ночью капитанъ Кабаяма отходитъ назадъ во вторую линію; его рота почти уничтожена.

Генералъ Оку приказываетъ усилить артиллерію дивизіи и для этого назначается артиллерійская бригада изъ арміи

Ноги. Утромъ 21 февраля въ распоряженіе генерала Татсуми прибываетъ 24 полевыхъ орудія, изъ коихъ 12 русскихъ, и мортирная батарея. Эти батареи располагаются на позиціи за „старой насыпью". Одна изъ полевыхъ батарей выѣзжаетъ близъ Юлимпу подъ огнемъ 2-хъ русскихъ батарей и быстро окапывается.

Юлимпу горитъ. Огонь приближается къ домамъ, у которыхъ привязаны лошади батареи. Несчастныя животныя

Японцы, убитые при атакѣ Канкіатьена.

ржутъ отъ ужаса и боли, но никто о нихъ не заботится. Къ вечеру всѣ онѣ погибли.

Въ 7 ч. утра линіи пѣхоты начинаютъ понемногу усиливаться. Резервы проходятъ по равнинѣ. Издали видны эти человѣчки, двигающіеся среди облаковъ пыли, поднимаемыхъ осыпающими ихъ шрапнельными пулями. Деревня Ніенкуантонъ засыпана бризантными гранатами. Муниціонные взводы вскачь несутся по полямъ по направленію къ боевой линіи; назадъ они возвращаются медленно, везя раненыхъ. Со всѣхъ позицій стягиваются толпы китайцевъ, также несущихъ раненыхъ. Санитарнаго персонала не хватаетъ. Зачастую русскія батареи преслѣдуютъ эти печальныя колонны и вырываютъ изъ нихъ цѣлые ряды. Русскіе снаряды ложатся даже между палатками штаба генерала Оку и въ госпиталяхъ. Ружейный огонь такъ равномѣренъ, что его не замѣчаешь; онъ превра-

щается въ привычный шумъ, какъ шумъ воды для человѣка, живущаго близъ водопада.

Подкрѣпленія сосредоточиваются между развалинами Ніенкуантона и Юлимпу. Совершенно непонятно, какъ они могутъ держаться тамъ. Къ полудню всѣ резервы влиты въ огневую линію, а непріятельскія силы растутъ съ часу на часъ. Потери громадны. Деревни западнѣе „старой насыпи" пре-

Русскіе, убитые у Ченчитьена.

вратились въ большіе госпитали; а между тѣмъ большая часть раненыхъ не можетъ быть вынесена съ поля сраженія, такъ какъ они лежатъ въ передовой линіи. Оттуда приходятъ только тѣ, кто можетъ еще двигаться.

Генералъ Татсуми телеграфируетъ въ штабъ II арміи, что положеніе его отчаянное и что настоятельно требуются подкрѣпленія; бѣда, если русскіе перейдутъ въ наступленіе; дивизія не въ силахъ оказать имъ сопротивленіе. Но у генерала Оку нѣтъ въ резервѣ ни одного человѣка. Приходится обращаться къ другой арміи, а именно къ 3-й дивизіи, которая тотчасъ-же и высылаетъ помощь.

Мы впервые видимъ 3-ю дивизію, участвующую въ этомъ сраженіи. Эта дивизія, принадлежавшая сначала къ составу арміи Оку, исчезла съ фронта послѣ боя у Пейкаотая, будучи назначена маршаломъ Оямой въ главный резервъ арміи. Она была расположена за центромъ, чтобы, смотря по надобности,

направиться къ правому или лѣвому флангу. И эта надобность настала очень скоро. Армія Ноги, составлявшая крайній лѣвый флангъ, должна была, чтобы обойти Мукденъ и крайній правый флангъ русскихъ, произвести кружное движеніе и настолько растянуться къ сѣверу, что лишилась внутренней силы; кромѣ того ей было трудно поддерживать связь съ арміей Оку. Генералъ Куропаткинъ понялъ, гдѣ лежитъ слабый пунктъ и началъ стягивать сюда войска, но Ояма уже 18 февраля направилъ форсированнымъ маршемъ 3-ю дивизію въ промежутокъ между арміями Оку и Ноги и тѣмъ позволилъ крайнему лѣвому флангу сосредоточиться и продолжить свое обходное движеніе. На разсвѣтѣ 21 февраля 3-я дивизія прибыла на мѣсто и начала разворачиваться противъ Ликампу и Ченчитьсена. Незадолго до этого Оку прислалъ просимое подкрѣпленіе. Это подняло духъ войскъ. Бригада Джода наступаетъ въ направленіи на Канкіатьенъ. Японцы сознаютъ, что они въ штыковой схваткѣ сильнѣе русскихъ, но огонь послѣднихъ ужасенъ. Наступленіе пріостанавливается въ 400 мтр. отъ непріятельскихъ позицій. Поле сраженія покрыто убитыми и ранеными; почти всѣ батальонные командиры выбыли изъ строя; первая линія уничтожена.

Полкъ Хираока старается обойти Канкіатьенъ съ сѣвера; солдаты перебѣгаютъ кучками, человѣкъ по 5, справа налѣво и бросаются на землю. За этимъ маневромъ слѣдитъ съ неописуемымъ волненіемъ група иностранныхъ военныхъ агентовъ и корреспондентовъ, расположившаяся въ покинутомъ окопѣ. Эти безпристрастные свидѣтели не могутъ воздержаться отъ возгласовъ ужаса и восторга. „О, храбрецы, храбрецы“ бормочетъ растрогавшійся французскій капитанъ и слезы катятся по его мужественному солдатскому лицу. Одинъ нѣмецкій капитанъ прислонился грудью къ брустверу и что-то одобрительно ворчитъ про себя. Всѣ взоры направлены на эту колеблющуюся полоску дымковъ. Кажется, какъ будто эти люди очень близко подошли къ русскимъ окопамъ и что сейчасъ же начнется штыковая атака. Но это заблужденіе; про-

ходятъ часы и атака не можетъ двинуться впередъ. На холмѣ время отъ времени показываются офицеры генеральнаго штаба и безмолвно смотрятъ въ бинокли на поле сраженія. Ихъ лица выражаютъ безпокойство, котораго не въ состояніи скрыть привычная улыбающаяся мина. Военные агенты смотрятъ на нихъ, переглядываются и наконецъ произносится ужасное слово: „пораженіе". Въ душу медленно проникаетъ печальная тѣнь.

XVI.

Опасное положеніе.

21-го февраля японцы, находящіеся противъ Янситона и Канкіатьена, не въ силахъ продвинуться впередъ ни шагу. Полковникъ Кираока тяжело раненъ, такъ же какъ и полковникъ Морикава изъ бригады Джода. Полковникъ Осава раненъ три раза, но продолжаетъ командовать полкомъ.

Къ вечеру огонь обороняющагося какъ бы ослабѣваетъ и японцы снова пытаются атаковать. Но сопротивленіе вновь оживаетъ, пулеметы трещатъ и въ нѣсколько минутъ изъ первой линіи убываетъ около 100 человѣкъ. Японцы убѣждаются въ томъ, что русскіе заняли окопы свѣжими войсками и сосредоточили громадные резервы. Продолжать атаку днемъ было бы безуміемъ; поэтому они начинаютъ готовиться къ ночной атакѣ.

Къ вечеру бомбардировка стихаетъ и настаетъ относительное спокойствіе. Генералъ Татсуми отдаетъ приказаніе начать атаку Янситона и Канкіатьена ровно въ 2 ч. ночи. Нелегко привести войска въ порядокъ послѣ такихъ потерь. Рѣшено главныя усилія направить на Янситонъ, который какъ будто обороняется слабѣе. Назначенныя для штурма войска состоятъ изъ 3 батальоновъ пѣхоты и роты саперъ съ ручными гранатами и 8-ю деревянными пушками для метанія разрывныхъ снарядовъ. Весь отрядъ сосредоточивается къ 2 ч. ночи подъ командой полковника Цупава. Атака Канкіатьена возлагается на 400 пѣхотинцевъ и роту саперъ. „Кому поручить командованіе отрядомъ?“ спрашиваетъ генералъ Джода свой генеральный штабъ. Всѣ командиры полковъ

и большая часть офицеровъ выбыли изъ строя и даже пострадалъ персоналъ штаба. Адъютантъ, капитанъ Кояма, проситъ въ видѣ особой милости поручить это дѣло ему, такъ какъ онъ еще ни разу не участвовалъ въ бою. Генералъ изъявляетъ согласіе.

Отданный генераломъ Татсуми приказъ содержитъ въ себѣ слѣдующія слова: „Помните, что для спасенія императорской арміи нужно во что-бы то ни стало занять Янситонъ и Канкіатьенъ". Ровно въ 2 ч. южнѣе Юлимпу собрался отрядъ капитана Кояма. Его 400 человѣкъ выбраны изъ всѣхъ 4 полковъ, по 100 отъ каждаго. Въ $2^1/_2$ ч. колонна трогается въ путь. Планъ дѣйствія заключается въ томъ, чтобы движеніемъ на югъ къ Сатацзы ударить на Канкіатьенъ съ фланга. Солдаты идутъ молча. Не успѣли они пройти 800 мтр., какъ наткнулись на непріятельскіе сторожевые посты, давшіе нѣсколько выстрѣловъ и затѣмъ скрывшіеся во мракѣ. Японцы не отвѣчаютъ. Піонеры съ ручными гранатами бѣгутъ въ головѣ колонны, держа наготовѣ запальные шнуры. На дорогѣ между Сатацзы и Канкіатьеномъ встрѣчаются русскіе патрули, отходящіе назадъ со стрѣльбой. Японцы бросаются на землю, выжидаютъ прекращенія огня и затѣмъ разсыпаются въ 4 линіи въ направленіи на Канкіатьенъ. Въ сотнѣ метровъ восточнѣе дороги оказываются стрѣлковые окопы, изъ которыхъ неожиданно открывается огонь во флангъ колоннѣ. Въ то-же время опоясываются огнемъ выстрѣловъ и окопы у Канкіатьена. Піонеры, пригнувшись къ землѣ, подкрадываются къ брустверамъ и начинаютъ метать свои гранаты. Послѣ первой минуты смятенія непріятель приводитъ свои ряды въ порядокъ и ружейный огонь усиливается.

Тѣмъ временемъ японская пѣхота, лежа на землѣ, выжидаетъ удобнаго момента для штурма. Піонеры не отказываются отъ выполненія своей задачи, но одинъ за однимъ выбываютъ они изъ строя подъ ближнимъ огнемъ русскихъ. Потери появляются и среди лежащихъ солдатъ и съ минуты на минуту возрастаютъ. Капитанъ Кояма приказываетъ начать ударъ въ штыки, но не успѣли японцы пройти и

20 шаговъ, какъ почти уничтожены; нѣтъ возможности продолжать движеніе; они попадаютъ подъ все усиливающійся перекрестный огонь, и остается лишь надежда, что наступленіе, которое ведется въ то-же время противъ Янсптона, сломитъ сопротивленіе русскихъ. Однако, въ довершеніе ужаса, они промедлили. Назначенные для атаки Янсптона три батальона, будучи разбросаны на мелкія части, еще не успѣли сосредоточиться. Противъ 400 человѣкъ капитана Коямы оказываются главныя силы противника.

Три часа лежатъ неподвижно японцы подъ градомъ пуль. Въ 5 ч. утра русскія пушки начинаютъ бомбардировку. Капитанъ Кояма еще до разсвѣта приказываетъ отступить. По приходѣ въ лагерь у него оказывается всего 21 человѣкъ. Изъ саперъ, метавшихъ бомбы, удалось спастись только нѣсколькимъ человѣкамъ. Одинъ поручикъ, по имени Ишимаро, спрыгнулъ съ пятью солдатами въ наружный ровъ русскаго укрѣпленія. Никто этого не замѣтилъ, кромѣ одного русскаго, подошедшаго къ краю рва, но поручикъ пристрѣлилъ его изъ револьвера. Съ наступленіемъ дня эти шесть японцевъ, прокравшись по разнымъ направленіямъ, осмотрѣли укрѣпленія русскихъ, а въ слѣдующую ночь постарались спастись, причемъ четыре человѣка изъ пяти было убито. За это піонеры получили отъ генерала торжественную похвалу именемъ императора.

Войска, назначенныя для штурма Янсптона, изготовились къ бою только къ $4^1/_2$ ч. утра. Они также пытаются обойти русскія позиціи съ юга. Полковникъ Цугава приказалъ батальоннымъ командирамъ наступать безъ выстрѣла вплоть до рукопашной схватки. Если непріятельскій огонь будетъ мѣшать движенію, то солдаты должны броситься на землю и удерживать за собою захваченное пространство.

Когда началась атака, утро уже забрезжилось. Противникъ замѣтилъ японцевъ въ моментъ развертыванія и тотчасъ-же направилъ на нихъ страшный ружейный и артиллерійскій огонь; но, повинуясь приказанію, они продолжаютъ идти впередъ. Это наступленіе не поддается описанію. Во

всѣхъ линіяхъ падаютъ солдаты, но это не останавливаетъ прочихъ. Вслѣдствіе ошибки въ опредѣленіи разстоянія японскія батареи, поддерживающія атаку, начинаютъ обстрѣливать свою-же первую линію. Командующій ею поручикъ беретъ ружье, надѣваетъ на штыкъ фуражку и машетъ ею по воздуху, чтобы передать артиллеристамъ о ихъ ошибкѣ. Но этотъ знакъ усматривается русскими, которые немедленно направляютъ туда ружейный огонь. Японцы, однако, продолжаютъ беззаботно идти впередъ, ослѣпленные жаждой крови. Нѣкоторымъ удается добраться до окоповъ, но они всѣ убиты.

Изъ окоповъ показываются человѣкъ 60 русскихъ, которые подхватываютъ японскихъ раненыхъ и исчезаютъ съ ними въ окопахъ. Къ 11 ч. первая японская линія находится лишь въ нѣсколькихъ метрахъ отъ позиціи русскихъ...

Среди японцевъ распространяется слухъ объ истребленныхъ полкахъ. 3-я дивизія будто-бы побѣждена 50.000 русскихъ. Ликампу въ теченіе цѣлаго дня окутана облакомъ дыма. Она кажется какъ-бы центромъ грозы; въ дыму виднѣются двигающіяся массы людей. Далеко назади блестятъ выстрѣлы безчисленныхъ русскихъ пушекъ и освѣщаютъ священную рощу императорскихъ могилъ. Позади большой пагоды этихъ могилъ въ теченіе цѣлаго дня колышется въ воздухѣ свѣтлый воздушный шаръ.

Донесенія, повидимому, очень неблагопріятны, такъ какъ генералъ Татсуми, получивъ ихъ, приказываетъ прекратить атаку. Но и этого мало. Ночью 8-я дивизія получила приказаніе отойти къ „старой насыпи“.

Въ Юлимпу оставлено въ видѣ передового отряда 450 солдатъ съ пулеметомъ. Пришлось отказаться отъ результатовъ 5-дневнаго ожесточеннаго боя. Утромъ 24 февраля дивизія переходитъ къ оборонѣ; она отказывается отъ иниціативы и ожидаетъ врага. Всѣ попытки атаки окончились неудачей и потому больше не остается ничего, какъ беречь свои силы и поддержать Ликампу, гдѣ цѣлой дивизіи грозитъ уничтоженіе.

Немедленно туда высылается полкъ Цугавы. Это день большой песчаной бури. Погода благопріятствуетъ японцамъ. Буря идетъ съ юга, прикрывая арміи Нодзу, Куроки и Кавамуры, которыя сегодня атакуютъ Хунь-хэ южнѣе и восточнѣе Мукдена. Ночью линія обороны прорвана и японцы переходятъ рѣку. Всѣ три арміи бросаются въ тылъ противнику, который теряетъ связь, разстраивается и ищетъ спасенія въ бѣгствѣ на сѣверъ. Начинается разгромъ русскихъ.

Въ тылу оборонительной линіи русскихъ западнѣе Мукдена начинается дикая сумятица безпорядочнаго бѣгства и ей грозитъ обходъ. Но эти храбрыя войска съ громаднымъ самопожертвованіемъ дерутся для прикрытія разбитой арміи. Они отступаютъ участками, стройно и въ порядкѣ. Бой не прекращается; онъ дѣлится на части, размѣнивается на мелочи, постепенно отходитъ назадъ и теряется въ направленіи на Тѣлинъ.

Въ ночь съ 24 на 25 февраля генеральный штабъ арміи Оку рѣшаетъ направить всю 8-ю дивизію на поддержку 3-ей, а 5-й поручаетъ оборону оставшихся незащищенными позицій. Но эти мѣры предосторожности уже излишни; барьеръ сломленъ и вся армія можетъ двинуться впередъ.

Полкъ Цугавы застаетъ 3-ю дивизію уже освобожденной и двигается на Симпитунъ, встрѣчая на своемъ пути разбросанные непріятельскіе отряды, складывающіе свое оружіе. Бригада Джода отбившая у противника двѣ батареи, обстрѣливаетъ длинныя вереницы русскихъ, въ безпорядкѣ двигающихся на Тѣлинъ, и занимаетъ желѣзнодорожную станцію и сѣверныя ворота Мукдена. У императорскихъ могилъ, съ высокой башни которыхъ генералъ Куропаткинъ слѣдилъ за послѣдними фазами боя, одна русская бригада выкидываетъ бѣлое знамя, но замѣтивъ слабыя силы японцевъ, прячетъ его и возобновляетъ огонь. Вскорѣ вслѣдъ за этимъ она, однако, обращается въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 200 убитыхъ.

Во многихъ мѣстахъ бой кипитъ по-прежнему; съ обѣихъ сторонъ войсками овладѣла дикая ярость. Зато въ другихъ

мѣстахъ русскіе начинаютъ сдаваться. Къ вечеру одна 8-я дивизія уже захватила 1100 плѣнныхъ.

Арміи Ноги, Нодзу, Куроки и Кавамуры продолжаютъ преслѣдованіе; лишь армія Оку не въ силахъ двинуться дальше; она совершенно истомлена. По сотнѣ различныхъ дорогъ, черезъ рвы и поля, покрытыя трупами людей и лошадей, между разбитыми лафетами и разбросаннымъ оружіемъ, среди безконечныхъ развалинъ, съ развѣвающимися знаменами вступаетъ вся армія Оку въ Мукденъ.

Изрѣдка солдаты запѣваютъ пѣсни, но онѣ звучатъ устало и печально. На повѣркѣ не оказывается 22.000 ихъ товарищей.

XVI.

Ликампу.

Когда утромъ 23-го февраля, около 10 ч., блѣдное зимнее солнце начало понемногу прогонять съ полей тяжелый ночной туманъ и Пейлинская погода вынырнула изъ этого тумана, съ нѣкоторыхъ позицій арміи Оку можно было наблюдать въ сѣверо-восточномъ направленіи огромную и таинственую темную полосу.

Спачала она казалась намъ длинной голубоватой тѣнью отъ облаковъ. Но когда прояснился воздухъ, то полоса пріобрѣла болѣе рѣзкія очертанія и представилась намъ въ видѣ длиннаго сплошного плетня отъ 8 до 10 клм. въ длину. Затѣмъ стало яснымъ, что этотъ плетень не неподвиженъ; онъ мѣстами то сгущался, то разрѣжался, медленно колеблясь, и почти незамѣтно мѣнялъ свое мѣсто; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ все увеличивался. То были русскія войска, перешедшія въ наступленіе громадными массами.

Въ бинокль можно было разглядѣть могучую человѣческую массу; казалось, что двигается цѣлый вооруженный народъ. Вслѣдствіе оптическаго обмана, часто случающагося на китайской равнинѣ зимою, эта масса казалась какъ-бы плывущей по водяной поверхности, туманная и громадная. Вскорѣ можно было различить головы, плечи и ружья русскихъ и только ноги были окутаны какъ-бы сѣрымъ туманомъ. То была пыль, поднимаемая на ходу.

Правѣе, противъ Мукденскаго вокзала, эти массы были тоньше, съ прорывами, и можно было отчетливо различать отдѣльныя группы солдатъ. Между ними двигались повозки,

скакали всадники. Происходило оживленное движеніе, присущее тылу арміи; хожденіе взадъ и впередъ муниціонныхъ колоннъ, транспортовъ и лазаретовъ; подходъ подкрѣпленій; сгущеніе войсковыхъ массъ—все то, что подъ первымъ непріятельскимъ огнемъ тотчасъ останавливается и приходитъ въ колебаніе.

Генералъ Куропаткинъ дѣлалъ попытку проложить себѣ путь и отрѣзать всю армію Ноги. Японскій генеральный штабъ съ чрезвычайной тревогой наблюдалъ за движеніемъ этой темной волны. Непріятельскія силы оцѣнивались все больше и больше; ихъ считали болѣе, чѣмъ въ корпусъ, противъ котораго у японцевъ было всего два полка.

Эти оба полка оказали сопротивленіе до послѣдней минуты, до общаго отступленія русскихъ, но были почти уничтожены. Столкновеніе произошло у Ликампу. Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ главномъ кровавомъ эпизодѣ сраженія, мы вкратцѣ очертимъ предыдущія событія, приведшія къ этому отчаянному бою.

Противъ Ликампу стояла 3-я дивизія генерала Ошимы, вдвинутая между арміями Оку и Ноги для поддержанія ихъ слишкомъ растянутыхъ линій. Но эта дивизія выдѣлила часть войскъ на поддержку находившейся въ тяжеломъ положеніи 8-й дивизіи и потому въ распоряженіи начальника дивизіи оставалась лишь бригада Намбу. На разсвѣтѣ 21 февраля бригада, расположенная въ 4$^1/_2$ клм. юго-западнѣе Ликампу, въ Чіенминтунѣ, получила приказаніе перейти въ наступленіе. Но такъ какъ генералу Намбу ничего не было извѣстно о расположеніи и силахъ противника, то онъ поручилъ батальону произвести усиленную рекогносцировку.

Послѣ заката солнца батальонъ вернулся съ извѣстіемъ, что русскіе занимаютъ у Ликампу двойную оборонительную линію съ 36 орудіями; что эти линіи состоятъ изъ цѣлаго ряда редутовъ, связанныхъ окопами, съ двумя главными центрами: Ликампу и одноименной деревушкой къ югу, которую японцы тотчасъ окрестили названіемъ „Три дома“.

Генеральный штабъ тотчасъ-же рѣшилъ атаковать обѣ

эти деревни и полки немедленно начали наступленіе; полкъ полковника Такеучи наступалъ на Ликампу, а полкъ Іошихока на „Три дома". Въ каждомъ полку два батальона образовали первую линію, а остальные два составили общій резервъ подъ командой самаго генерала Намбу. При войскахъ шли двѣ саперныя роты съ нѣсколькими деревянными пушками для метанія разрывныхъ бомбъ.

Наступленію благопріятствовала темнота. Когда японцы подошли къ позиціямъ на 500 мтр., русскіе открыли огонь, но вслѣдствіе темноты всѣ пули летѣли черезъ головы. Въ 300 мтр. огонь русскихъ усилился, но оставался недѣйствительнымъ.

Японцы безъ шума продолжали свое движеніе и примкнули штыки. Они были уже въ 200 мтр., когда три русскихъ роты, находившіяся противъ полка Іошихока, вышли изъ укрѣпленій, чтобы броситься на японцевъ. Начинался разсвѣтъ. По обычаю, русскіе кинулись впередъ густыми массами, съ громкимъ крикомъ. Японскій огонь сразу положилъ $^2/_3$ атакующихъ, но остальные съ тѣмъ же мужествомъ продолжали идти въ атаку. Произошла рукопашная схватка. Подъ напоромъ превосходныхъ силъ русскіе, которыхъ осталось чуть не 20 человѣкъ, бѣгомъ отступили на позицію. Воспользовавшись этимъ мгновеніемъ японцы перешли въ атаку. Были пущены въ ходъ ручныя гранаты и деревянныя пушки и русскіе послѣ короткаго сопротивленія отошли къ „Тремъ домамъ", бросивъ свои окопы, переполненные трупами; японцы быстро укрѣпились въ этихъ окопахъ. Тѣмъ временемъ часть ихъ попыталась отрѣзать отступленіе русскимъ и бой нѣсколько разбросался. Полковникъ Іошихока вступилъ въ рукопашную схватку съ русскимъ подполковникомъ; онъ положилъ его ударомъ сабли и нагнулся, чтобы снять съ убитаго карту, но русскіе солдаты съ яростью бросились на него, такъ что ему грозила смерть, если-бы по счастью его люди не подоспѣли ему на помощь.

Японцы немедленно продолжали наступленіе на „Три дома" и легко овладѣли ими. Русскіе отступили на свою

сильно занятую вторую линію и со всѣхъ сторонъ открыли перекрестный огонь по „Тремъ домамъ“; въ этомъ огнѣ приняли участіе и батареи. Для полка Іошихока настал часъ тяжелыхъ испытаній.

Оставимъ его на нѣкоторое время и послѣдуемъ за другой половиной бригады.

Полкъ Такеучи съ большой яростью атаковалъ Ликампу въ надеждѣ тотчасъ же овладѣть имъ; но здѣсь въ укрѣпленіяхъ засѣли значительныя силы и фронтальная атака была отбита. Поддержанный частью резерва, полкъ предпринялъ захожденіе влѣво и на этотъ разъ съ успѣхомъ. Русскіе слабо укрѣпили свою фланговую позицію и отдали юго-западную часть деревни, отступивъ въ сѣверо-восточную. Такимъ образомъ къ 6 ч. утра часть Ликампу была въ рукахъ японцевъ.

Въ 6½ ч. утра положеніе полка Іошихока стало критическимъ. Атака русскихъ усиливается. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ увеличивается число войскъ, а со стороны Ченчитъена правому флангу японцевъ угрожаетъ атака. Въ 7 ч. полку грозитъ атака съ тыла. Генералъ Намбу высылаетъ двѣ роты на подкрѣпленіе праваго фланга, но опасность обхода этимъ не устраняется. Въ одно изъ укрѣпленій юго-западнѣе „Трехъ домовъ“ прибыли значительныя подкрѣпленія и оттуда поддерживается сильный фланговый огонь. Повидимому дольше держаться невозможно, тѣмъ болѣе, что и артиллерія направляетъ сюда свой огонь. Солдаты прикрываются трупами своихъ товарищей. Генералъ Намбу приказываетъ своей артиллеріи отвѣчать на огонь, но утренній туманъ мѣшаетъ точной наводкѣ и огонь не дѣйствителенъ.

Въ 9 ч. къ русскимъ подходитъ новое подкрѣпленіе по дорогѣ отъ Кіушуацзуна и по дѣйствіямъ противника можно заключить, что онъ имѣетъ значительный численный перевѣсъ. Полкъ Іошихока удерживаетъ свои позиціи съ громадными жертвами. Въ 10 ч. туманъ разсѣивается и японцы замѣчаютъ приближеніе цѣлаго корпуса, выстроеннаго въ нѣсколько линій. Бой становится отчаяннымъ.

Деревня объята пламенемъ и разрушена гранатами. Убыль

въ рядахъ немедленно пополняется и японцы стараются увеличить интенсивность ружейнаго огня ускореніемъ его. Русскіе падаютъ массами, но продолжаютъ наступать. Въ теченіе часа передовая линія трижды возобновляется. Непріятельскіе полки смѣняютъ другъ друга въ первой линіи и продолжаютъ атаку. Около полудня русская батарея выѣзжаетъ на позицію восточнѣе Ликампу и открываетъ огонь по японскимъ окопамъ съ 2000 мтр. Генералъ Намбу посылаетъ ординарца къ своимъ батареямъ съ приказаніемъ подъѣхать ближе и заставить замолчать русскія батареи. Но трудная мѣстность—совершенно открытая равнина—не допускаетъ этого переѣзда; къ тому же русская артиллерія дальнобойнѣе и скорострѣльнѣе и, кромѣ того, въ точности знаетъ дистанціи.

Въ $12^1/_2$ ч. русскій артиллерійскій огонь неожиданно прекращается. Предстоитъ штыковая атака. Линія русскихъ простирается отъ Ликампу почти до Чентитьена; плотная ревущая толпа, длиною 4 клм. Японцы поддерживаютъ огонь по этимъ массамъ, но не въ силахъ остановить ихъ; ружья накаляются и не достаетъ патроновъ. Со стороны русскихъ также несутся со свистомъ и шумомъ пули.

Полкъ Іошихока скоро уменьшился до одной трети. Остались не ранеными только командиръ полка и 4 офицера; многими ротами командуютъ рядовые; на поддержку нѣтъ болѣе надежды, такъ какъ всѣ резервы введены въ бой; даже обозные солдаты, подносящіе патроны, берутъ ружья убитыхъ и становятся въ окопы. Командиръ полка рѣшается отступить въ первую линію окоповъ, захваченную еще утромъ, и во время этого отступленія, падаетъ, пораженный въ голову.

Съ утра оба противника въ деревнѣ Ликампу стоятъ другъ противъ друга такъ близко, что можно добросить камнемъ. Они сражаются при помощи ручныхъ гранатъ изъ-за каждаго дома. Такая близость спасаетъ ихъ отъ бомбардировки, такъ какъ артиллерія прекратила огонь изъ боязни попасть въ своихъ. Нигдѣ еще ручныя гранаты не произвели такой бойни, какъ здѣсь; каждый разрывъ уничтожаетъ все вокругъ себя на окружности 5 мт.; люди разрываются въ

куски, стѣны разваливаются. Бой мѣняетъ мѣсто въ деревнѣ и оставляетъ за собой лишь разрушеніе и кровь. Нѣтъ больше мѣста, куда-бы можно было сносить раненыхъ. Бомбы пробиваютъ и разрушаютъ слабые глиняные домики и зажигаютъ крыши. Огонь то помогаетъ обороняющимся, то содѣйствуетъ атакѣ. Японцы зажигаютъ связки гаоляна и прикрываютъ огнемъ и дымомъ свои передвиженія. Домъ, въ которомъ лежало около 20 раненыхъ, загорается, и никто не можетъ спастись; крыша проваливается на обугленные трупы.

Японцы отчаянно штурмуютъ и продвигаются впередъ. Къ полудню захвачено $^2/_3$ деревни. Японцы отдѣлены отъ русскихъ лишь улицей въ 5 мтр. ширины. Ручныя гранаты описываютъ своеобразныя кривыя, падая со стѣнъ или скатываясь съ крышъ. Солдаты попрятались; на разрушенной и дымящейся улицѣ видны лишь убитые, но время отъ времени слышится ревъ, и кучка солдатъ бросается впередъ; затѣмъ слѣдуетъ страшный короткій шумъ, дикая упорная рукопашная схватка, послѣ чего кое-гдѣ видны перепрыгивающіе черезъ стѣнки солдаты, а на улицѣ появляются новые трупы. Метаніе бомбъ начинается снова. Ружейный огонь не равномѣренъ. Пули свистятъ и несутся изъ-за стѣнокъ, деревьевъ, изъ окоповъ и изъ большихъ крестьянскихъ дворовъ.

Число русскихъ все возрастаетъ; послѣ обѣда они начинаютъ переходить въ наступленіе. Теперь уже съ ихъ стороны появляются кучки атакующихъ солдатъ. Они также пользуются деревянными пушками, которыя принято считать особою принадлежностью японцевъ. Полкъ Такеучи пытается укрѣпить захваченную имъ часть деревни, но за недостаткомъ солдатъ, онъ не можетъ растянуть свой фронтъ и помѣшать обходнымъ движеніямъ русскихъ во флангъ, такъ что въ концѣ концовъ онъ почти окруженъ превосходными силами, которыхъ не въ состояніи разсѣять даже смертоносный свинецъ.

Къ 3 ч. пополудни потери полка достигли ужасныхъ размѣровъ. Одну изъ частей деревни пришлось отдать русскимъ вмѣстѣ съ лежащими тамъ ранеными изъ-за недостатка въ

людяхъ для ихъ переноски. Оборону приходится сокращать. Полковникъ Такеучи раненъ въ лѣвую ногу, руку и плечо и продолжаетъ командовать полкомъ, опираясь на ординарца. Не онъ одинъ имѣетъ три раны; такихъ много, такъ какъ никто не хочетъ уходить изъ боя послѣ первой раны. Кто не можетъ стоять, тотъ ползаетъ по землѣ и стрѣляетъ лежа. Русскіе со своей стороны выказываютъ неслыханное геройство; не боясь смерти, они бросаются на врага, предшествуемые горнистами и барабанщиками, которые безъ оружія безстрашно бьютъ въ атаку. На многихъ мѣстахъ дороги загромождены трупами, черезъ которые приходится перелѣзать, чтобы пройти дальше; и изъ этихъ ужасныхъ баррикадъ течетъ дымящаяся на холоду и замерзающая кровь.

Полковникъ Такеучи неоднократно посылаетъ за подкрѣпленіями, но только ни одному солдату удается добраться до штаба и вернуться на позиціи. У генерала Намбу нѣтъ болѣе резервовъ и если-бы онъ и имѣлъ таковые, то онъ не могъ-бы выслать ихъ, такъ какъ сообщенія прерваны. Гарнизонъ Ликампу почти отрѣзанъ и предоставленъ своей судьбѣ.

Въ 5 ч. патроны приходятъ къ концу и большая часть ружей обратилась въ негодность; японцы собираютъ ружья и патроны съ убитыхъ русскихъ и продолжаютъ обороняться. Полковникъ Такеучи суровымъ голосомъ кричитъ всего два слова: „до смерти“.

Наконецъ онъ принимаетъ отчаянное рѣшеніе и хочетъ броситься на врага, чтобы покончить чѣмъ-нибудь. Онъ требуетъ къ себѣ слѣдующаго по старшинству офицера, маіора Окоши, и говоритъ ему: „я рѣшился сегодня вечеромъ атаковать и всѣ мы навѣрное погибнемъ. Возьмите поэтому полковое знамя и спрячьте его, а бригадному командиру разскажите о случившемся„. Маіоръ проситъ освободить его отъ этого порученія и позволить принять участіе въ атакѣ, но полковникъ приказываетъ и приходится слушаться. Окруженный шестью солдатами, онъ выходитъ изъ деревни. Знамя завернуто въ полотнище палатки и чтобы не привлечь вни-

манія противника, его несутъ не отвѣсно, а тащутъ за веревку, прикрѣпленную къ вызолоченному цвѣтку хризантема. Когда эта кучка вышла въ поле, то вокругъ нихъ со всѣхъ сторонъ засвистѣли пули и солдаты начали падать одинъ за другимъ. Наконецъ послѣдній солдатъ раненъ въ животъ, а маіоръ Окоши въ правую руку и тяжело въ грудь. Ползкомъ добираются они до покинутой деревушки и маіоръ, взявъ обѣщаніе съ солдата, что онъ донесетъ знамя и письмо, передаетъ ему ихъ. Въ письмѣ, написанномъ карандашемъ, лѣвою, рукою, значится слѣдующее:

„Мое завѣщаніе: если я покинулъ поле сраженія въ такой моментъ, то это произошло по категорическому приказанію моего командира полка, поручившаго мнѣ доложить о ходѣ дѣла. Я зналъ, съ какими опасностями связано достиженіе главной квартиры, но я не смѣлъ забыть опаснаго положенія командира полка, солдатъ и товарищей и рѣшился, выполнивъ порученіе и обсудивъ средства для выручки, вернуться къ нимъ, чтобы раздѣлить ихъ участь. Я глубоко сожалѣю, что не оказался въ состояніи выполнить порученіе, будучи раненъ. Поэтому я рѣшился лишить себя жизни, чтобы присоединиться къ командиру полка и моимъ товарищамъ на томъ свѣтѣ. Но я раненъ въ правую руку и не могу держать сабли, а потому лишаю себя жизни при помощи револьвера и прошу извинить меня за это. Позвольте мнѣ поблагодарить васъ за вашу дружбу въ теченіе столькихъ лѣтъ и подумать о васъ въ это мгновеніе. Желаю вамъ славной побѣды.

„Я чувствую большую слабость и лишь съ трудомъ держу карандашъ; поэтому я ограничиваюсь указаніемъ на отчаянное положеніе нашего полка.

„22-го февраля въ $6^1/_2$ ч. вечера подъ артиллерійскимъ огнемъ въ небольшой неизвѣстной деревнѣ, южнѣе Ликампу. Маіоръ Окоши.

„Генералъ-маіору Намбу Дено“.

Передавъ это письмо солдату, маіоръ Окоши прострѣлилъ себѣ голову. Часъ спустя ползкомъ прибываетъ въ штабъ по-

чти умирающій солдатъ; на спинѣ у него привязано знамя полка, а въ фуражкѣ письмо. Такъ исполнилъ онъ свое порученіе.

У полковника Такеучи осталось лишь 200 человѣкъ, но ему нѣтъ надобности приводить въ исполненіе свое отчаянное рѣшеніе. Пришедшій извнѣ солдатъ приноситъ извѣстіе, ободрившее всѣхъ: „подходитъ подкрѣпленіе“. Дѣйствительно, подъ прикрытіемъ темноты приближается рота. Это немного, но свѣжая рота стоитъ уничтоженнаго полка. Солдаты принесли съ собой 100.000 патроновъ. На пути 90 человѣкъ выбыло изъ строя, но немного позже подходятъ и остатки полка Іошихока, который былъ вынужденъ очистить окопы у „Трехъ домовъ“; ихъ 60 человѣкъ. Японцы спасены. Ночью они отходятъ назадъ и занимаютъ оборонительныя позиціи. Приходится оставить много раненыхъ; прощаніе трогательно. Но русскіе прекратили наступленіе въ этомъ пунктѣ и начинаютъ отходить назадъ.

Ликампу стихаетъ, превращенная въ громадную гробницу, полную труповъ.

XVIII.

Послѣдніе бои.

Арміи Ноги и Камамуры составляли правые и лѣвые фланги японской арміи; вѣрнѣе сказать, онѣ служили руками. Главныя ихъ старанія направлялись къ тому, чтобы охватить съ обѣихъ сторонъ и окружить русскую армію. Подобно борцу, желающему опрокинуть на землю своего противника и съ быстротою молніи работающему сначала правой, а затѣмъ лѣвой рукою, такъ и обѣ крайнія японскія арміи наступали попеременно, чтобы осуществить свои задачи. Мы видѣли, какъ 20 февраля армія Кавамуры—правая рука—начала сраженіе и въ теченіе семи дней продвинулась по горамъ къ востоку отъ Мукдена около 40 клм., чтобы затѣмъ, когда она притянула къ себѣ русскіе резервы и пріостановила движеніе, армія Ноги—лѣвая рука—съ своей стороны двинулась форсированными маршами впередъ и въ 4 дня описала громадную дугу въ 90°.

Необходимость ограничить описаніе Мукденскаго сраженія вынуждаетъ насъ пропустить многія подробности при изложеніи наступленія крайнихъ фланговъ. Армія Ноги состояла изъ трехъ дивизій: 1-й—ветерановъ Портъ-Артура,—2-й и 9-й, причемъ на лѣвомъ флангѣ находилась 2-я дивизія генерала Ида, въ центрѣ 1-я дивизія генерала Осеко и на правомъ флангѣ 9-я дивизія генерала Ошима.

Между 1-й и 9-й дивизіями были вдвинуты отдѣльныя пѣхотная и артиллерійская бригады, а на лѣвомъ флангѣ 1-й дивизіи расположилась кавалерійская бригада. Это была самая сильная изъ всѣхъ пяти японскихъ армій и доходила до

90.000 человѣкъ. Генералъ Ноги началъ наступленіе съ позиціи между рѣками Хунь-хэ и Ляо-хэ лѣвѣе арміи Оку 14-го февраля.

Въ этой мѣстности русскіе укрѣпили деревню Сыфантай и превратили ее въ опорный пунктъ на крайнемъ правомъ флангѣ. Здѣсь у нихъ было 40 орудій съ сильнымъ гарнизономъ; кромѣ того здѣсь же находились казаки генерала Мищенко, но безъ этого послѣдняго, который, будучи раненъ въ сраженіи подъ Сандепу, находился на извлеченіи въ Мукденѣ. Японцы начали съ того, что быстро двинули впередъ свой лѣвый флангъ, чтобы обойти русскихъ и заставить ихъ отступить безъ боя.

Послѣ нѣсколькихъ столкновеній съ сторожевыми постами казаковъ, началась атака Сыфантая. Въ теченіе всего дня 16 февраля русскіе упорно оборонялись исключительно артиллеріей и притомъ такъ успѣшно, что одна японская батарея потеряла всѣхъ офицеровъ. Въ тотъ же день начальникъ артиллеріи дивизіи Ошима, полковникъ Уджита, былъ безслѣдно разорванъ гранатой. Но въ теченіе ночи гарнизонъ Сыфантая, угрожаемый съ тыла, отошелъ назадъ. Въ тотъ же день японскому кавалерійскому отряду, наступавшему по лѣвому берегу Ляо-хэ удалось проникнуть до Синминтина, пройдя 60 клм.

Въ полудню 17 февраля армія Ноги находилась уже въ 20 клм. западнѣе Мукдена, пройдя съ боемъ—правымъ флангомъ 45 клм., а лѣвымъ 60 клм. Фронтъ арміи былъ уже направленъ къ югу.

Выбитыя изъ Сыфантая русскія войска отошли на востокъ и попали подъ артиллерійскій огонь II-й арміи, которая по овладѣніи Джантаномъ и сосѣдними деревнями, энергично преслѣдовала противника. Съ этой минуты арміи Ноги и Оку наступали по равнинѣ громадной линіей, напоминавшей раскинутую въ морѣ рыболовную сѣть. Тамъ и сямъ происходили небольшія столкновенія. Такъ, напр., передовыя войска 9-й дивизіи были захвачены врасплохъ небольшимъ русскимъ отрядомъ и притомъ такъ неожиданно, что прислуга не имѣла

времени навести орудія и приняла участіе въ рукопашной свалкѣ. Но тотчасъ же подоспѣли поддержки и движеніе впередъ продолжалось. Солдаты назвали это пустякомъ, по примѣру генерала Ошима, дивизія котораго взяла подъ Портъ-Артуромъ фортъ Эрлунгшанъ, и который твердилъ во время атаки Сыфантая, что это пустяки.

Утромъ 18-го февраля, прибывшая изъ подъ Мукдена русская дивизія атаковала центръ III-й арміи въ трехъ пунктахъ. Атака была поддержана 32 орудіями, къ которымъ около 9-ти часовъ утра присоединилось еще 4 батареи. Однако,

Русскіе плѣнные.

лѣвое японское крыло появилось на флангѣ противника и вынудило его послѣ упорнаго боя отступить. Это тотъ же обходный маневръ, благодаря которому палъ Сыфантай и который въ крупныхъ размѣрахъ выполняетъ вся армія Ноги по отношенію къ Мукдену. Къ вечеру японцы не досчитались 400 человѣкъ, но за то до Мукдена осталось всего 17 клм.; до сихъ поръ все идетъ какъ по маслу и планъ, повидимому, удается. Солдаты увѣрены въ близкой побѣдѣ.

19-го февраля эти мечты разлетаются въ прахъ. Японцы хотѣли захватить врасплохъ правый флангъ противника, а оказывается, что онъ готовъ отбить этотъ ударъ. Въ это время Оку нарывается на сильную укрѣпленную позицію у „старой насыпи“ и останавливается передъ нею, а Ноги встрѣчаетъ

укрѣпленную, намъ хорошо извѣстную, линію: его правый флангъ противъ редутовъ Чинчентьена, центръ противъ Ликампу, а лѣвый флангъ противъ укрѣпленій Ташичао на дорогѣ изъ Мукдена въ Синминтинъ. Кавалерія дѣлаетъ попытки атаковать съ сѣвера, но повсюду наталкивается на противника. Обходное движеніе пріостанавливается. Ноги полагалъ, что ему удастся произвести маневръ внѣ поля сраженія, а вмѣсто этого повсюду встрѣчаетъ сопротивленіе. Лѣвый флангъ японцевъ, составлявшій оконечность руки, вытянувшейся на 20 клм., сила котораго заключалась въ сво-

Мукденъ въ ожиданіи въѣзда Оямы.

бодѣ дѣйствій, теперь ввязался въ бой противъ цѣлаго ряда редутовъ и окоповъ. Ноги старается не вводить всѣ свои войска въ бой и проситъ о подкрѣпленіяхъ.

Въ это время маршалъ Ояма выслалъ изъ резерва усиленными переходами на лѣвый флангъ 3-ю дивизію. Она вдвинулась между арміями Оку и Ноги и такимъ образомъ позволила этой послѣдней податься немного далѣе къ сѣверу. Лѣвая дивизія Ноги, овладѣвъ Ташичао, направилась сѣвернѣе Синминтинской дороги; дивизія центра со своей артиллерійской бригадой осталась стоять противъ Ликампу, а дивизія праваго фланга, уступивъ свое мѣсто 3-й дивизіи, направлена въ тылъ центра и занимаетъ позиціи, оставленныя лѣвымъ

флангомъ. Движеніе должно было закончиться въ ночь на 20-е февраля, но войска черезчуръ утомились. Утромъ 21-го февраля дивизіи находились еще въ пути. Русскіе узнали объ этомъ движеніи и перешли въ контръ-атаку. Деревня Ташичао, оставленная почти безъ обороны, яростно атакуется; снаряды падаютъ даже въ штабъ дивизіи. Артиллерійская бригада рѣшаетъ побѣду, отразивъ эти контръ-атаки. Къ вечеру 21-го февраля передвиженіе войскъ закончилось. Всѣ 3 дивизіи расположены теперь въ слѣдующемъ порядкѣ: слѣва 2-я, въ центрѣ 9-я и справа 1-я. Затѣмъ онѣ продвигаются все далѣе на сѣверъ, предоставивъ двигающейся за ними 3-й дивизіи ужасную задачу овладѣть Ликампу. Мы знаемъ, что случилось въ этой части поля сраженія.

Тщетно въ теченіе ночи кавалерійскій отрядъ пытается прервать телеграфную линію и желѣзную дорогу къ сѣверу отъ Хутутая. Русскія оборонительныя линіи оказываются непреодолимыми и тамъ, далеко на сѣверѣ. Армія Ноги оказывается противъ Пейлина (Императорскія могилы) и далѣе на сѣверъ въ томъ же положеніи, какъ и армія Оку близъ „старой насыпи“. По всей линіи ведется бой съ храбростью отчаянія.

Здѣсь укрѣплена каждая деревня и на укрытыхъ позиціяхъ расположены орудія. Желѣзная дорога находится всего въ нѣсколькихъ километрахъ: отчетливо видна ея сѣрая насыпь и безконечная линія телеграфныхъ столбовъ; добраться туда—значитъ побѣдить.

Если бы японцамъ удалось прервать дорогу въ тылу русскихъ, то вся армія Куропаткина была бы захвачена въ плѣнъ, но нѣтъ возможности продвинуться и шагу впередъ. Невозможно также добраться до крайняго праваго фланга русскихъ позицій, такъ какъ для этого пришлось бы разорвать японскую армію и оставить безъ прикрытія линію сообщеній. Побѣда близка, всего въ нѣсколькихъ минутахъ пути, но она кажется недостижимой. Мимо проносятся желѣзнодорожные поѣзда изъ Тѣлина и изъ Мукдена, длинные и тяжело нагруженные; японцы обстрѣливаютъ ихъ артиллерійскимъ огнемъ.

Бой ведется за каждую деревню. Для достиженія скорѣйшихъ результатовъ японская артиллерія подходитъ вплотную къ русскимъ позиціямъ, но несетъ большія потери въ лошадяхъ и людяхъ. Нѣкоторыя орудія докатываются на рукахъ до 600 м. отъ противника. Времени терять нельзя; нельзя также, ради сбереженія людей, ждать подготовки атаки; приходится все ставить на карту. 22-го февраля въ Ликампу льются потоки крови. Армія Ноги безъ устали день и ночь атакуетъ русскихъ. Деревни то и дѣло переходятъ изъ рукъ въ руки. Японцы держатся на невозможныхъ позиціяхъ, гибнутъ массами, лишь бы продвинуться впередъ и достигнуть хотя бы малѣйшихъ преимуществъ. Между тѣмъ къ русскимъ подходятъ одно за другимъ подкрѣпленія. Въ одной изъ деревень, по имени Пакіацзы, японская артиллерія потеряла всѣхъ своихъ офицеровъ и ею командуетъ унтеръ-офицеръ; настаетъ моментъ паники; лошади сорвались; среди людей замѣчается смятеніе; но унтеръ-офицеръ возстановляетъ порядокъ и приводитъ солдатъ на свои мѣста. Всюду начинаетъ чувствоваться упадокъ духа.

Въ ночь на 23-е февраля кавалерійскій отрядъ возобновляетъ попытку взорвать желѣзную дорогу. Лошадямъ обвязываютъ копыта, благодаря чему удается прокрасться вдоль линіи часовыхъ; перерѣзавъ людей, японцы взрываютъ 20 метровъ пути и 100 метровъ телеграфа. Но черезъ 8 часовъ русскіе исправили поврежденія и поѣзда возобновили движеніе.

Русская армія начинаетъ общее отступленіе и ея колонны тянутся передъ японскимъ фронтомъ въ 4.000 м. Ноги находится подъ Мукденомъ въ томъ же положеніи, какъ Куроки подъ Ляояномъ. Стоя вблизи дороги, по которой противникъ производитъ свое отступленіе, онъ оказывается не въ силахъ помѣшать этому. Бой продолжается, не ослабѣвая ни на минуту: въ этотъ день выбыли изъ строя самые знаменитые герои Портъ-Артура. Лежащая близъ Пейлина деревня Сынтайцзы атакуется ночью и здѣсь повторяются тѣ же сцены, какъ и въ Ликампу; противники дерутся изъ за каждаго дома руч-

ными гранатами. Японцы на половину овладѣваютъ деревней затѣмъ теряютъ ее, снова овладѣваютъ и снова теряютъ.

Утромъ 24-то атакуется Пейлинъ, гдѣ расположено много русскихъ орудій, и одинъ полкъ теряетъ половину своего состава. Бой еще усиливается; поднимается ужасная песчаная буря. Кажется, что въ этотъ день хотятъ перевернуться небо и земля.

При атакѣ деревни Унчанцзы полкъ лѣваго фланга теряетъ ²/₃ солдатъ и всѣхъ офицеровъ; батареи безъ лошадей. Изъ за бури не видно ничего въ 10 шагахъ. Русскіе производятъ контръ-атаки большими массами и одна бригада 1-й дивизіи вынуждена уступить напору непріятельской дивизіи и отдать нѣсколько пулеметовъ; получается полное перемѣшиваніе частей. Приказанія не передаются и никто не знаетъ, что дѣлается. На нѣкоторыхъ пунктахъ получается впечатлѣніе что сраженіе безусловно потеряно и только дисциплина и сильное чувство самопожертвованія поддерживаютъ духъ солдатъ.

Внезапно противникъ, подъ прикрытіемъ тучъ песка, бросается на лѣво-фланговую дивизію; получается впечатлѣніе, что на японцевъ опрокинулся вихрь земли, огня и людей. Начинается рукопашная штыковая схватка и японцы отступаютъ и почти бѣгутъ. Русскіе преслѣдуютъ ихъ почти до орудій; артиллерійскимъ огнемъ они отбиты, но получивъ подкрѣпленія, возвращаются снова. Лѣвому флангу Ноги грозитъ пораженіе. Бригада генерала Кавамуры потеряла 8 тыс. человѣкъ. Генералъ Ида лаконически доноситъ Ноги; „я рискую быть окруженнымъ, солдатъ больше у меня нѣтъ; могу держаться еще 4 часа“.

Вслѣдъ за этимъ 9-я дивизія получаетъ приказаніе тотчасъ отправиться изъ центра на лѣвый флангъ, чтобы воспрепятствовать окруженію, а 2-дивизія должна передвинуться и заполнить промежутокъ, оставленный 9-й дивизіей.

Солдаты 9-й дивизіи къ началу движенія были уже 22 ч. безъ пищи. Вечеромъ они снова вступили въ бой. 25-го февраля сраженіе все еще продолжается на этомъ пунктѣ, тогда

какъ на югѣ оно уже закончилось. Мукденъ занятъ арміей Оку. Лишь въ 6 ч. вечера солдатамъ Ноги удается въ послѣдней атакѣ добраться до желѣзной дороги. Но слишкомъ поздно: главныя силы русской арміи ускользнули въ сѣверномъ направленіи.

Непріятельскіе отряды производятъ еще контръ-атаки, чтобы остановить движеніе продвинувшейся дальше всѣхъ и потому самой опасной 9-й дивизіи. Бой продолжается всю ночь и лишь утромъ 26-го на полѣ сраженія воцаряется относительная тишина. Армія лѣваго фланга соединилась съ правымъ флангомъ. Японская армія стянула свое кольцо, но она охватываетъ лишь смолкнувшій Мукденъ и нѣсколько запоздавшихъ и заблудившихся русскихъ отрядовъ: 30.000 плѣнныхъ вмѣсто 300.000. Русскіе разбиты, но не побѣждены. Мукденское сраженіе окончилось, но война продолжается.

Шедшая съ юга буря, оказавшаяся столь неблагопріятной для арміи Ноги, помогла арміямъ Нодзу, Куроки и Кавамуры для форсированія переправы черезъ Хунь-хэ. Мы видѣли, какъ русскіе отдали свои позиціи 22-го февраля вправо и влѣво отъ Путиловской сопки и сосредоточились на правомъ берегу Хунь-хэ на заранѣе подготовленныхъ укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Всѣ 3 японскія арміи были поражены такимъ неожиданнымъ отступленіемъ послѣ продолжительной и геройской обороны. Непріятель какъ будто исчезъ; онѣ его не преслѣдовали и осторожно подвигались впередъ. 23-е февраля прошло въ движеніи, а 24-го бой начался на новомъ фронтѣ.

Болѣе короткая линія Хунь-хэ сосредоточила оборону вокругъ Мукдена и позволила Куропаткину взять войска съ востока и бросить ихъ противъ Ноги и Оку. Не помоги японцамъ слѣпившая глаза русскихъ буря, имъ не удалось бы совершить переправу черезъ Хунь-хэ, и все же она обошлась имъ очень дорого. Въ ночь съ 24-го на 25-е февраля произошла атака редутовъ. Лежавшіе на льду рѣки японцы засыпали свои шинели осколками льда и въ такомъ положеніи ожидали приказанія для атаки. Роты передовой линіи были

уничтожены, но въ 1 ч. 10 м. ночи первые редуты были взяты. Двумя часами позже всѣ арміи имѣли Хунь-хэ за собою. Къ Мукдену онѣ подошли утромъ; Нодзу прошелъ черезъ него, Куроки бросился на дорогу въ Тѣлинъ, а Кавамура остался въ резервѣ. Мѣстами шелъ бой съ остатками русской арміи, старавшимися пробиться на Мандаринскую дорогу. Началась сдача отдѣльныхъ частей. При свѣтѣ громаднаго пожара колонны плѣнныхъ вечеромъ проходятъ въ направленіи на Мукденъ. Русскій городъ горитъ.

XIX.

Борьба на жизнь и смерть въ русскомъ Мукденѣ.

Въ послѣдніе дни русскаго владычества Мукденъ велъ своеобразную жизнь. Онъ казался городомъ веселья и празднествъ. Вокругъ гремѣлъ бой, а внутри, за тройною стѣною старой Манчжурской столицы, никто не зналъ, что совершалось и никто не думалъ о томъ, чтобы узнать, что дѣлается за стѣнами. Мукденъ былъ оазисомъ безсознательности и невѣдѣнія среди той громадной трагедіи, въ которой 800 тыс. человѣкъ боролись на жизнь и смерть. Сюда же доходили лишь неопредѣленныя извѣстія о громадныхъ русскихъ побѣдахъ.

22-го февраля около 50 казаковъ съ ружьями на плечахъ прошли по всему городу съ двумя японскими плѣнными; они показывали ихъ китайцамъ, какъ показываютъ пойманныхъ дикихъ звѣрей. Развѣ это не служило доказательствомъ побѣды? Вечеромъ въ тотъ же день помощникъ полиціймейстера заявилъ группѣ купцовъ, спрашивавшихъ — скоро ли будетъ оставленъ Мукденъ, слѣдующее: „будьте спокойны, Мукденъ всегда будетъ русскимъ; наша армія предпринимаетъ движеніе, которое уничтожитъ японскую армію въ два дня".

Это движеніе было, вѣроятно, отступленіемъ.

Купцы были обрадованы отвѣтомъ, не изъ ненависти къ японцамъ, но изъ любви къ наживѣ. Въ Мукденѣ царило золото и погоня за всевозможными предпріятіями. Здѣсь можно было все продать и все украсть. Изъ Россіи прибывали люди, оружіе, боевые припасы и деньги, но не продовольствіе, и потому военныя власти вынуждены были широко открыть

двери для всевозможныхъ предпринимателей. Съ Амура, изъ Монголіи, изъ Китая, купцы всѣхъ національностей—татары, китайцы, армяне, евреи, греки, нѣмцы, французы и даже итальянцы, выслали въ городъ все нужное и ненужное. Они наводнили Мукденъ виномъ и водкой и превратили его въ рай для русскаго солдата.

Войска, прибывавшія съ одной части поля сраженія и проходившія черезъ Мукденъ, напивались тамъ; они проходили

Убитые русскіе на мукденской станціи.

молча и утомленные, а уходили съ пѣснями и съ жаждой боя. Прохожденіе черезъ городъ считалось наградой; солдаты оставляли здѣсь всѣ свои сбереженія, скопленныя въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ въ одинокихъ укрѣпленіяхъ лицомъ къ лицу съ врагомъ—и все это за бутылку водки. Они не считали денегъ: когда идешь на смерть—нечего разсуждать о деньгахъ. У кого не было денегъ—тотъ продавалъ что-нибудь. Самые храбрые подчасъ и воровали и даже грабили...

На главной улицѣ Мукдена, одной изъ прекраснѣйшихъ и характерныхъ улицъ міра, украшенной рѣзными позолоченными, лакированными, красными и черными вывѣсками, казалось, было постоянное празднество. И день, и ночь проѣзжали по ней офицеры и чиновники на своихъ тройкахъ. Изъ окованныхъ серебромъ и завѣшанныхъ голубымъ шелкомъ китайскихъ повозокъ выглядывали смѣющіяся и хитрыя лица

китайскихъ купцовъ и мандариновъ. Шумливая толпа солдатъ и китайцевъ, перемѣшанная съ экипажами, съ трудомъ подвигалась впередъ и въ особенности скоплялась у входовъ въ лавки, изъ которыхъ доносились вонь водки, звонъ стакановъ и громкіе голоса.

Проѣзжали мимо конные разъѣзды съ громкими криками: „дорогу“, подкрѣпляя ихъ свистомъ своихъ нагаекъ. Длинныя казачьи копья задѣвали чудныя вызолоченныя, украшенныя драконами и различными божествами вывѣски лавокъ.

Русскіе частные люди, захваченные по подозрѣнію въ шпіонствѣ.

Русскіе прозвали эту улицу „улицей вывѣсокъ“. Часто по городу съ грохотомъ проѣзжали длинныя колонны орудій и зарядныхъ ящиковъ, запряженныхъ сильными сибирскими лошадьми, въ сопровожденіи грязныхъ и оборванныхъ солдатъ, на лицахъ которыхъ можно было еще уловить то удивленное выраженіе, которое замѣчается у людей, видавшихъ смерть. Никто не задавался вопросомъ, откуда они идутъ и куда. Кому какое дѣло!

На главной улицѣ сосредоточивалась вся жизнь города и пульсировала все возбужденнѣе, и шумливѣе, и веселѣе, чѣмъ ближе подходилъ гулъ орудій; а между тѣмъ стѣны домовъ начинали уже содрогаться. То была словно реакція жизни подъ впечатлѣніемъ гула этихъ ужасныхъ голосовъ. Чувство-

залось, что близилось что то ужасное и всѣ искали забвенья или веселья, чтобы приготовиться къ несчастью. Подъ невѣдомой угрозой непосредственной опасности развиваются страсти и хочется въ одинъ день удовлетворить желанія всей жизни. Время не терпитъ, нужно спѣшить насладиться жизнью. Эти боязливые, торопливые поиски за наслажденіемъ напоминаютъ спѣшную ликвидацію жизни, которая можетъ быть будетъ уже прекращена завтра; всѣ удовольствія, т. е. положительныя стороны жизни, собираются вмѣстѣ какъ бы изъ боязни быть ограбленными смертью. Платятся громадныя суммы денегъ; отдаютъ все что имѣютъ, лишь бы опьянить себя счастьемъ. Городъ отрѣзанъ отъ окружающаго міра и потому нечѣмъ пополнить израсходованные запасы; о цѣнахъ и цѣнности вещей нѣтъ болѣе разговоровъ. Золото вынимается изъ укромныхъ уголковъ и открыто передается изъ рукъ въ руки, обезцѣненное и презираемое, какъ въ разгарѣ карточной игры. Бредъ растетъ. Дойдя до извѣстнаго пункта, растративъ всѣ свои деньги, многіе кончаютъ жизнь самоубійствомъ. Другіе убиваютъ тѣхъ, кто сопротивляется имъ. Это знаменуетъ собою конецъ. Городъ, окруженный бойней, всегда будетъ охваченъ такимъ повальнымъ сумасшествіемъ. Такова судьба всѣхъ осажденныхъ городовъ.

Ночью можно было видѣть своеобразныя пары пьяныхъ офицеровъ подъ руку съ добровольными сестрами милосердія Краснаго Креста. И это казалось такъ естественно. Все разрѣшается той арміи, которой судьбою отказано въ побѣдѣ. Въ мрачной тѣни пораженія все нравственно распускается; недостаетъ живительнаго, радостнаго мужества, объединяющаго всѣ души и возмещающаго всѣ скорби и жертвы. Каждый бросается по различнымъ путямъ въ отчаянныхъ поискахъ награды за пролитую кровь. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ на русскихъ позиціяхъ въ дни сдачи Портъ-Артура устраивались праздники; тамъ пили и танцовали съ сестрами Краснаго Креста и праздничное опьяненіе заканчивалось въ теплыхъ комнатахъ и землянкахъ. Японскіе часовые слушали звонъ

балалаекъ и пѣніе, раздававшіеся среди печальной тишины полей сраженія.

Утромъ 24 февраля въ Мукденѣ скопились новыя войсковыя части, прибывавшія съ поля сраженія. Давка была ужасная. Въ пыли, поднятой этими массами, проходившими по улицамъ, едва можно было различить пагоды надъ городскими воротами. Солдаты грабили въ отдаленныхъ улицахъ; начался значительный безпорядокъ; узы дисциплины порвались и чувствовалась близость смерти.

Китайская полиція удвоила посты у входовъ въ императорскіе дворцы въ центрѣ города, за третьей, красной стѣной. Въ часы опасности китайцы думаютъ не о себѣ, а лишь о защитѣ своего прошлаго. Среди упадка духа русскихъ войскъ они находятъ въ себѣ достаточно энергіи, чтобы защитить свою святыню, покинутый домъ династіи и массу старыхъ, развалившихся, мрачныхъ и молчаливыхъ строеній. Эта могила минувшей славы лежитъ въ центрѣ шумливаго города. Русскіе солдаты привлечены этой тишиной, но одѣтые въ красный и черный цвѣтъ китайскіе сторожа отгоняютъ ихъ прочь; возникаетъ ссора, льется кровь...

На главной улицѣ царитъ все то же движеніе. Вдругъ полнымъ карьеромъ въ южныя ворота влетаетъ казачій разъѣздъ съ крикомъ: „японцы, японцы“! Населеніе въ отчаяніи бросается въ бѣгство; улицы пустѣютъ, лавки запираются; проходятъ страшныя минуты паники и смятенія и затѣмъ настаетъ мертвая тишина. Изъ главной квартиры, расположенной на желѣзнодорожной станціи, приходятъ приказанія собрать всѣхъ разбредшихся по улицамъ солдатъ и привести ихъ въ порядокъ. Городъ опустѣлъ.

Съ этого момента Мукденъ со страхомъ ждетъ своей судьбы какъ осужденный ждетъ топора палача.

Станція лежитъ въ $2^1/_2$ клм. западнѣе города. Къ ней можно добраться по широкой улицѣ, украшенной тѣми священными, вырѣзанными изъ дерева арками, которыя какъ и въ Японіи, указываютъ прохожимъ близость храмовъ. Въ описываемые дни по этой дорогѣ взадъ и впередъ проходило

безконечное число солдатъ, полковъ и батарей, тогда какъ въ храмахъ были учреждены русскіе канцеляріи. Вокругъ станціи выросъ другой Мукденъ,—новый городъ съ большимъ количествомъ громадныхъ магазиновъ, госпиталей, конюшенъ и цѣлыхъ дворцовъ; это, такъ называемый, русскій городъ. Вдоль дороги городъ переходилъ въ лагерь, состоящій изъ юртъ и колоссальныхъ деревянныхъ бараковъ и землянокъ, тянущихся на цѣлыя версты. Въ промежуткахъ были навалены горы ящиковъ съ боевыми припасами и стояли тысячи повозокъ и лошадей. Къ станціи за послѣдніе дни сосредоточилось около половины всей русской арміи.

Отсюда появлялись тѣ массы, которыя подобно лавинамъ бросались на армію Оку и Ноги. Шумный хаосъ лагерной жизни прерывался стройными рядами баталіоновъ, молча шедшихъ въ бой. А съ позицій медленно тянулись вереницы раненыхъ. Зарядные ящики, сдавшіе свои снаряды, возвращались оттуда съ этимъ ужаснымъ грузомъ, кровь котораго стекала по колесамъ. 5 большихъ госпиталей Краснаго Креста были переполнены. Первая перевязка производилась въ походной церкви, среди ея святынь, и эта смѣна обнаженныхъ израненныхъ тѣлъ, окруженныхъ озабоченными, одѣтыми въ бѣлое людьми, напоминала прежніе ужасные кровавые ритуалы, казалась жертвоприношеніемъ Христу, протягивавшему руки; и онъ былъ такъ же нагъ и израненъ.

Мертвые выбрасывались изъ лазарета, чтобы дать мѣсто вновь прибывшимъ; умирающіе выносились поближе къ выходу и покинутые всѣми, испускали духъ. Передъ госпиталями накапливалась такая масса труповъ, какъ будто въ этихъ большихъ зданіяхъ безшумно продолжалась бойня полей сраженія. Японцы похоронили эти трупы, предварительно пересчитавъ ихъ.

На станціи была главная квартира Куропаткина. Въ послѣдній разъ его видѣли тамъ утромъ 23 февраля. Онъ сѣлъ на лошадь и удалился на сѣверъ къ императорскимъ могиламъ, съ пагоды которыхъ онъ наблюдалъ за атакой Сынтайцзы. Его лицо имѣло обычное, печальное и усталое выраженіе. Отступленіе началось уже ночью. На рельсахъ стояли тысячи

вагоновъ и постепенно формировались длинные поѣзда, переполненные войсками и увозившіе ихъ къ Тѣлину. Это были тѣ поѣзда, которые видѣли солдаты Ноги. Многіе полки шли пѣшкомъ по Мандаринской дорогѣ, въ полномъ безпорядкѣ, не обращая на то никакого вниманія; для нихъ сраженіе было кончено. Человѣческій потокъ росъ съ часу на часъ. Цѣлыя дивизіи тянулись вдоль желѣзной дороги, будучи предназначены для атаки лѣваго крыла японцевъ, а тѣмъ временемъ въ госпиталь прибывала масса раненыхъ отъ Ликампу, и въ числѣ ихъ много японцевъ. Маленькая полевая церковь была набита биткомъ и залита кровью.

Послѣ обѣда полиція приказала всѣмъ купцамъ и оставшимся близъ станціи жителямъ очистить городъ; дѣлались приготовленія къ уничтоженію русскаго города.

Повозокъ въ городѣ не было, такъ какъ всѣ онѣ были взяты для арміи. 200 китайскихъ повозокъ было занято перевозкой раненыхъ и интендантство платило за каждую 20 р. въ день. Около тысячи повозокъ съ офицерскими вещами собрались у станціи и загромоздили улицы на много километровъ, въ перемѣшку съ орудіями, ротными повозками, полевыми хлѣбопекарнями и полевымъ телеграфомъ. Эти громадныя массы бѣгущихъ представляли изъ себя дикое зрѣлище. Вереницы жителей всѣхъ національностей, согнувшись подъ тяжестью мѣшковъ и ящиковъ, покинули русскій городъ и тянулись въ Мукденъ, въ надеждѣ найти тамъ пристанище. Между повозками всевозможнаго рода всю ночь проходили войска. Утромъ 24 февраля южная часть лагеря почти опустѣла.

Отправленіе поѣздовъ было прервано, такъ какъ непріятель ночью разрушилъ желѣзную дорогу. На разсвѣтѣ движеніе было возстановлено. Телеграфная связь была также прервана втеченіе 8-ми часовъ. Поѣзда отправлялись настолько перегруженными, что солдаты сидѣли даже на крышахъ вагоновъ и цѣплялись за подножки. Изъ этихъ поѣздовъ, какъ бы усѣянныхъ штыками, раздавались солдатскія пѣсни, какъ будто солдаты возвращались домой. Послѣдній поѣздъ вышелъ

изъ Мукдена въ 4 часа дня, послѣ чего загорѣлся русскій городъ; его подожгла полиція.

Сначала сгорѣли казармы, бараки и палатки, а затѣмъ всѣ магазины, лавки и жилища. Густыя облака дыма уносятся бурей, разыгравшейся въ тотъ день и доносятъ запахъ гари до отдаленныхъ полковъ. Немногіе оставшіеся солдаты, къ которымъ за ночь присоединились отступавшіе отъ Хунь-хэ, принялись грабить. Они ссорятся изъ за добычи. Между ними и пожаромъ начинается борьба, кто больше награбитъ; лавки еще полны вина и водки. Боченки съ водкой выкатываются на улицу, открываются при помощи штыковъ и солдаты съ чисто животной радостью бросаются на текущую по землѣ жидкость въ то время, какъ пожаръ подходитъ все ближе и ближе, заставляетъ ихъ уйти и поглощаетъ остатки ихъ оргіи.

Зданія валятся одно за другимъ; загораются 2 госпиталя Краснаго Креста и транспортъ съ ранеными смѣшивается съ толпою пьяныхъ и неистовствующихъ солдатъ.

Извѣстіе объ отступленіи и грабежѣ доходитъ до города. Голодающіе китайскіе оборванцы изъ предмѣстьевъ оживаютъ и съ крикомъ бросаются къ станціи. Изъ одного буддійскаго храма русскіе устроили складъ замороженнаго мяса и сохраняли тамъ сотни убитыхъ быковъ. Когда китайцы подошли къ нему, онъ уже былъ въ огнѣ. Они бросились внутрь и вытаскивали изжарившееся и дымящееся мясо и тутъ же устраивали пиршества. Но толпа грабителей все увеличивается и каждый хочетъ принять участіе въ дѣлежѣ. Кто пробрался внутрь, тотъ уже не можетъ выбраться, а вновь прибывающіе люди, опьяненные запахомъ этой громадной кухни, продолжаютъ тѣсниться внутрь зданія. Внезапно проваливается крыша и погребаетъ подъ собою и быковъ, и людей...

Въ госпиталяхъ начинается безпокойство; всѣ перепуганы; раненые и сестры милосердія молятся, а санитары высылаются съ бѣлыми флагами на встрѣчу къ врагу, съ просьбой поскорѣе придти.

На разсвѣтѣ пьяные солдаты, охваченные болѣзненнымъ

бредомъ, открываютъ стрѣльбу другъ по другу. Они играютъ въ прятки и стрѣляютъ для развлеченія, какъ бы играя въ войну; въ ихъ опустѣлыхъ головахъ, быть можетъ, живетъ лишь одна мысль: о боѣ и его ужасахъ и требованіяхъ, и они автоматически продолжаютъ сражаться, подобно тѣмъ сумасшедшимъ, которые въ бреду исполняютъ привычныя для нихъ тѣлодвиженія.

Въ 10 часовъ утра прибылъ первый японскій патруль, состоявшій изъ 12 всадниковъ арміи Нодзу; они съ любопытствомъ осматриваются по всѣмъ направленіямъ и затѣмъ исчезаютъ на сѣверѣ. Русскій городъ продолжаетъ горѣть, но на улицахъ остались лишь трупы; остальные разбѣжались.

Вскорѣ вслѣдъ за этимъ сюда прибыли передовыя части IV арміи. Въ 4 часа пополудни вся армія Нодзу прошла по дымящимся развалинамъ станціи. На сѣверѣ вновь разгорѣлся бой. Маршалъ Ояма запретилъ вести бой въ самомъ городѣ и потому всѣ арміи проходятъ за стѣнами его. II армія получила приказаніе занять городъ и организовать внутреннюю охрану въ немъ. Уже въ тотъ же день нѣкоторыя части арміи Оку вступили въ Мукденъ.

По смолкнувшимъ улицамъ, вечеромъ, часовъ въ 10, бродятъ еще нѣкоторыя группы конныхъ казаковъ, ища что нибудь украсть. Разбитая армія всегда оставляетъ за собою подонки. Въ ночь на 24 февраля отсталые, почти исключительно сибиряки и буряты, разбили двери многихъ лавокъ и начали грабить, но войска, проходившія черезъ городъ во время отступленія отъ Хунь-хэ, помѣшали этому грабежу. 5 часовъ длился грохотъ колесъ и шумъ войскъ, проходившихъ по тихимъ, темнымъ улицамъ; затѣмъ утромъ грабежъ снова начался. Для китайца показаться на улицѣ было равносильно смерти. Казаки скакали по улицамъ и пробовали двери прикладами. Если какая нибудь изъ нихъ сдавала, то они входили въ домъ, убивали, обыскивали, потомъ вскакивали на сѣдло и уносились дальше. Убивали изъ одной кровожадности.

Къ этимъ отдѣльнымъ солдатамъ присоединились и мелкія

войсковыя части, которымъ путь отступленія былъ уже отрѣзанъ и не оставалось ничего, какъ вернуться назадъ. Первые японскіе разъѣзды были встрѣчены ими ружейными выстрѣлами и на улицахъ начались стычки. Но вечеромъ 4-я дивизія съ развѣвающимися знаменами вступила въ городъ и выставила на стѣнахъ его знамя восходящаго солнца.

На другой день Мукденъ пробудился для новой жизни, украшенный китайскими и японскими флагами и увѣшанный красными лентами. Населеніе ликовало, шумѣло; оно совершенно переродилось; исчезли всѣ русскіе кабаки и вывѣски. Населеніе собралось кучами смотрѣть на большія, черныя массы плѣнныхъ русскихъ и бѣжало привѣтствовать вступающихъ въ городъ японцевъ.

Старый городъ забылъ свои татарскія полчища, которыя онъ когда то высылалъ на славныя побѣды. Онъ забылъ, что завоевалъ и покорилъ величайшее царство міра, что его императоры владычествовали отъ Сибири до склоновъ Гималая и до Памира; онъ забылъ, что въ немъ зародилась мечта о завоеваніи Азіи въ то время, какъ подъ Азіей подразумѣвался весь міръ. А теперь, съ трусливой радостью слабаго, онъ преклонился предъ новымъ владыкой.

Такова судьба тѣхъ, кто бросаетъ мечъ.

